

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

8

1959

фото Н. БОХОНОВА

В. АКУЛОВ

Свежий ветер с росистых покосов
Пробежал вдоль озер луговых,
За собою оставил на плесах
Тонкий запах цветов полевых.

Где-то ухнула выпь бестолково,
Схоронясь в камыши-редники,
И о чем-то заспорили снова
На песчаной косе кулики.

Расставаясь с обветренным краем,
Описав над водой полукруг,
Диких уток пролетная стая
Отправляется с шумом на юг.

Этот час уходящего лета
Сохраню я надолго в душе—
С птичьим гомоном в дымке рассвета,
С синей далью озер в камыше.

г. Челябинск

ОХОТА

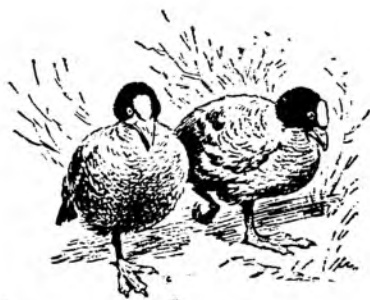
и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 8

АВГУСТ 1959

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОБЩЕСТВ ОХОТНИКОВ РСФСР

В. МЕЛЕНТЬЕВ

Председатель правления Росохотсоюза

ВСЕ СОВЕТСКИЕ охотники трудятся с огромным воодушевлением, претворяя в жизнь грандиозную программу коммунистического строительства, намеченную XXI съездом КПСС.

Немаловажную роль в успешном выполнении семилетнего плана играет полное удовлетворение социалистического хозяйства пушной продукцией, являющейся ценным сырьем для легкой промышленности и важным экспортным товаром.

Общества охотников, объединяя сотни тысяч охотников и располагая богатыми охотничьими угодьями, имеют все условия, чтобы в решении этой народнохозяйственной задачи занять важное и почетное место.

В уставе союза охотников РСФСР, принятом в декабре 1959 года Всероссийской конференцией охотничьих обществ, указано, что одной из основных задач общества является «активное участие в выполнении народнохозяйственных планов заготовок пушнины и дичи».

Однако до настоящего времени многие общества охотников этой работе не уделяли должного внимания. За последние годы охотники-любители выполняли менее 10 проц. общего плана пушных заготовок РСФСР.

О громадных возможностях для активного участия в этой работе лучше всего свидетельствует опыт ряда обществ. Так, за 1958 год обществами охотников Сталинградской области было заготовлено пушнины более чем на 3 млн. рублей, а охотниками-любителями Астраханской области — на сумму 5,5 млн. рублей. В отдельных районах, как, например, Сурском, Ульяновской области, районными обществами охотников планы пушных заготовок полностью выполняются и перевыполняются.

Участвуя в пушных заготовках эти общества получают от потребкооперации установленные наденки на сданную пушнину и тем самым укрепляют свою финансовую базу. Например, общества охотников Сталинградской области за 1958 год получили от потребкооперации за сданную пушнину 151,2 тыс. рублей отчислений, общества

охотников Астраханской области — 152 тыс. рублей.

Успех обществ охотников в пушных заготовках зависит от организационных мероприятий и активного участия широких кругов охотников. Прежде всего на собраниях и слетах, через печать и радио необходимо разъяснять, что пушные заготовки имеют большое государственное значение и что участие в выполнении плана пушных заготовок является одной из основных задач обществ охотников. Достоин распространения опыт правления Тульского общества охотников, которое в 1958 году подготовило и издало специальную листовку с призывами к активному участию в заготовках пушнины, практическими советами и рекомендациями по вопросам первичной обработки, о порядке приемки шкур и др.

Вопрос об участии в пушных заготовках охотников-любителей необходимо тщательно подготовить и обсудить на правлениях республиканских, краевых, областных и районных обществ. Главными вопросами в подготовительной работе к заготовкам пушнины должны быть: планирование объема заготовок по районам и первичным коллективам охотников, заключение договоров на заготовку пушнины с краевыми, областными и районными потребсоюзами, проведение инструктажа председателей районных обществ и уполномоченных первичных коллективов о порядке приемки пушнины, о закреплении охотугодий за охотниками, о снабжении их охотоборприпасами и снаряжением, об организации труда на промысле и социалистического соревнования.

Республиканские, краевые и областные правления, заключив договора на заготовку пушнины, обязаны правильно довести задания до районных обществ, а последние — до первичных коллективов охотников. Планирование объема заготовок должно проводиться с учетом количества охотников, которые будут участвовать в промысле, размера и качества охотугодий и ожидаемой в данном сезоне численности пушных зверей и боровой дичи.

Особенно важно провести подготовительную работу в районных обществах и в первичных коллективах охотников. Только здесь можно учесть и определить количество охотников-любителей, которые будут участвовать в промысле. Известно, что во многих охотпромысловых районах страны большая часть охотничьих угодий закреплена за колхозами и охотхозяйствами. Однако, как правило, не все закрепленные охотугодья ежегодно опромышляются. Поэтому правлениям районных обществ необходимо заранее договориться с колхозами и охотхозяйствами о порядке и условиях ведения промысла охотниками-любителями на охотугодьях, закрепленных за этими организациями.

Важным моментом в подготовке к промыслу является снабжение охотников-любителей охотоборпасами и снаряжением. Все общества должны своевременно принять меры к тому, чтобы их торгующая сеть к началу промыслового сезона в максимально возможных размерах была обеспечена всем необходимым. При этом распределение боеприпасов и снаряжения по районам и внутри их следует проводить с учетом степени участия того или иного общества и коллектива охотников в выполнении государственного плана пушных заготовок.

Большую помощь в снабжении охотников-любителей, участвующих в охотпромысле, должна оказать потребкооперация. Необходимо, чтобы с ее стороны обязательство по снабжению охотников, обусловленные договорами с обществами, были полностью и своевременно выполнены.

Районные общества не должны находиться в стороне и от вопросов организации труда на промысле. Значительная часть любителей будет участвовать в промысле в период своих отпусков. Это позволит им промышлять не только в ближайших охотугодьях, но и заходить в более отдаленные места. Например, часть охотников города Улан-Удэ ежегодно в период своих отпусков уезжает промышлять за сотни километров в охотугодья, расположенные в верхнем течении реки Турки. В таких случаях труд охотников, как показывает опыт, бывает наиболее производительным при организации охотничьих бригад. Бригадная форма труда позволяет более рационально организовать отдых, питание членов бригады и практиковать разделение труда на промысле (по первичной обработке шкур, по разведке зверей и др.). В 1958 году обществами охотников Астраханской области была организована 201 охотбригада, в том числе 18 бригад из охотников города Астрахани. Большого внимания обществ охотников заслуживает вопрос об организации приемки пушнины от охотников. Во избежание расхождений в оценке, в определении сортности и дефектов шкур все лица, которым будет поручена приемка пушнины, должны своевременно получить соответствующую подготовку. Для этого следует организовать краткосрочные курсы по приемке пушнины. Со стороны правления обществ должны быть выделены специальные лица, осуществляющие контроль за приемкой пушнины в процессе промысла.

Во многих случаях из-за нежелания охотников-любителей сдавать шкурки добытых зверей в магазин или ларек происходит оседание пушнины. Так, например, в Ленинградской области ежегодно в заготовки попадает не больше 15 процентов шкурок зайцев, добытых ленинградскими охотниками, а остальная часть несданных шкур про-

падает. Это наблюдается и со шкурками других пушных зверей. Иногда охотник, добывший зайца, не может выбрать время, чтобы сдать шкурку. Учитывая это, в больших городах целесообразно организовать приемку шкурки по домам охотников с предварительным широким оповещением, что по письменному или устному уведомлению (включая и телефонный звонок) шкурки могут приниматься по месту жительства сдатчика. Необходимо продумать и другие мероприятия по приемке пушнины с тем, чтобы все добытые шкурки пушных зверей поступали на государственные склады и меховые фабрики.

Во всей работе по заготовкам пушнины общества охотников должны опираться на активную деятельность первичных коллективов и инициативу охотников. Нельзя признать правильным, когда с расширением участия обществ в заготовках будут увеличиваться их штаты и другие накладные расходы. Опыт работы районных обществ Ульяновской области показывает, что никаких дополнительных штатов для заготовок пушнины обществом охотников не требуется. Приемка пушнины — важная и ответственная работа, но шкурки зверей, добытых охотбригадами или отдельными охотниками, успешно принимались председателями или уполномоченными первичных коллективов.

Непременным условием успешной работы общества в заготовках пушнины является тесная связь их с госохотинспекцией и потребкооперацией. Эта связь и деловой контакт должны быть установлены по всем основным вопросам организации промысла и заготовок пушнины: по планированию заготовок между обществами, распределению охотничьих угодий между охотниками, снабжению их орудиями промысла и по организации политико-массовой работы. Так, например, проводило работу по заготовкам в 1958 году Тульское областное общество охотников. Совместно с облпотребсоюзом и госохотинспекцией им было проведено областное совещание председателей районных обществ и передовых охотников, детально обдумавшее все вопросы добычи и заготовок пушнины. Работники райпотребсоюзов приняли деятельное участие в инструктаже зав. магазинов и ларьками райохотобществ по приемке пушнины. Совместно была выпущена листовка — обращение ко всем охотникам, разъясняющая значение и порядок участия охотников-любителей в заготовках пушнины. В результате охотники-любители Тульской области в 1958 году значительно перевыполнили установленный для них план.

Ульяновское общество охотников, подводя итоги работы по участию в пушных заготовках, в информационном письме районным обществам и первичным коллективам указывало: «работа по заготовкам пушнины дает возможность обществам охотников объединить всех охотников в охотничьи общества, наладить связь с массами охотников, улучшить снабжение их всем необходимым для охоты, изжить браконьерство на пушных зверей и оседание пушнины у охотников... Накоплять за счет наценок на пушнину необходимые средства для работы с охотниками, для охраны охотничьих угодий и проведение воспроизводственных мероприятий».

Эти выводы, сделанные на основе опыта, необходимо учесть всем обществам охотников в организации и проведении важнейшей работы по выполнению государственных планов заготовок пушнины.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРОМЫСЛОВОМУ СЕЗОНУ

СЕМИЛЕТНИЙ план предусматривает значительное увеличение заготовок пушнины. Огромная доля в заготовках пушнины ложится на потребительскую кооперацию Российской Федерации.

От колхозов промысловых районов, промхозов и обществ охотников погребается немало усилий, чтобы успешно организовать добычу пушных зверей и улучшить ведение промыслового охотничьего хозяйства.

В постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. отмечено, что «потребительская кооперация, как основной заготовитель пушнины и дичи, мало проводит мероприятий, связанных с улучшением ведения охотничьего хозяйства.»

До последнего времени из районов промысла поступают сведения, что потребительская кооперация мало заботится о промысловиках.

И верно, потребительская кооперация медленно начинает заниматься промыслом — этой огромной отраслью народного хозяйства. По существу потребительская кооперация не имеет четкого плана мероприятий, направленных на улучшение промыслового охотничьего хозяйства; не укрепила связи с колхозами промысловых районов; робко привлекает общества охотников к заготовкам пушнины.

До нового промыслового сезона осталось два месяца. Мы поинтересовались, какие же мероприятия предпринимает Росглавкоопживсырьё, чтобы успешно выполнить план заготовок пушнины.

В Росглавкоопживсырьё заготовками пушнины и пернатой дичи ведают два отдела: звероводства и пушной отдел. Их возглавляют тов. Ланикин и тов. Пухнарович. Мы с ними и начали беседу о том, что будет нового в развитии промыслового охотничьего хозяйства, в заготовках пушнины.

Тов. Ланикин сообщает, что в республике создано 32 промхоза, которые в прошлом году дали государству пушнины на 15 миллионов рублей. Помимо пушнины, как основной деятельности их, промхозы в 1958 г. сдали торгующим организациям 1275 тонн кедровых орехов, 150 тонн ягод, много грибов. В этом году промхозы по плану должны заготовить пушнины на 56 миллионов рублей, сдадут 1 млн. штук пернатой дичи, 6 тыс. тонн ягод и 5,5 тыс. тонн орехов. Организуется еще 29 промхозов.

Промхозы, как сообщил нам тов. Ланикин, в текущем году расселяют в своих угодьях 9 тысяч пушных зверей (700 соболей, 500 норок, 300 беляков, 7900 ондатр, 300 выхухолей). Рабочие и служащие промхозов получают от потребкооперации 136 тыс. племенных кроликов для разведения.

Количество расселяемых зверей хотя и скромное, но факт отрадный. Промхозы приступают к обогащению охотничьей фауны, но к сожалению, не проявляют еще заботы в своих угодьях о пушных зверях. А пора охотоведам Росглавкоопжив-

сырьё задуматься над этим вопросом. Это можно осуществить при помощи института (ВНИЖП), научные работники которого должны порекомендовать простейшие биотехнические мероприятия в угодьях промхозов.

Далее, как подтвердилось в беседе, очень многие отдаленные охотничьи угодья в РСФСР, богатые пушными зверями, не осваиваются. Около 40 проц. лесов, где обитает белка, охотниками не посещаются. В охотничьих престолах Российской Федерации мало добывают песца, колонка, горноста, хоря.

Росглавкоопживсырьё ежегодно план по заготовкам пушнины выполняет, но за счет звероводства, недопромыслила пушных зверей в охотничьих угодьях. Так, в прошлом году был недовыполнен план: по белке на 20 проц., зайцу — 30 проц., суслику — 10 проц. Но.. продукция звероводства выручила и годовой план пушных заготовок в денежном выражении был выполнен.

— Мы занимаемся только заготовкой пушнины. Принимаем шкурки, а ружья охотникам поручено доставлять Росглавкоопкультторгу, капканы, другие орудия лова и охотничий инвентарь, снаряжение — Росглавкоопснабу. Доставка охотникам орудий лова, охотничьего инвентаря — дело местных райпотребсоюзов, — поясняют нам.

— Сколько охотников уйдут на промысел в этом сезоне? — спрашиваем мы.

Тов. Пухнарович сообщил нам такие данные: для выполнения плана по добыче пушного зверя в этом году должны участвовать 120 тыс. охотников, из них 13 210 человек следует завезти в отдаленные районы, 5 тыс. штатных охотников будут иметь промхозы, остальных охотников предполагается подобрать на местах из числа промысловиков и охотников-спортсменов.

Росглавкоопживсырьё обращает большое внимание на привлечение к промыслу молодежи. Для обучения молодых охотников выделено 970 тыс. рублей. Каждый опытный промысловик, взявший с собой в угодья молодого охотника и обучивший его, получает 300 рублей.

Работники райпотребсоюзов обязаны использовать эти средства по прямому назначению и обеспечить подготовку молодых кадров.

Кроме этого, выделено 920 тыс. рублей для проведения слетов охотников в районах промысла.

Избушка охотника также была темой нашей беседы с тов. Пухнаровичем. Трудно добывать пушных зверей, не имея зимовья. Тов. Пухнарович называет цифры: в прошлом году построено 1985 избушек, в этом году намечено построить еще 2 200 зимовий.

— А сколько избушек строится?

— Не отвечу, — заявляет тов. Пухнарович. — Это дело местных кооперативных организаций.

Надо сказать, что 2200 избушек для десятков тысяч охотников, которые выйдут на промысел, явно недостаточно, и это не вызовет восторга у промысловиков.

Ослаблена также работа по расчистке троп в тайге. За десятилетия многие из них так заросли, что промысловику, идущему в уголье, приходится пробираться пешком по таежным зарослям. Многие охотники Сибири, отправляясь на промысел, ранее завозили на лошадах продукты и снаряжение на весь сезон и в тех местах издавна говорят: «Завезли охотника в уголье». Теперь далекие уголья, хотя и богатые пушным зверем, трудно освоить без троп.

Мы поинтересовались в вопросе об обеспечении охотников породными лайками. В 1959 году на племенное собаководство выделено 500 тыс. рублей. Основные средства намечено израсходовать на содержание племенных питомников, выводки собак, организацию племенных гнезд. Уже создано 2 племенных гнезда породных лаек в Тюменской области, 15 гнезд, главным образом из местных лаек, в Архангельской области. Создается одно гнездо в Тувинской автономной области, 2 — в Бурятской АССР, и гнездо в Краснодарском крае.

Если учесть, что одно племенное гнездо насчитывает в среднем 3—4 собаки, то невольно встает вопрос, как же можно обеспечить племенным материалом охотников?

Состояние лаек в промысловых районах вызывает тревогу. Буквально тысячи охотников, готовя к промыслу, затрачивают месяцы на поиски лайки. Но трудно найти остроухую помощницу.

Роскооживсырьё слабо занимается собаководством, в его аппарате даже нет своего кинолога.

На различных предприятиях страны размещены и частично уже выполнены заказы: 204 тыс. пар непромокаемой одежды, 96 тыс. прорезиненных плащей, 2,5 утепленных палаток, 9 тыс. плащей из плащ-палаток и 100 тыс. ножей; налажено производство колец и дисков из бронзы для оленьих упряжек, вертлюгов, а также цепок, колокольчиков. Все эти «мелочные» изделия отправляются на Север — к охотникам и оленеводам. Готовится к отправке в районы промысла 5 тыс. медных луженых котлов и 10 тыс. чайников.

По-прежнему остается нерешенным вопрос о ружьях для промысловой охоты. Обычно охотник сейчас вооружен или курковым ружьем тульского завода 16 калиб., или малокалиберной винтовкой (тозовкой). В местах, где много медведей, промысловики носят во время добычи зверя и тулку и тозовку. Многие охотники хорошо отзываются о ТОЗ-16, но их недостаточно. В торгующую сеть поступает больше ТОЗ-18, которая не пользуется спросом у промысловиков. Не один год лежит на складах потребкооперации двустволки ИЖ-54, 12 калиб., но охотники их не покупают. Промысловикам они просто не нужны.

Уже несколько лет оружейные заводы работают над созданием ружья для промысловиков, но их попытки пока не удались. Тульский завод изготовил ружье МЦ-5 и оно одобрено промысловиками при испытании в условиях таежной охоты. Но массового выпуска этих ружей нет.

А как же промысловики будут обеспечены капканами и другими орудиями лова в этом сезоне?

О капканах мы беседовали с главным инженером Главкоопживсырьё Центросоюза тов. Климановым. Он подтвердил, что Центросоюз недостаточно энергично ставит вопрос об орудиях лова.

— В конструктивном отношении существующие системы капканов очень примитивны, их части

рассчитаны на изготовление штамповкой. При производстве они должны быть дешевы, прочны и безотказны в эксплуатации.

Но стоимость капканов увеличивается, а качество ухудшается, — сообщает нам тов. Климанов. — Давно известно, что пружины из углеродистой стали У7 непригодны, т. к. часто лопаются, но и до сих пор используется для их изготовления именно этот металл. Он быстро ржавеет, окись металла своим запахом отпугивает зверя и, следовательно, капкан непригоден. Этот недостаток легко устранить антикоррозийным покрытием. Да кому до этого дело? К жалобам охотников в Росглавкоопживсырьё не прислушиваются, их изобретения не получают распространения. — К нам поступало немало таких жалоб, — заявляет тов. Климанов. — В области научно-исследовательской работы для усовершенствования орудий лова и изобретения новых конструкций не ударили палец о палец. Изобретенная охотником Шиткинским района, Иркутской обл., тов. Янковским еще в 1947 году ловушка на белку до сих пор не внедряется в охотничьем промысле, несмотря на хорошие показатели при ее испытании на местах.

В 1952 году охотник тов. Хаиров предложил новую модель промыслового капкана. Эта модель легче одного из основных капканов № 0 в три раза, а по уловистости несколько не уступает ему. Охотник может взять с собой второе больше таких капканов. Значит и производительность труда на промысле увеличится. Изобретателю была присуждена премия. О целесообразности массового производства таких капканов сообщалось в печати. Но прошло уже семь лет, а капкан конструкции тов. Хаирова промышленностью не выпускается.

Древесный капкан на белку, эффективность применения которого подтверждена практикой охотничьего промысла, до сих пор промышленностью не освоен. В программу ВНИИЖП на 1959—60 гг. была включена тема о создании новых более совершенных орудий лова. Затем она была исключена. Замена железа пластмассой тоже предусматривалась как тема научных исследований института. Практически эта тема не выполняется.

* * *

Наши беседы с работниками Росглавкоопживсырьё показали, что снабжение охотников боеприпасами и охотничьим снаряжением в предстоящем сезоне несколько улучшается. Хотя Росглавкоопживсырьё мог бы сделать больше, и не только полностью, но и своевременно обеспечить промысловиков всем необходимым, если бы работники его проявили больше инициативы.

Надо сказать, что потребительская кооперация недостаточно развернула деятельность по улучшению промыслового охотничьего хозяйства. Следует энергичнее организовывать промхозы и в первую очередь в отдаленных угольях, которые не посещаются охотниками.

От снабжения охотников орудиями лова усовершенствованной конструкции, необходимым инвентарем, снаряжением, одеждой и обувью зависит успех на промысле. К сожалению, Центросоюз недостаточно занимается этими вопросами и многие требования охотников-промысловиков остаются неудовлетворенными.

М. ЗАЙЦЕВ
К. ГУСЕВ

НЕОБОСНОВАННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

А. СОКОЛОВ

В СИСТЕМЕ Центросоюза заготовки пушнины, добываемой охотниками, формально планируются отдельно от продукции клеточного звероводства. Но в сводке о выполнении годового плана заготовок пушнины не отражается раздельно: на какую сумму заготовлено пушнины, добытой на промысле, и на какую сумму от клеточного звероводства.

Когда клеточное звероводство не было развито и занимало незначительное место в заготовках, разделять план заготовок пушнины в суммарном выражении на два плана (по продукции охоты и звероводства) считали нецелесообразным.

В связи с развитием клеточного звероводства рост его продукции в ряде областей превышает заготовки пушнины, добываемой охотниками. В заготовках Центросоюза за 1958 год 50 процентов пушнины в суммарном отношении получено от клеточного звероводства.

Практическая деятельность специализированных промысловых охотничьих хозяйств Центросоюза в системе его планирования не получает правильной оценки их производственной эффективности. План заготовок пушнины в 1958 году был выполнен на 108 процентов, хотя добыча основных видов — белки, горностая, зайца-беляка и русака — заметно снизилась.

Продукция промысла была выполнена за счет сдачи продукции звероводства.

Планирование заготовок пушнины на календарный год без отражения в нем специфики по отдельным видам привело к тому, что промхозы в системе Центросоюза получили звероводческое направление, а работы по организации охотничьего промысла, освоению его отдельных районов, усовершенствованию орудий лова до сих пор не развернули, и страна не получает много ценной пушнины, которую могут ежегодно добывать охотники.

Ведь по многим областям, краям и республикам, где заготавливается основная масса пушнины, решающее значение в выполнении плана заготовок имеет пушнина от клеточного звероводства. Так, она занимает около 60 процентов в заготовках Тюменской и Новосибирской областей, 85 процентов — в Свердловской, 88 процентов — в Омской области и т. д.

Планы заготовок пушнины за 1958 год по Свердловской области, выполненные на 116 процентов, Тюменской области и Алтайскому краю — 110 процентов не могут характеризовать их охотничье хозяйство и промысел, т. к. по большинству основных видов пушнины, добываемых охотниками, план заготовок не был выполнен.

Например, в Свердловской области, где сильно развито звероводство в колхозах и наряду с этим имеются большие ресурсы пушного зверя в охотничьих угодьях, не выполнены планы заготовок белки, горностая, зайца-беляка, лисицы красной и лишь за счет шкурок серебристо-черных лисиц, т. е. по звероводству, перекрыта в суммарном выражении недозаготовка основных видов пушных зверей, добываемых охотниками.

Тюменская область хорошо известна как одна из богатейших по пушным ресурсам и клеточному звероводству, а вот в прошлом году почти по

всем основным видам пушного промысла (белка, горностай, лисица красная, ондатра), за исключением песца, заготовки там прошли на низком уровне и хороший процент выполнения плана заготовок пушнины получен в основном только за счет серебристо-черной лисицы.

Такое же положение имело место и в Алтайском крае, где план заготовок белки, т. е. основного вида пушного промысла, был выполнен на 50 процентов, провалены также планы заготовок зайца-беляка и колонка, и лишь перевыполнение плана сдачи зверофермами серебристо-черной лисицы дало 110 процентов выполнения заготовок пушнины.

Можно еще назвать много областей, краев и республик, где явный провал пушного промысла был перекрыт за счет звероводства, что дало с внешней стороны якобы благополучное положение с охотничьим хозяйством и пушным промыслом.

Очень хорошо, что быстро растет звероводство в колхозах и на фермах потребсоюзов, но это не значит, что явные прорехи в деле организации охотничьего хозяйства и пушного промысла можно перекрыть в суммовом выражении дорогостоящими шкурками серебристо-черной лисицы.

Решение XXI внеочередного съезда КПСС обязывает повысить заготовки всех видов сельскохозяйственных продуктов, что целиком относится и к заготовкам пушнины как от звероферм, так и на охотничьем промысле.

Едва ли может порадовать выполнение Центросоюзом плана заготовок пушнины в 1958 году на 108 процентов, когда по наиболее ценным основным видам, как белка, горностай, заяц-беляк и русак, колонок и даже ондатра, заготовки резко снизились по сравнению с 1957 годом. Хотя в то же время план в целом был перевыполнен, опять же главным образом за счет звероводства.

К сожалению, Центросоюз еще не уделяет достаточного внимания вопросам дальнейшего развития охотничьего хозяйства и организации охотничьего промысла. Весьма характерно, что в постановлении второго собрания совета Центросоюза, состоявшегося 2—3 марта 1959 г. по вопросам выполнения решений XXI съезда КПСС и контрольных цифр потребительской кооперации СССР на 1959—1965 годы, ничего не сказано об организации охотничьего промысла.

В этом решении дано направление развитию звероводства и кролиководства, но ни одним словом не упомянуто о развитии охотничьего хозяйства.

В своем постановлении Центросоюз ограничился утверждением контрольных цифр заготовок пушно-мехового сырья на 1959—1965 гг. в суммовом выражении, куда входит как стоимость белки, лисицы, так и шкурки кролика, собаки и домашней кошки.

Директив по развитию охотничьего хозяйства, пушного промысла, не говоря уже о конкретном плане заготовок основных видов пушнины, нет. Упоминание об увеличении заготовок норки, нутрии, ондатры и белки в 1,7 раза, без указания исполнителя и полной умолчания о конкретных

мероприятиях, которые должны для этого последовать, выглядят как ни ког и ни к чему не обязывающее высказывание.

Все это лишний раз доказывает необходимость планировать продукцию звероводства отдельно от заготовки пушнины, добываемой охотниками.

Но этого мало. Необходимо составлять план заготовок пушнины на научной базе, позволяющей определять запасы основных видов пушного зверя к моменту осенне-зимнего промысла.

Для этой цели, как известно, служат прогнозы численности пушного зверя, составляемые ежегодно ВНИИЖП к началу осенне-зимнего сезона пушного промысла.

В Центросоюзе есть объемистый научный труд — прогноз численности белки, зайца-беляка и русака, горностая, колонка, песца, ондатры, лисицы на осенне-зимний сезон пушного промысла 1958/59 г.

В составлении этого прогноза принимал участие большой многотысячный коллектив, начиная от охотников-корреспондентов, посылающих свои наблюдения за состоянием кормовой базы и численности пушного зверя, и кончая научными работниками зональных отделений ВНИИЖП и лаборатории института.

Но оказывается, напрасно трудились научные работники, охотоведы, корреспонденты, т. к. прогноз численности пушного зверя на сезон промысла 1958/59 года не был использован для планирования заготовок.

Дело в том, что план заготовок пушнины установлен на 1959 календарный год, а не на сезонный промысловый год, т. е. с 1 октября 1958 года по 1 октября 1959 года.

Такой план заготовок на 1959 год белки, горностая, песца, лисицы, ондатры и других основных

видов пушного зверя, добываемого охотой, не имеет под собой научно обоснованной базы, а одни данные о заготовках за прошлые годы не могут служить единственным критерием для определения плана в силу резкого колебания численности пушного зверя.

Надо сказать, что в течение многих лет планирование заготовок пушнины проводилось не на календарный, а на сезонный год, т. е. с 1 октября по 1 октября, что давало возможность пользоваться прогнозами численности пушного зверя. Затем Госплан не стал учитывать специфики определения плана заготовок пушнины и перевел планирование на календарный год.

Неудобство такой системы сказалось довольно быстро, но потребовались годы, чтобы убедить в целесообразности планирования по сезонам.

Недолго радовались работники, занимающиеся заготовками пушнины: Госплан снова перевел планирование заготовок пушнины по календарному году.

Нельзя, конечно, считать, что составляемые прогнозы численности пушного зверя безупречны. В прогнозах имеется очень много крупных недостатков, и для более правильного определения объема заготовок необходимо улучшить постановку работы по изучению численности пушного зверя. Большую пользу в этом отношении может оказать привлечение добровольных обществ охотников, отдельных опытных охотников-промысловиков, любителей природы к изучению пушных ресурсов нашей страны.

Охотничьему хозяйству нужен научно обоснованный план заготовок пушнины, который позволил бы более рационально использовать богатейшие пушные ресурсы для нужд народного хозяйства.

В УГОДЬЯХ ТУРТАСА

МОЙ ОХОТНИЧИЙ стаж — двадцать лет. Восемь лет я работал штатным ондатроловым Уватского ГОХа, а после его ликвидации поступил на работу лесообъездчиком и продолжаю в дни осенне-зимнего сезона промысливать пушных зверьков как охотник-любитель.

Пока снег в тайге неглубок и можно охотиться с лайкой, я добываю ружьем белок и соболей, а потом ловлю их капканами. Считаю, что это добычливее, чем ловить зверьков кулемами. Зимой, когда мало корма, соболь широко ходит в тайге в поисках пищи. Тогда кулемы и др. ловушки остаются «пустыми», а с капканами я иду по следам соболей, разбрасывая разнообразные приманки: мясо рябчика, глухаря, рыбу и др. и тут же ставлю капканы с приманкой. Там, где есть следы белки, тоже ставлю капканчики, применяя для приманки кедровую шишку, сушеный гриб или другую хвойную шишку. Тушки добытых белок употребляю в качестве приманки в капканах на соболей, так как они охотно идут на беличье мясо.

Попутно с этим промыслом отлавливаю горностая, колонка, росомха, если замечаю их следы там, где я разбросал приманку и поставил капканы на соболей. Правда, такой «активный» промысел требует много затрат труда на розыски зверя в сравнении с применением ловушек и кулемок, но зато он добычливее.

Мой промысловый участок в начале сезона с лайками примерно равен 125—150 кв. километрам, а зимой иногда доходит при капканном промысле до 250 и более кв. километров. Он находится в бассейне р. Туртас (правый приток Иртыша); в него входят притоки Туртаса: Агиян, Карагайка, Автогарма, Бобровка, Карыш, Кабачи, Кулсынья, Чумбулут, Илбан и др.

На этом участке я построил несколько охотизбушек, но нередко вечерние сумерки заставляют прекращать охоту далеко от них и тогда приходится коротать ночь у ноды, — «по-сибирски» даже в сильные морозы. У меня 4—5 охотничьих лаек.

Охочусь с двухствольными ружьями 16 и 20 калибра, с комбинированным ружьем «Белка» (дробовой 32 кал., нарезной 5,6 кал.) и карабином 8 мм.

В последние 3—5 лет в охотугодьях Уватского района численность белки снизилась, а соболей стало значительно больше и распространились они уже в пойме р. Иртыша в непосредственной близости к поселкам и сельскохозяйственным угожьям, куда их привлекает обилие полевых мышей. Теперь все охотники нашего района готовятся к успешному промыслу первого сезона семилетия, чтобы дать стране больше пушнины.

Охотник-любитель Г. БАРАНЦЕВ
Уватский район, Тюменский обл.

Скульптор-охотник

Текст и фото П. ЯРОВИЦКОГО

ГЕОРГИЙ Николаевич Попандопуло — молодой скульптор-анималист и страстный охотник. Как-то поздней осенью на охоте по рябчикам он встретил лося. Лесной великан стоял и смотрел на человека. Животное поразило художника своим спокойствием и величественной красотой.

Встреча с лосем помогла художнику создать в 1952 г. скульптуру «Лосенок», которая экспонировалась на Всесоюзной художественной выставке в Москве. В 1953—1954 гг. он выполнил парковую скульптуру «Лось», которая была принята в производство. Одна из репродукций этой скульптуры установлена на Ленинградском шоссе. В 1955 г. Г. Н. Попандопуло выполнил фигуру белого медведя под названием «Утро в Арктике». Эта скульптура экспонировалась на Художественной выставке в Польше в дни V Всемирного фестиваля молодежи. На Всесоюзной художественной выставке, посвященной 40-летию Октября, экспонировались три работы молодого скульптора.

На снимке — в мастерской скульптора-охотника

В 1957 г. им закончена новая парковая скульптура «Группа лосей», также принятая в производство. Помимо перечисленных, Г. Н. Попандопуло выполнил еще ряд скульптурных портретов диких животных: «Бурый медведь», «Спящая рысь», «Кенгуру с детенышем» и другие. Несколько его работ в керамике.

— Охота для меня является не только отличным видом спорта и отдыха, — говорит Георгий Николаевич, — но и помогает мне в моем труде, так как таким образом я могу наблюдать птицу или зверя на свободе, в их обычной среде.

Сейчас Г. Попандопуло работает над скульптурной группой «На глухаринотону».

В ПРОМХОЗАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

БЕСКРАЙНЫЕ леса Красноярского края изобилуют промысловым зверем, боровой дичью, орехами, грибами, ягодами, лекарственным и прочим сырьем. Обширные пространства этих лесов представляют собой охотничьи угодья, еще не освещенные промыслом. Управление заготовок Крайпотребсоюза организовало на этих угодьях 6 комплексных промыслово-охотничьих хозяйств: Ермаковский, Курагинский, Шушенский, Саянский, Шорский и Туруханский промхозы. За промхозами в государственном лесном фонде закреплено около 5 млн. гектаров леса, включая большие площади, занятые сибирским кедром. К организации этих промхозов управление заготовок приступило с весны 1958 года. В течение лета промхозы были снабжены необходимыми на первое время транспортными средствами. Каждый из них имеет грузовую автомашину, гусеничный трактор и по 10—15 лошадей. Завезены и установлены электростанции ЖС-30, радиостанции, зерносушилки «Кузбасс» для сушки орехов. Построены конторы, склады и несколько жилых домов.

К июню месяцу прошлого года хозяйства, укомплектованные охотниками, охотоведами и необходимым обслуживающим персоналом, приступили к работе. К этому времени в промхозах уже насчитывалось 350 человек рабочих и служащих. К концу года хозяйства сдали на заготовительные пункты пушнины на 221,5 тыс. рублей, боровой дичи 2763 шт., рыбы около 3 тонн, орехов 225 тонн, ягод 46 тонн, меда 23 тонны. Ведется заготовка технического и лекарственного сырья.

За 7 месяцев работы оборот всех промхозов составил 5398 тыс. рублей, более 15 тыс. рублей на одного работника. Неплохо идет работа промхозов и в текущем году.

В стадии организации находятся еще 5 промхозов: отведены угодья, начата подготовка к строительству, закупаются необходимое оборудование и материалы. Охотоведам промхозов и специалистам управления заготовок предстоит большая, сложная и ответственная работа. Однако необходимо отметить, что в настоящее время работа эта ведется недостаточно интенсивно. Руководству Крайпотребсоюза необходимо больше уделять внимания на бытовые условия работников промхозов. Большинство охотников переселяются в промхозы с семьями, следовательно, для них необходимо создать соответствующие жилищные условия. Но на строительство жилья в промхозах управление Крайпотребсоюза отпускает слишком мало средств. Многие охотники желают обзавестись собственными домами, но никакой помощи в осуществлении этого желания им не оказывается. Ссуды на индивидуальное жилищное строительство не выдаются, не выделяются необходимые строительные материалы.

В местах осеннего и зимнего промысла, находящихся за много километров от центра промхозов, охотники живут в избушках, построенных за счет специальных средств охотмероприятий. Но семьям охотников и самим охотникам после окончания промыслового сезона жить негде. В промхозах, правда, имеется достаточное количество палаток, но они пригодны для жилья только летом.

Комплексным промыслово-охотничьим хозяйствам необходимо уделять больше внимания и в первую очередь решить вопросы жилищного строительства.

Ф. Беков

Приписные охотничьи хозяйства в совхозах

В. СТЕПАНОВ

Начальник охотничьего хозяйства и заповедников
при МСХ Казахской ССР

В МАРТЕ Совет депутатов трудящихся Сталинского района, Акмолинской области, принял решение закрепить 5842 гектара охотничьих угодий на территории совхоза «Заветы Ильича» за районным обществом охотников для организации приписного охотничьего хозяйства. Закрепленные охотничьи угодья богаты водоплавающей и степной птицей, ондатрой, рыбой. Дирекция совхоза пошла навстречу коллективу охотников, выделила на закрепленной территории земельный участок для строительства кордона и дома охотника и передала коллективу строение на берегу озера «Итеймень», пригодное для переоборудования под дом охотника на 25 мест.

По договору с областной охотничьей инспекцией общество приняло обязательство обеспечить охрану охотничьих угодий назначением штатного егеря и пяти наблюдателей из числа активистов — охотников совхоза, объездчиков, чабанов, механизаторов, то есть лиц, постоянно находящихся в поле. Общество обязалось провести согласно годовому плану, утверждаемому главным управлением охотничьего хозяйства, биотехнические мероприятия — создать искусственные гнездовья, подкормочные и защитные посевы, кормовые площадки и вести систематическое истребление хищников.

Отстрел дичи, промысел пушнины и рыбы в закрепленных угодьях будут производиться по плану, утверждаемому госохотинспекцией и инспекцией по рыбному надзору.

Исполком Акмолинского областного Совета депутатов трудящихся утвердил решение Сталинского райсовета. Общество охотников приступило к выполнению принятых на себя обязательств.

Закрепление охотничьих угодий на землепользовании совхозов за коллективами охотников данных совхозов, смежных хозяйств, районных обществ охотников начинает широко входить в практику организации общественного пользования и общественного контроля за охраной природных охотничьих ресурсов республики.

Охотничья общественность Казахстана считает, что только таким путем будет создано правильное охотничье руководство, и культура охоты повысится.

Громадные просторы охотничьих угодий Казахстана невозможно охватить одной службой государственного охотничьего надзора, это было бы непосильно и тысячам егерей, но одна лишь охрана фауны — это только самое начало поднятия культурного уровня охотничьего хозяйства. Впереди — перестройка его на основе активного вмешательства всей охотничьей общественности в обогащение фауны, воспроизводство местных видов, завоз и акклиматизация ценных видов охотничье-промысловых зверей и птиц и плановая, разумная эксплуатация охотничьих ресурсов.

К этому в настоящее время имеются все условия и есть крайняя необходимость.

Беспланируемая, бесконтрольная добыча диких животных в прошлом привела повсеместно к оскудению охотничьих богатств. В Казахстане не стало бобра, сократились запасы белки, куницы, соболя, дрофы, стрепета, фазана и других видов. Давно вошли в быт понятия о необходимости посадок леса, удобрения почвы, зарыбления водоемов и только в охотничьем хозяйстве еще до наших дней кое-где живет традиция максимальной добычи без каких-либо затрат на воспроизводство и обогащение охотничьего фонда.

Постановлением Совета Министров Союза ССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» указаны пути дальнейшего развития охотничьего хозяйства на основе закрепления охотничьих угодий за государственными кооперативными и общественными организациями, которые должны проводить на закрепленных за ними угодьях работу по увеличению количества полезных диких зверей и птиц. Этой установкой положен предел обезличке и расточительству в эксплуатации охотничьего фонда. А предоставление права охоты только лицам, состоящим членами обществ охотников, открывает широкие перспективы перед организованной охотничьей общественностью в развитии охотничьего хозяйства.

Общества охотников и их ячейки на предприятиях в колхозах и совхозах теперь существуют повсеместно. Они объединяют подавляющую массу охотников. Но немало еще охотников находится вне обществ и они большей частью представляют наиболее отсталых охотников, стоящих в стороне от деятельности по организации охотничьего хозяйства. Вовлечение этой массы охотников в общество способствовало бы ликвидации браконьерства и неорганизованности.

В наше время, когда основным землепользователем являются крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, колхозы), роль охотничьих коллективов первичных организаций охотничьих обществ возрастает. Они, эти хозяйства, должны принимать на себя и ответственность, и труд по ведению охотничьего хозяйства. Нужно готовиться к тому, чтобы функции органов государственного аппарата перешли постепенно к общественным организациям. Никакой, самый мощный, государственный аппарат невозможно сопоставить с силой творческой активности и самостоятельности народных масс.

С организацией обществ охотников уже в данное время функции охраны фауны с каждым днем все более переходят к общественности. В Казахской ССР уже около половины всех случаев вскрытия нарушений является делом общественных инспекторов. Но, что самое главное, цифры вскрытия нарушений уже не являются характерным фактором в борьбе с нарушениями. Вступает в силу новый фактор — предупреждение нарушений, уменьшение количества нарушений путем коллективного идеологического воздействия на охотников, воспитание их в духе бережного отношения к природным богатствам. Влияние этого фактора еще не поддается количественному учету, но результаты его уже видны. В районах, где имеются хорошо организованные общества охотников, случаи нарушений правил производства охоты за последний год резко снизились. Это можно видеть на примере Кокчетавского, Алма-Атинского и других областных охотничьих обществ, где такие нарушения становятся редкостью.

Особенно плодотворно сказывается ликвидация обезлички в пользовании охотничьими угодьями на примере охотничьих коллективов совхозов и колхозов в районах целинных земель.

В годы, когда целинные и залежные земли только подымались, родилось и распространилось мнение, что охотничье хозяйство в районах целины обречено на гибель. Но прошли годы, и действительность убедила нас в обратном: дичь не только не перевелась, но, вопреки ожиданию, мы наблюдаем изобилие ее. И это — несмотря на многочисленные факты нарушений сроков, правил и норм добычи молодыми, пришедшими в степи целинниками, еще не свыкшимися с местным порядком.

Богатая кормовая база сыграла свою роль и позволила наблюдать, как степной рябок или дрофа, жители глубоких пустынь, начали селиться и гнездовать в хлебах.

В этих условиях организация охотничьих коллективов приобретает большой смысл: в каждом совхозе нужно хорошо поставить охотничье хозяйство, а охотничий коллектив должен стать его охранителем и заботливым хозяином.

В условиях Казахстана с его зональным многообразием и громадными масштабами совхозного и колхозного землепользования организация охотничьего хозяйства в каждом совхозе может и должна стать народнохозяйственной задачей. Это понимает охотничья общественность, охотничьи хозяйства в совхозах создаются и развиваются.

Растет и развивается приписное охотничье хозяйство Чуйского межрайонного общества охотников и рыболовов в Джамбулской области. Это хозяйство также расположено на землях совхозов и колхозов. В недалеком прошлом чуйские охотничьи угодья служили прибежищем браконьеров и лиц, жадных до богатой добычи, видевших в дичи один из источников личной наживы. Беспорядочное пользование угодьями вызвало истощение запасов дичи. С организацией Чуйского общества охотников и закреплением за ним чуйских охотничьих угодий браконьерство пошло на убыль. Охрана угодий и борьба с хищниками принесли результаты — охотничья фауна восстанавливается.

Приписка охотничьих угодий коллективам охотников до настоящего времени проводилась в ограниченных размерах. При этом принималось в расчет, что один егерь не может правильно нести службу на большой территории. Теперь это положение меняется — право охоты только для членов охотничьих обществ, вовлечение в охрану охотугодий совхозной и колхозной общественности дали возможность расширять размеры закрепляемых охотугодий, а это, в свою очередь, служит дополнительным стимулом к созданию приписных охотничьих хозяйств другими, смежными охотколлективами, теряющими право охоты на угодьях, приписанных другому обществу.

Перед органами управления охотничьего хозяйства и республиканским обществом охотников Казахстана стоит задача не допустить формализма в закреплении охотничьих угодий. Государственный и общественный аппараты охотничьего хозяйства Казахстана направляют активность охотничьей общественности в русло преобразования охотничьего хозяйства республики в передовую и высокопродуктивную отрасль народного хозяйства.

БОРЬБА С ВОЛКАМИ В ВОСТОЧНЫХ САЯНАХ

В ВОСТОЧНЫХ Саянских горах, в Нижнеудинском районе живут охотники-тофалары. Они искони занимаются охотой и оленеводством. Около половины своих доходов тофаларские колхозы получают от охотничьего хозяйства. Однако имеется еще ряд причин, тормозящих развитие охотничьего хозяйства колхозов. Одной из них являются волки, наносящие большой ущерб не только охотничьей фауне, но и оленеводству. Охота в Саянах немислима без оленей. Верхом на оленях, положив охотничий скарб во выюки, охотники проникают в самые глухие отдаленные уголки своего района. Пользуясь оленьим транспортом, охотники преодолевают большие и труднопроходимые маршруты, заезжают в тайгу и наиболее полно используют охотничий сезон. Кроме переезда и перевозки снаряжения и продуктов, олени используются непосредственно для охоты, так как тофалары охотятся исключительно верхом на оленях. Это намного облегчает труд охотника, сохраняет его силу и дает возможность полностью использовать продолжительность всего дня. Производительность труда охотников при этом увеличивается в 1,5—2 раза по сравнению с пешим способом ведения охоты. Помимо сказанного, тофаларский олень используется как транспорт в экспедициях, внутри хозяйства для перевозки различных грузов: кедровых орехов, ягод, рыбы и пр., для охраны и объезда стад и т. д. Населению олень дает мясо, сало, шкуры, камус, молоко и т. п.

Несмотря на такое исключительное значение оленя в жизни населения, его поголовье при большой возможности ежегодного увеличения имеет очень слабый прирост по годам. В структуре стада маточное поголовье составляет более 40 процентов. Валовой выход телят достигает 90 на каждые 100 маток. Однако, несмотря на такую возможность, ежегодный прирост поголовья едва восстанавливает общегодовой расход, а за 1957 г. он оказался даже ниже расхода на 38 голов.

Основная причина столь высоких потерь оленей объясняется истреблением их хищниками, главным образом волками. За один лишь 1957 год хищники зарезали 540 оленей. Подобный урон волки наносят ежегодно. Так, за последние 8 лет всего затравлено и потеряно без вести 2338 оленей. Такой огромный материальный ущерб тяжело переживается колхозниками, охотники лишаются незаменимого средства передвижения на охоте.

В настоящее время потребность охотников-колхозников в рабочих оленях не удовлетворяется, а охотники-неколхозники, можно сказать, не наделяются оленями вовсе. Недостаток верховых и вьючных оленей не позволяет полнее освоить охотничьи угодья, препятствует заезду в отдаленные участки на более продолжительное время. Поэтому не случайно на охотничьих участках, находящихся в пределах 30—35 км от населенных пунктов, наблюдается перепромысел пушных зверей, тогда как угодья за 100 км и более почти совсем не осваиваются. Ограничивается возможность передвижения охотников, снижается производительность их труда и, следовательно, уменьшаются общие доходы от охотничьего хозяйства колхозов.

Рыская по охотничьим угодьям, волки ежегодно уничтожают большое количество копытных и пернатой дичи.

Интересы охотничьего хозяйства и оленеводства требуют организации полного истребления волков на всей территории Тофаларского сельсовета.

Несмотря на это, до сих пор здесь борьба с волками проводилась в столь незначительных размерах, что никакого положительного результата не дала. Наоборот, отсутствие продуманной и планомерной борьбы наносило вред охотничьему хозяйству. В частности, в послевоенные годы (1946—1950) для уничтожения волков был применен стрихнин. Охотники, даже не знакомые с техникой работы с ядами, направлялись в тайгу в порядке мобилизации. Стрихнин, выданный охотникам, обладал свойством замедленного действия и от проглатывания его волки не погибали даже через 40 минут, а уходили на большие расстояния. Вероятно, все же много волков было отравлено, так как численность их к 1950 г. значительно сократилась. Однако наряду с этим на больших площадях были вытравлены соболь и другие пушные звери. Были и другие примеры неудачной попытки организовать борьбу с волками. В 1958 г., по решению Тофаларского сельского совета, охотники сел Алыгджер и Нерха построили и вновь реставрировали 14 волчьих ям-ловушек. Однако эти ямы-ловушки за охотниками не были закреплены и вследствие этого никем не настораживались.

Отсутствие эффективной борьбы с волками объясняется также недостаточной материальной заинтересованностью охотников-волчатников. В

результате охотники, выделяемые на борьбу с волками, вели работу не весь год, а в течение 2—3 месяцев после окончания охоты на соболя и белку. При этом перед выездом в тайгу охотники получали в виде аванса определенную сумму денег. При неудаче в добыче волков они оказывались должниками перед колхозом. Это послужило причиной тому, что все меньше и меньше находилось желающих заняться истреблением волков. Отсюда в последние годы истребление волков сократилось до минимума, в то время как ущерб от них в охотничьем хозяйстве и оленеводстве увеличился.

Подобное положение далее стало нетерпимо. В 1958 г. за счет средств на охотмероприятия, отчисляемые заготовителями пушнины, в колхозах намечены условия, создающие материальную заинтересованность охотников-волчатников. Было решено каждому охотнику, выделяемому на борьбу с волками, выдавать как гарантийный минимум по 400 руб. в месяц. Кроме того, за каждого убитого волка, помимо существующей государственной премии, охотник получает одного взрослого оленя или его стоимость — 400 руб.

С 1 января 1959 года, по решению Иркутского областного исполнительного комитета, в Тофаларском сельсовете была увеличена премия за добытого волка до 1000 руб.

Таким образом, для полного использования созданных государством предпосылок по борьбе с волками сейчас в колхозах Тофаларского сельсовета необходимо, во-первых, вовлечь всех охотников в дело борьбы с волками. Для этого нужно каждому охотнику на своем охотничьем участке (закрепленном за ним) строить стационарные самоловы: волчьи ямы, садки, ловушки и пр. Необходимо также применять капканы у привадов и на волчьих переходах. Борьба с волками должна проводиться в течение всего года. Надо применять для борьбы с волками сильнодействующие яды (фторацетат бария, стрихнин), для чего ежегодно во второй половине зимы выделять специально обученных охотников. Необходимо проводить теоретическую подготовку всех охотников-волчатников. Следует также усилить борьбу с волками по всем прилежащим к угодьям сельсоветов районам.

Проведение этих мероприятий освободит оленеводческие колхозы Тофаларского сельсовета от ежегодной «волчьей дани» оленями, улучшит обеспеченность транспортом, значительно возрастут запасы диких животных, особенно копытных.

С. ПОМИШИН

Аспирант кафедры охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института

В. ФИЛЬ

Охотовед Тофаларского райпо

У НАС В ЭСТОНИИ

А. МЯТИНГ

КОГДА едешь из Таллина в Тарту, Пярну или Нарву, то проходишь совсем немного времени и машина, миновав старинную крепость Тоомпеа, стоящую возле залива, пробежав узенькие переулки старого города, среди маленьких домиков которого возвышаются величественные многоэтажные новые дома, сразу за городским столбом с надписью «Таллин» вдруг попадаешь в лесные угодья.

Леса обступают асфальтную ленту плотной стеной и не покидают ее уже до названных городов, лишь изредка перемежаясь небольшими полянами. И хотя Эстония не особенно богата лесом (ее лесопокрытая площадь составляет только около 20 процентов всей территории), все же создается впечатление обилия лесных насаждений, так как они располагаются неширокими полосами равномерно по всей республике.

Богата охотничья фауна Эстонии. Только млекопитающих насчитывается больше 20 видов, а пернатых более 40 видов. Повсюду здесь можно встретить лося и косулю, глухаря и тете-

рева, зайца-беляка и русака. Не редкость здесь медведь, кабан, куница, выдра.

За последние годы местная охотничья фауна обогатилась новыми, ранее не обитавшими в этих местах дикими зверями и птицами. Были завезены ондатра, марал, фазан уссурийский и енотовидная собака. Все они хорошо прижились, исключая фазана, для которого, по-видимому, здешние условия тяжелы. Более 50 лет не было в Эстонии бобров, исчезнувших в результате хищнической охоты, а теперь и этот зверек, завезенный из Белоруссии, расселился по рекам в наиболее глухих лесных местах.

Запасы диких животных вполне достаточны, чтобы в ближайшие годы достигнуть резкого увеличения численности охотничьей фауны. Этому благоприятствуют и проводимые в Эстонии мероприятия по освоению заброшенных земель, расчистка пастбищ и сенокосов, а также

Сено для косуль (Раплаский район).

соединение в крупные массивы мелких земельных участков, оставшихся от хуторской системы земледелия буржуазной Эстонии и разделяемых ранее полосами кустарников. В широком масштабе создаются более удобные условия обитания дичи, что способствует и более широкому ее расселению.

Но нужно учитывать, что в то же время у нас налицо факт роста численности охотников в городах и селах. В 1949 г. в Эстонской ССР насчитывалось примерно 6000 охотников. Тогда регламентировались только сроки охоты, а выходить на охоту можно было куда угодно и отстреливать дичи сколько угодно. Теперь же у нас в республике свыше 16 000 охотников, состоящих членами охотничьего общества. Есть и еще «охотники», они имеют ружья, но не состоят членами общества и занимаются браконьерством. Следовательно, на той же территории охотников стало примерно втрое больше, да к тому же теперь и до угодий добираться куда легче; дороги благоустроены и разветвлены, транспорт многочислен и разнообразен.

Пришлось задуматься над тем, чтобы изменить формы организации охоты и ограничить охоту на полезную дичь во избежание полного ее истребления. Поэтому в Эстонии теперь действуют новые правила: на полезную дичь разрешается охотиться только три дня в неделю — в субботу, воскресенье и понедельник, а также в дни государственных праздников. Только истребление хищников может производиться ежедневно.

Вводится плановая, строго лимитированная охота. Охотник уже не имеет права выходить бесконтрольно на охоту туда, куда ему захочется (хотя желания его по возможности и учитываются), а должен получить от своего охотколлектива путевку, выдаваемую на срок не более трех дней с учетом возможностей того или иного охотугодья.

Такой порядок охоты можно было установить лишь благодаря приписке всех охотничьих угодий к охотничьим организациям, что и сделано. Приписаны все угодья, и незанятых угодий на территории республики не осталось.

В порядке опыта проводится бонитировка охотничьих угодий,

В Кохиласком лесхозе лесник Я. Ю. Пясуке с женой заботятся о том, чтобы в сооруженных в лесу кормушках для косуль были орехи.

правда, пока еще не совсем точная, но все-таки дающая более ясное представление о количестве дичи и возможностях воспроизводства. Так возникает плановость в ведении охотничьего хозяйства. Начинателями этого мероприятия стали Тартуский клуб охотников «Калев» и его председатель кандидат биологических наук Харри Йосепович Линг, который разработал временную инструкцию о бонитировке охотничьих угодий.

Новые правила дают возможность определять, какие из видов охотничьей фауны нуждаются в наибольшем благопрियствии и соответственно с этим регулировать отстрел.

В путевке, которую получает охотник, указывается, какую дичь и в каком количестве он может отстрелять. Каждый охотник должен строго соблюдать это предписание своей организации. В случае нарушения он привлекается к ответственности в дисциплинарном порядке.

Большой ущерб охотничьему хозяйству наносят бродячие собаки и кошки, а также безнадзорные охотничьи и служебные собаки. Они подлежат уничтожению. Это необходимая мера. Ведь в Эстонии много случаев растерзания собаками косуль и других животных.

Например, в новых правилах охоты предусмотрено, что все собаки и кошки, находящиеся в охотугодьях на расстоянии более 200 метров от населенных пунктов или жилья, подлежат истреблению. Также подлежат истреблению охотничьи и служебные собаки, если их обнаружат в охотугодьях в запрещенных для охоты местах или в запрещенное для охоты время. Такое решение вопроса дает уже свои результаты. Охотники, не желая лишиться своей собаки, содержат ее в надлежащих условиях.

Правила устанавливают коллективную охоту. Индивидуальная охота разрешена осенью и только на птиц. Групповая охота, на наш взгляд, ликвидирует трудноконтролируемое единоличие, укрепляет коллектив охотников как основу охотничьей организации, позволяет лучше организовать плановую охоту.

У нас в республике разрешена только любительская охота. Следовательно, купля и продажа охотничьей продукции запрещаются. Все добытое охотниками на охоте поступает в личное пользование охотников, однако шкурки зверей подлежат обязательно сдавать заготовительным конторам.

Таким образом, все организационные мероприятия у нас на-

правлены на охрану охотничьей фауны и увеличение ее запасов. И довольно характерно, что в охотничьих организациях чаще всего можно услышать разговоры, которые отодвигают на второй план страстные дебаты о трофеях. Печать и радио республики придерживаются этого же курса.

Численность некоторых видов полезной дичи (косуля, заяц, глухарь, куропадка серая и белая, тетерев) необходимо увеличить в несколько раз, что является вполне реальным, ибо на этой же территории было ее раньше значительно больше, чем сейчас.

Для выполнения этих задач, безусловно, нужны люди — энтузиасты охотничьего дела, хорошие начинания и примеры. И надо сказать, что такие люди у нас имеются.

К примеру, взять лесника Кохилаского лесхоза Яна Юрьевича Пясуне, члена Таллинского охотклуба «Калев». Он из года в год проводит различные биотехнические мероприятия. В своем обходе он в минувшую зиму устроил свыше 120 мест подкормки для косуль и зайца, свалил необходимое количество осин, устроил солонцы. И не удивительно, что в этом обходе общей площадью около 700 гектаров держится дичь — лоси, косули, зайцы, тетерева, а также и глухари. На подкормку животных тов. Пясуне за зиму израсходовал больше 2 тонн сена и полтонны корнеплодов, которые заготовил

для этой цели вместе со своей семьей. Интересно, что дикие обитатели этого обхода привыкли к леснику и его семье, и не очень пугаются их.

Косули, например, неторопливо и недалеко отходят от кормушек, заведя лесника и его жену, пришедших с добавочным кормом. Как только корм положен и кормильцы уходят, животные принимаются поедать «гостинец». За хорошую работу в охотничьем хозяйстве Ян Юрьевич премирован двустволкой и ручными часами.

И в других районах есть лесники и охотники, деятельно участвующие в организации охотничьего хозяйства и охраняющие дичь от хищных зверей и птиц. Вообще в жизни охотничьих обществ Эстонии произошел поворот внимания к вопросам культуры охоты.

Охотники сами охраняют приписные угодья от браконьеров, заботятся об увеличении запасов дичи, подкармливают дичь в трудное время года, участвуют в создании условий для гнездования водоплавающих.

С удовлетворением можно констатировать, что количество лесей за последние десять лет увеличилось более чем в 5 раз и их насчитывается сейчас более 2000 голов (общая площадь охотугодий Эстонской ССР 3,5 млн. га). Значительному росту численности лесей способствовало, безусловно, строгое ограничение их отстрела.

Немалую роль в развитии охотничьего хозяйства в усло-

виях Эстонской ССР должны сыграть работники государственной лесной охраны, местные органы лесного хозяйства — лесхозы, связь которых с охотничьими организациями крепнет с каждым годом. В руководящие органы почти всех охотничьих обществ избраны и работники лесного хозяйства, многие из которых являются даже председателями и заместителями председателей правлений обществ.

Благодаря такому тесному сотрудничеству лесхозы республики в минувшем году провели значительную работу по улучшению охотничьего хозяйства, заготовили свыше 60 тонн сена и более 70 тысяч веников для подкормки. Если учесть, что до этого такие мероприятия почти вообще не проводились, то становится ясным значение этого начинания. Значительно активнее участвуют теперь лесники и в борьбе с браконьерством.

Все это, однако, не должно давать повода к успокоению. Многие из числа двухтысячного коллектива лесной охраны проявляют пока еще малый интерес к охотничьему хозяйству. Найдется немало и охотников, которые стоят в стороне от конкретной работы по созданию условий, благоприятствующих размножению дичи.

Но все же общее направление работы ясно, и дело теперь только за тем, чтобы наилучшим образом организовать силы для того, чтобы леса Эстонии были насыщены охотничьими животными.

Секция охотоведения

В КОНЦЕ прошлого года в Лисинском лесном техникуме, Ленинградской области, организована секция научного охотоведения. Работой секции руководит заведующий лесным отделом Лисинского лесхоза — опытный охотник Э. В. Осмачко.

Члены секции изучают биологию охотничьих зверей и птиц, способы и приемы охоты, технику безопасности при обращении с ружьем и снаряжении патронов, технику съемки и первичной обработки шкурок. Сдача охотминимума — одна из задач, которую поставили перед собой студенты — будущие работники лесного и охотничьего хозяйства. «Мы считаем, — говорит председатель секции научного охотоведения Алексей Кокарев, — что каждый лесовод должен быть одновременно охотоведом, обязан знать, любить и приумножать богатства охотничьей фауны своих лесов. Поэтому мы стремимся вовлечь в работу нашей секции всех учащихся техникума».

Буковинский заказник

В ЧЕРНОВИЦКОЙ области УССР создан Буковинский государственный республиканский охотничий заказник, который подчинен непосредственно Управлению охотничьего хозяйства МСХ УССР. Заказник расположен в лесах Вижицкого лесхоза и занимает площадь в 26 522 га. Вокруг заказника установлена однокилометровая, запретная для охоты зона.

Угодья представляют горный ландшафт. В южной части заказника берет начало река Серет.

Около 70 процентов лесопокрытой площади занято главным образом елью и пихтой. В незначительном количестве встречаются сосна и лиственница. Из лиственных пород растут бук, граб, в меньшем количестве дуб, ясень, ольха и др.

Типичные представители охотфауны: кабан, олень, косуля, лисица, куница, белка, заяц-русак, глухарь, рябчик, на лугах около населенных пунктов обитает серая куропадка.

Это второй заказник на Карпатах.

ОХОТА с филином позволяет в самые короткие сроки истребить любых птиц, которые в условиях того или иного охотничьего хозяйства, птицефермы или рыбпромпрома оказываются вредными.

Отзывы с мест об охоте с филином нередко противоречивы. В одних охотхозяйствах добиваются прекрасных результатов, работники других хозяйств утверждают, что эта охота совершенно не заслуживает популяризации. Эти противоречия вызваны тем, что в одних хозяйствах серьезно подходят к этому мероприятию, а в других — неумело, безалаберно. Не сажаем же мы как попало посадную или чучело на утиной охоте и не сидим при этом сами на открытом месте с трубкой во рту! Однако при охоте с филином не соблюдаются порой даже самые элементарные правила.

Прежде всего, необходимо отметить, что вместо живого филина с успехом можно использовать его чучело, особенно если сделать его вращающимся вокруг оси шеста-подставки. Чучелу лучше придать позу птицы, готовой вот-вот слететь: согнутые ноги, наклоненное вперед туловище, немного втянутую шею и едва приподнятые крылья. На неподвижное и неестественно изготовленное чучело хищные птицы реагируют хуже. В этом проявляется врожденная наблюдательность дневных хищных птиц, объекты питания которых им чаще всего приходится видеть в движении. За отсутствием филина можно использовать чучело полярной совы. Помещение для содержания живого филина должно быть достаточно просторным, чтобы позволять птице свободно двигаться и взмахивать крыльями. Минимальный рацион в сутки — одна сорока или равное ей по весу количество любого мяса. Однако в даваемой пище обязательно должно быть перо или шерсть. Периодически можно скармливать рыбу.

На филина нападают все дневные пернатые хищники, а также вороны, сороки, грачи, сизоворонки, сойки, чайки, галки, некоторые дрозды и многие другие дневные птицы.

К месту охоты филина рекомендуется переносить в просторной корзине с запячленными ремнями. Ногава надевается до посадки птицы в корзину, а свободный конец ее закрепляется

ОХОТА С ФИЛИНОМ

Г. ДОРМИДОНТОВ

снаружи. Чаще всего филин высаживается на шест высотой около 1,5 м с перекладиной на конце, иногда — на длинную жердь и т. д. Выставлять его надо в таком месте, с которого он был бы виден как можно дальше — на береговых или возвышенных опушках леса, на краю полей, черных паров или жнивья, не ближе метров 300 от жилых построек. Если же в деревне есть грачи, вороны или сороки, то они создают около филина шум и привлекают к нему внимание прочего пернатого населения. Но нужно помнить, что при скоплении около филина 15—20 ворон и сорок ястребы и соколы подлетают к филину неохотно, так как иногда сами могут подвергнуться нападению со стороны этих птиц. Высаживать филина в лесу или на небольших лесных полянах совершенно бессмысленно, если заведомо известно, что поблизости нет реагирующих на него птиц. В болотах выгоднее всего располагаться на возвышенных островках с хорошим обзором. Во всех случаях очень важно, чтобы в пределах выстрела росло несколько деревьев, на которые могли бы присаживаться подлетающие птицы. Сам филин должен находиться от стрелка не далее 15 м, желательно по ветру, так как ястребов и некоторых других птиц чаще всего приходится стрелять влет.

Стрелок скрывается в шалаше, который не должен резко выделяться на местности, особенно если он построен в день самой охоты. Выходить из укрытия во время отстрела недопустимо, иначе многие птицы сразу станут осторожными, будут держаться вне выстрела и предупреждать об опасности подлетающих. Прежде всего это относится к воронам и сорокам — птицам, у которых особенно развита реакция на человека. Посторонние лица, приближающиеся к филину на 150—200 м, очень мешают отстрелу.

Охота с филином возможна круглый год. Выгоднее всего вести отстрел весной, не поздно заниматься этим и в начале лета. Во второй половине лета отстреливается очень много вредных пернатых, но польза от этого уже не столь велика: птенцы охраняемых птиц к этому времени подрастают и, например вороны, уже не приносят водоплавающей дичи такого вреда, какой они наносили ей весной.

Охотиться с подсадным филином лучше всего с рассвета часов до 12 дня: в это время птицы особенно подвижны и активны. Сидеть с филином на вечерней заре почти бессмысленно: с наступлением сумерек птицы инстинктивно начинают бояться филина, облетают его. При сильном ветре и в знойные дни птицы реагируют на филина значительно слабее, а в дождливые дни пернатые хищники не реагируют на него и вовсе.

Практика показывает, что вороны начинают облетать филина после двух дней отстрела их в одном и том же месте. Вообще же достаточно одного дня, чтобы при правильной организации отстрела истребить всех ворон, обитающих в радиусе одного километра.

Заметив человека в шалаше или интенсивную стрельбу около филина, коршуны поднимаются на высоту около 100 м и целыми часами парят над районом охоты. Передача настороженности одним птицам другим наблюдается преимущественно между родственными видами птиц. Так, на осторожное поведение ворон прежде всего обращают внимание вороны и сороки, на поведение коршунов — коршуны и канюки, т. е. птицы, ведущие одинаковый образ жизни и прежде всего отличающиеся одинаковыми способами отыскания пищи и особенностями полета. Коршуны, например, инстинктивно знают, что парящий полет является нормальным, а если другой коршун снизился или пошел в пики, то это означает, что там есть пища и надо спешить к тому же месту.

Некоторые охотники говорят, что луней не удается стрелять с филином, так как вокруг него находятся осторожные вороны и предупреждают об опасности. Другие утверждают, что с филином вообще невозможно истребить много хищников, потому что после нескольких дней охоты они начинают шарахаться от филина, а не нападать на него. Действительно, птицы иногда шарахаются, но не от филина, а от горе-охотника, который сидит где-нибудь около хилого кустика и виден птицам лучше, чем высаженный им среди кустов филин. Луни как раз меньше других обращают внимания на осторожное поведение ворон или сорок и облетают филина или его чучело только после того, как по ним много, но плохо стреляли.

В некоторых охотничьих хозяйствах пытались практиковать ходовую охоту. Охотник шел с филином в корзине и высаживал его только когда замечал подлетающих к отстрелу птиц. В одном хозяйстве применили парную охоту: один нес на шесте филина над камышами, а другой шел сзади и стрелял налетающих болотных луней. Первые дни такой охоты казались очень удачными, но вскоре луни начали шарахаться от филина, и стрелки истребили едва ли и половину обитавших в данном районе хищников.

Для истребления вредных птиц на большой территории следует заранее определить места их наибольшей концентрации и оборудовать там несколько шалашей на расстоянии около 1,5 км один от другого (это расстояние зависит от характера местности и от биологических особенностей различных видов птиц).

Если в выбранном месте птицы не начнут облетать филина, то значит, что оно выбрано удачно и здесь целесообразно провести второй одно- или двухдневный отстрел. С другой стороны, если в этом месте птицы обнаружат признаки осторожного отношения к филину, то это означает, что его нужно перенести немного подальше. Таким обра-

зом, все более отдаляясь от первого места охоты, нетрудно уничтожить вредных птиц на всей намеченной территории. Закончив отстрел основной массы птиц, через неделю-полторы можно вернуться в первый район и отстрелять в нем тех птиц, которые там еще остались.

Иногда все-таки приходится выходить из шалаша во время охоты. В таких случаях надо выбирать момент, когда около филина совсем нет птиц или их очень мало.

При наличии большого числа птиц в небольшом районе выгодно одновременно выставлять несколько чучел (или живых филинов) на расстоянии не менее 400 м одно от другого. Использование нескольких филинов, рассаженных на километр и далее, т. е. на большой территории, не дает положительных результатов. В таких случаях всегда остается больше осторожных птиц, чем при использовании одного филина последовательно в нескольких местах.

К ногавке филина выгодно протянуть из шалаша прозрачную капроновую рыболовную леску. Подергивая ее, можно заставить филина двигаться и взмахивать крыльями, что очень возбуждает птиц. Даже при неудачных выстрелах улетающая и даже легкораненая птица возвращается тогда к филину.

При несоблюдении элементарных правил отстрела у птиц быстро проявляется инстинкт самосохранения и подавляется желание нападать на филина. Ведь инстинкт самосохранения берет верх даже над инстинктом защиты потомства, в чем проявляется эволюционная приспособленность животного к условиям существования.

От охотников часто приходится слышать, что охота с филином основана на ненависти к нему птиц. Это мнение не совсем верно. Ведь на филина реагируют и те птицы, вероятность встречи которых с филинами на протяжении их жизни почти исключена. Так, например, те же вороны и сороки гнездятся и совершают сезонные кочевки в таких угодьях, где филины, как правило, не обитают. Активнее других реагируют на филина во время своих кочевых пролетов (в условиях Московской области) мохноногие канюки, которые гнездятся в тундре. На филина реагируют и молодые птицы-слетки, обитающие к тому же в местах, в которых отсутствие филинов доказано совершенно точно. В то же время никакой агрессивности не проявляет к нему боровая, болотная и водоплавающая дичь, т. е. те самые птицы, которыми больше всего питается филин и которые, казалось бы, должны «ненавидеть» филина больше других птиц. Поэтому следует предположить, что характер реакции на филина прежде всего зависит от видовых биологических особенностей птиц. В пользу такого предположения говорит их видовой состав: реагируют на филина дневные пернатые хищники, вороны и т. д., т. е. все те птицы, которые ведут наиболее открытый дневной образ жизни, являются настоящими хищниками или до некоторой степени хищными либо относятся в своем большинстве к колониальным видам. Налицо, по-видимому, одно из проявлений межвидовой конкуренции.

Ястребы, очевидно, реагируют на филина по аналогии с их реакцией на других дневных пернатых хищников, с которыми у них существуют конкурентные отношения. Имеются в виду взаимные нападения дневных хищных птиц друг на друга в районах охоты и особенно в районах

гнездовый. Последнее обстоятельство дает право предполагать, что в реакции птиц на филина определенную роль играет свойственный всем им врожденный безусловный рефлекс защиты своего потомства.

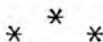
Чтобы выяснить, относится ли реакция на филина к категории условного или безусловного рефлекса, были проведены специальные опыты с представителями тех птиц, которые в природе проявляют к филину наибольшую агрессивность. Птенцы этих птиц воспитывались в неволе и были лишены возможности знакомства с пернатыми хищниками. По достижении определенного возраста они подсаживались к филину или филин к ним.

В результате выяснилось, что более 60% нехищных видов подопытных птиц уже в 35-дневном возрасте проявляют типичную реакцию на филина. Однако степень активности оказалась различной не столько у представителей различных видов, сколько у отдельных особей того же вида (например, у сорок) и даже одного и того же выводка. Около 30% подопытных птиц совершенно не обладали реакцией на филина. Те птицы, которые не реагировали на филина, легче остальных поддавались приручению.

Мы убедились также, что при частых встречах подопытных птиц с филином даже у наиболее активных из них агрессивная реакция довольно быстро гаснет.

Вот около него собралось около 70 ворон, грачей и сорок. Особенно активны вороны, но только 7 из них атакуют филина стремительными нырками, задевают его крылом. Среди этих ворон много молодых, только что поднявшихся на крыло; некоторые из них копируют взрослых, другие только кружатся над филином, третьи вообще держатся в стороне. Мы дергаем леску — и филин взлетает. Все птицы моментально бросаются в разные стороны и прежде всего исчезают в кустах сороки. Даже наиболее активные вороны прекращают свои атаки. Паника длится всего несколько секунд. После этого общее возбуждение усиливается, но ведь и филин уже снова сидит на одном месте.

Поведение птиц в природе очень сложно, оно основано на врожденных инстинктах и условных рефлексах, многие из которых возникают у птиц очень быстро, и не считается с этим во время охоты с филином нельзя. При истреблении вредных птиц при помощи филина надо опасаться не интенсивной, а безрезультатной стрельбы. Последняя, особенно если она продолжается изо дня в день, вырабатывает у птиц крайне невыгодный для стрелка стойкий условный рефлекс осторожности, в то время как на валяющихся вокруг отстрелянных сородичей они почти не обращают внимания. Об этом всегда нужно помнить, организуя отстрел вредных пернатых.

ВАЛЬДШНЕПЫ... В ГОСТЯХ У ЛЕСОУСТРОИТЕЛЕЙ

В ОСИНСКОМ районе, Иркутской области, наша лесоустроительная экспедиция работала в тайге в верхних лесной речки Обусы. Неподалеку от палатки участников экспедиции был грубо сколоченный стол, и вокруг него расставлены чурбаки. За этим столом в хорошую погоду лесоустроители обедали, пили чай или играли в шахматы.

Однажды, когда все ушли на работу, я, выглянув из палатки, заметил, что от стола к лесу мелькнула легкая тень. Заинтересовавшись, я в дальнейшем стал наблюдать и скоро обнаружил, что к нам

в гости прилетают два вальдшнепа. Они вели себя довольно безбоязненно и вскоре начали жаловать к столу и подбирать крошки не только днем, но и вечером, когда горел костер и возле палаток было людно. В последующие дни вальдшнепы так осмелели, что бегали около палаток и перепархивали возле костра. Их не особенно смущало таборное оживление. Такие посещения продолжались каждый день в течение двух недель, пока экспедиция не переехала в другое место.

г. Иркутск

В. ЛЕБЕДЕВ

Новый лес и его обитатели

БОЛЕЕ тысячи гектаров сеяных лесов появилось в степи по реке Маныч. Десять лет назад это были всего только первые побеги кленов, акаций, дубков. А теперь стоит уже вполне оформившийся рослый и загустевший лес. И он уже заселен! В нем появились зайцы, лисы, олени. В подлеске можно увидеть и серых куропаток, птиц, никогда раньше не встречавшихся в здешних местах.

А. ГРОМАДЧЕНКО

г. Шахты, Ростовской обл.

Белка в лесах Предуралья

С. ЧАЩИН

Кандидат биологических наук

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы заготовка беличьих шкурок в уральских лесах резко снизилась.

Причиной этому является уменьшение численности белок, что имеет место и в лесах Предуралья. Если в тридцатых годах (1935—1939 гг.) в Пермской области заготавлилось в среднем по 800 тыс. шкурок в год, то в 1951—1954 гг. заготовка их снизилась до 193 тыс., то есть почти в 4,3 раза, а в 1955 году она составила всего лишь 13,6 тыс.

Падение численности белок подтверждается и данными относительного учета, проведенного нами в 1951—1954 гг. На десяти километрах маршрута в эти годы насчитывалось всего 5—9 белок, лишь в сезон 1952—1953 гг. на такой же территории мы нашли 22 зверька.

Из приведенных данных видно, что на Урале имеет место глубокая и продолжительная депрессия запасов белки. О небывалом падении ее численности в лесах Урала напечатана в № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» статья В. Кузнецова, который считает, что будто бы множество белок истребляет лесная куница. Он рекомендует как наиболее эффективную меру для восстановления численности белок увеличить отстрел куницы, хотя это и не является достаточно убедительным.

Белка составляет основу пушного промысла; ее биология, причины и закономерности колебания численности хорошо изучены.

Работами наших ученых, а также многочисленными наблюдениями практиков охотничьего дела установлено, что численность белки находится в прямой зависимости от состояния кормовой базы и прежде всего от урожая семян хвойных деревьев (ели, пихты, сосны, кедра).

Конечно, белка поедает и другие корма: грибы, почки и побеги ели, березы, ольхи и прочее, однако эти корма труднопереваримы, так как много содержат клетчатки, малопитательны

и поедаются главным образом при недостатке основного корма.

В высокоурожайные годы семян хвойных деревьев резко повышается плодовитость белок, самки дают два, иногда три помета в год, по 5—7 бельчат в каждом.

Процент прохолостевших самок бывает невелик (5—10 процентов).

Зато в годы бескормиц количество яловых самок увеличивается более чем в два раза, число пометов сокращается до одного, значительно повышается смертность молодняки.

Следовательно, более правильно было бы полагать, что основной причиной уменьшения численности популяции белок являются систематические неурожаи основного корма — семян хвойных деревьев, что и наблюдается на Урале в последнее десятилетие.

Предуралье — край темнохвойных лесов. В Пермской области леса с преобладанием ели составляют около 64 процентов от всей лесной территории, сосновые насаждения — лишь 12 процентов, лиственница и кедр встречаются единично и составляют доли процента.

Следовательно, кормовая база белки в условиях Предуралья определяется главным образом урожаем семян ели.

По нашим наблюдениям и данным Управления лесного хозяйства при Пермском сельхозуправлении, из восьми последних лет (1951—1958 гг.) хороший урожай ели наблюдался в 1952 году.

Урожай семян ели в последние четыре года в Пермской области не был высоким.

Так, в 1955 году из основных районов беличьего промысла: Гайнского, Чердынского, Красновишерского, Кизеловского, Александровского и Чусовского — поступали сообщения о 75—100-процентном поражении шишек ели еловой листоверткой и шишковой огневкой.

Фото В. ЧЕМНОНОВА

В Колвинском лесхозе в том же году шишки ели были поражены ржавчинным грибом.

В центральной части Пермской области (Оханский, Краснокамский, Кунгурский, Кишертский районы) в 1955 году ель хотя и плодоносила, но в сентябре наступила сухая и жаркая погода, шишки раскрылись, произошло массовое высеивание семян, белки снова остались на зиму без основной пищи.

Специалисты лесного хозяйства объясняют массовый неурожай семян ели в 1956 году неблагоприятным влиянием метеорологических условий, в частности поздневесенними заморозками, совпавшими с периодом цветения ели.

Резкое повышение температуры и отсутствие осадков в конце августа и в начале сентября 1957 года были причиной преждевременного раскрытия шишек на большей части территории области.

Неудовлетворительные метеорологические условия послужили причиной повсеместного неурожая ели и в 1958 году.

Таковы основные причины неурожая семян хвойных деревьев в лесах Предуралья.

Совершенно ясно, что белка находилась последние годы в очень тяжелых кормовых условиях, что сказывалось прежде всего на резком уменьшении ее плодовитости. Приплод белки в указанные годы состоял лишь из 2—3 бельчат, редко — 4—5.

Изучение содержимого желудков белок, добытых в октябре 1958 года в Александровском районе (данные А. В. Березовской), показывают, что белки голодали, так как в желудках

их были найдены верхушечные почки, хвоя ели и прочий суррогат кормов.

По нашим наблюдениям, в неурожайные годы белки совершают местные и дальние миграции. Так, массовое переселение их в сосновые боры северо-западной части Пермской области наблюдалось в 1954 году.

По сообщениям охотников и лесников, белка двигалась и далее на запад в леса Кировской области.

Нет сомнений, что некоторый ущерб беличьему поголовью наносят хищники, в том числе и лесная куница.

В течение долгой уральской зимы мелкие грызуны на снежной поверхности появляются редко, но под полуметровой толщиной снега они находят хорошие защитные и кормовые условия (семена деревьев, зеленые части растений).

Кроме того, следует учитывать, что леса сильно захламлены валежником, под которым образуются «тоннели», соединяясь с соседними, они имеют иногда протяженность в 1 км.

Здесь и охотится куница за мышами и полевками, не выходя на поверхность иногда по нескольку дней.

Охотники-промысловики северных районов Пермской области хорошо знают эту особенность поведения куниц и используют ее для успешного промысла.

У охотников этих районов возник и прочно укоренился специальный термин; они говорят, что куница «запыромила», то есть ушла под снег.

Что касается данных, которые приводит В. Кузнецов о ежегодном истреблении куницами в лесах Пермской области около полумиллиона белок, то эти данные являются просто невероятными, не подкрепленными фактами и убедительными расчетами.

Предложения, выдвигаемые В. Кузнецовым о запрещении отстрела белок на несколько лет, Пермская госохотинспекция, заготуправление Облпотребсоюза и научные работники Пермского госуниверситета считают неприемлемыми:

Во-первых, потому что в Пермской области имеются еще слабо опромышляемые охотничьи угодья, в частности на севере области, где на одного охотника-промысловика прихо-

Вид на р. Чусовую.

Фото М. ЗАПЛАТИНА.

дится более 42 кв. км и часть запасов белки здесь не используется.

Во-вторых, запрещение промысла в годы с благоприятными условиями и перемещением колющей белки может привести к вспышке эпизоотии.

Некоторому увеличению численности белок в Предуралье и рациональному использованию ее запасов, по нашему мнению, будет содействовать проведение на больших площадях эффективных мер борьбы с вредителями леса.

В удэгейском колхозе

Г. СУХОМИРОВ

Фото автора.

Районный охотовед

НА БЕРЕГУ реки Хор, притока Уссури, среди сопок, покрытых тайгой, расположено село Гвасюги. Его население — удэгейцы, народ, издревле живущий на реке Хор.

Немногочисленна эта народность, но широко распространена на Дальнем Востоке слава об удэгейцах, превосходных охотниках и опытных следопытах.

Гвасюги — самое крупное удэгейское село, в нем 270 жителей. Далековато оно от крупных центров: до Хабаровска, например, надо ехать 250 километров, а до районного центра — села Переяславка — 190. Но много ли значат такие расстояния в наше время моторного транспорта!

Удэгейцы села Гвасюги объединены в колхоз «Ударный охотник». Охота и является основным их занятием. Добывают они пушного и копытного зверя. Доходы колхоза от охоты составляют 50 процентов от общих поступлений.

Обширны охотничьи просторы колхоза. Решением Хабаровского крайисполкома за ним закреплено 20 тысяч квадратных километров лучших в районе охотничьих угодий.

Богат и разнообразен растительный и животный мир угодий удэгейского охотничьего колхоза. Соболь и колонок,

выдра и белка, изюбр и сохатый, кабан и медведь — таков далеко не полный перечень зверей, населяющих кедрово-широколиственные и елово-пихтовые лесные массивы.

За плоскогорьем Сихотэ-Алиня особенно много лосей. На р. Катэн в 40 км от с. Гвасюги не редкость встретить тигра, который держится мест, особенно богатых кабаном и изюбром.

В последние годы здесь по рекам расселилась норка, частично перекочевавшая из соседнего Нанайского района и, кроме того, специально завезенная и выпущенная для обогащения угодий. Теперь норки так много, что в заготавливаемой колхозом пушнине она по стоимости занимает второе место сразу за соболем.

Ежегодно за успехи в пушном промысле многие члены колхоза «Ударный охотник» получают почетные грамоты и премии. В 1958 году значками «Отличник охотничьего промысла» награждены Аки Кялундзюга, Петр Кялундзюга, Азихини Кялундзюга, Диду Кялундзюга и Алексей Сулайндзюга.

Собoleвание здесь — главный вид промысла. Благодаря мероприятиям по сохранению этого ценного зверька, находившегося несколько лет назад на грани полного уничтожения, численность его теперь намного

возросла. Специальное обследование, проведенное здесь охотоведами в 1957 году, выявило около 8 тыс. соболей. В настоящее время соболь заселил реку Хор и распространился по ее притокам.

Ежегодно 50 колхозников, охотясь четырьмя бригадами, добывают по 400—500 и даже 700 соболей. И это не предел.

Еще по воде, на ботах, взяв с собой орудия лова и необходимое снаряжение, охотники поднимаются на 100—150 км по рекам Хор, Сукпай, Чуken, Кафэн и Катэн. Продукты колхоза заблаговременно забрасывает на базы бригад моторной лодкой.

Зимой охотники переезжают на нартах, живут в избушках или палатках по 2—3 человека.

Выбрав место на берегу реки, защищенное от ветров, где много сухих дров и близко вода и где большая концентрация соболя, охотники разбивают табор — и промысел начинается. Какова же техника добычи золотая хорская тайги — соболя?

Самый распространенный способ — отлов зверька «рукавчиком» (по данным двух последних лет, этим способом добыто 62 процента соболей). На втором месте отлов капканом (35 процентов) и в очень редких случаях (всего 3 процента) соболя отстреливают из ружья.

Охотники колхоза (слева направо): Ахи Кялундзюга, награжденный значком «Огличник охотничьего промысла»; бригадир женской бригады Лади Кялундзюга; колхозник Василий Кялундзюга, выполнивший задание по отстрелу пушных зверей на 300 процентов.

Отлов зверька с помощью рукавчика хотя и сложен, но зато имеет преимущества перед другими.

— От соболя, добытого рукавчиком, — говорит Ахи Кялундзюга, — шкурку я всегда сдаю бесдефектную, а когда добываю капканом, то на шкурке обнаруживаю кровоподтеки, а иногда и дыры. К тому же в капкане тушку соболя могут испортить мыши, съедают рысь, россомаха, клюют вороны.

В сезон охоты 1957—1958 гг. с помощью рукавчика Ахи Кялундзюга отловил 33 соболя.

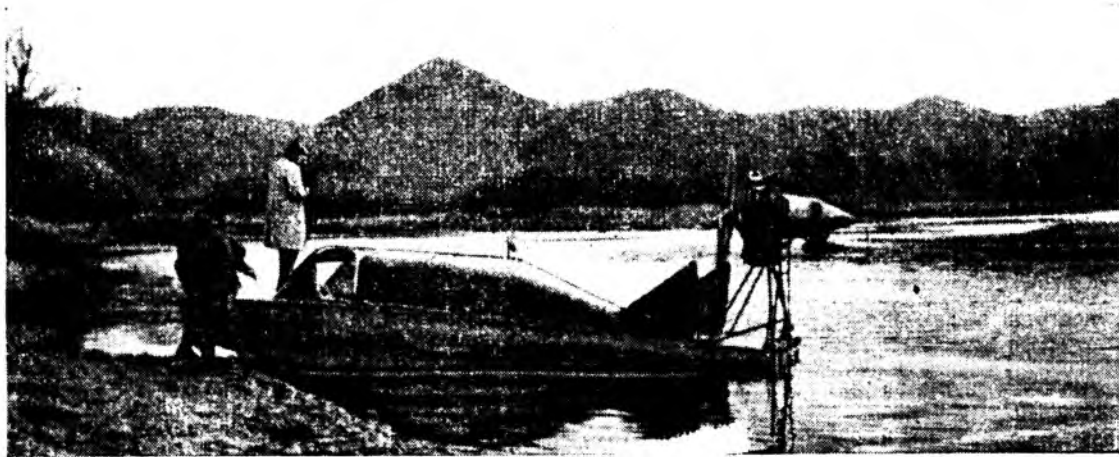
Алеет восток, тучи медленно двигаются над сопками Сихотэ-Алиня. Соболятник берет ру-

кавчик, охотничий топорик, нож, встает на широкие камусные лыжи и отправляется в распадок, в те места, где добывает себе пищу соболь. С выпадением глубокого снега ценный зверек накапливается в распадках, в долинах рек, реже встречается по склонам сопок и очень редко на вершинах.

Двигаясь по рыхлому снегу, охотник удаляется от палатки на 1—2, иногда на 4—5 километров, пока не найдет свежий след. Но вот след найден. Надо загнать соболя в какое-нибудь убежище — под корни деревьев, в дупло валяжины, в расщелину скалы и т. п., чтобы у входа установить рукавчик.

Но зверек в редких случаях идет сразу в укрытие. Почуввав преследование, он, нигде не останавливаясь, уходит от одного бурелома к другому, пересекая сопку, идет из одного распадка в другой. Вот здесь и требуются особая сноровка, находчивость и смекалка, чтобы не ходить за зверем, а, зная его повадки, срезать углы его хода и нагонять.

Наконец зверек залез в нору под корни дерева. Охотник быстро устанавливает рукавчик у входа и проверяет, нет ли других выходов. Если таковые обнаруживаются, то он быстро закрывает их. Нужно также внимательно осмотреть снег в

Глиссер на пути в колхоз «Ударный охотник».

радиусе 5—10 метров, так как соболь может пройти это расстояние под снегом и убежать.

Все проверено: зверек под деревом, рукавички стоят. Следопыт находит или прорубает удобное отверстие к укрытию зверька и выгоняет его прутом или руками. Соболь устремляется к выходу и попадает в рукавичку.

Но не всегда так получается. Иногда одного зверька приходится преследовать сутки — трое и — безрезультатно. Случается, что охотник, сторожа соболя, ночует у корневища или расщелины скал и потом... возвращается ни с чем.

В колхозе «Ударный охотник» много знатоков охоты на пушного зверя. По результатам двух последних осенне-зимних сезонов охоты впереди охотники П. Кялундзюга, Я. Кялундзюга, Аки Кялундзюга, П. Кялундзюга, Пимка Пиянка, В. Кялундзюга, И. Кялундзюга и А. Сулайндзюга, которые выполнили задание колхоза по добыче пушны более чем на 300 процентов.

Колхоз ежегодно сдает государству по договору с райзагот-

конторой пушны на 150—180 тыс. рублей.

Первенство в социалистическом соревновании бригад колхоза в сезон 1958—1959 гг. завоевал бригадир второй охотничьей бригады Петр Кялундзюга. Его бригада выполнила сезонную норму на 563 процента. Одних только соболиных шкурок им сдано 25 шт.

Хорошо трудится женская бригада во главе с бригадиром колхозницей Азихини Кялундзюга. В сезон 1957—1958 гг. за полтора месяца, проведенные в тайге, эта бригада добыла 15 соболей. В минувшем сезоне она уступила первое место другой женской бригаде, которую возглавляет Лади Кялундзюга.

В сезоне охоты 1957—1958 гг. на добычу одного соболя (а попутно и других пушных видов) у охотников колхоза «Ударный охотник» уходило в среднем 7 дней и дневной заработок охотника составил 36 рублей, а в сезон 1958—1959 гг. соответственно 9 дней и 30 рублей. Заметим, что в 1958—1959 гг. условия промысла в угодьях колхоза сложились неблагоприятно.

В приведенный расчет входят также дни, затраченные охотниками на заходы и выходы из охотничьих угодий, что составляет 30—35 процентов всего промыслового времени.

Следует отметить, что колхоз использует далеко не все возможности для развития промысла. Из 60 охотников, имеющих в колхозе, промыслом занимаются только 50 человек, которые находятся в местах охоты, как правило, не более 40—50 дней вместо 90 дней, определенных сроками охоты. При хорошей организации охоты промысел пушного зверя мог бы приносить колхозникам значительно большие доходы.

Труд охотника-соболятника тяжелый, связанный с длительным пребыванием в тайге. Но вместе с тем это труд увлекательный и почетный. Добытки мягкого золота из села Гвасюги приложат все усилия к тому, чтобы с еще большим успехом вести промысел в богатых охотничьих угодьях Дальнего Востока.

с. Гвасюги, район имени Лазо, Хабаровского края

Хищник.

Фото Н. БОХОНСЕА

ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ ИЗЖИТЬ БРАКОНЬЕРСТВО

В ПОДМОСКОВНЫХ лесах, совсем недалеко от столицы, можно встретить сейчас стройную сибирскую косулю, пятнистого оленя, куропатку, фазана. Из года в год принимаются меры к пополнению поголовья диких зверей и птиц, проводится большая работа по улучшению кормовых, гнездовых и защитных условий для диких животных, ведется борьба с вредными хищниками.

Украшением наших лесов стали лоси. Лося можно встретить повсеместно, даже на окраинах столицы, в дачных поселках.

Но существенный урон охотничьей фауне, даже здесь в Подмосковье, все еще наносят браконьеры, и административным органам не всегда удается выявить их и привлечь к ответственности. А безнаказанность может только поощрить нарушителей.

В одном лишь Наро-Фоминском районе осенью прошлого года браконьеры убили трех лосей и во всех случаях ускользнули от возмездия. По далеко не полным данным, в прошлом году по Московской области зарегистрировано 34 случая незаконного отстрела лосей и до десятка таких случаев зафиксировано за первые несколько месяцев этого года. Между тем количество выявленных и привлеченных к уголовной ответственности браконьеров исчисляется единицами. Характерно, что все выявленные нарушители разоблачены с помощью общественности.

Колхозник Виктор Иванов из деревни Аринькино, Лотошинского района, отправился заготовить дрова. На всякий случай «прихватил» с собою ружье. В лесу Иванов встретил двухгодовалого лося и тут же убил его. Замаскировав тушу, Иванов вернулся домой, где поделился об «удаче» с братом Андреем. Оба поспешили в лес, раздали тушу зверя, а перед рассветом, сняв подводу, перевезли мясо домой.

Скрыть следы преступления от глаз односельчан, однако, не удалось. О случившемся вскоре узнали работники милиции. Браконьеры были привлечены к уголовной ответственности. Народный суд Лотошинского района, рассмотревший это дело, приговорил Виктора Иванова к одному году, его брата Андрея к шести месяцам исправительно-трудовых работ с конфискацией принадлежащих им охотничьих ружей. Суд вынес также решение взыскать с браконьеров за причиненный ущерб государству пять тысяч рублей.

Почти в то же время народный суд Павлово-Посадского района рассмотрел дело братьев Василия и Павла Родиных из деревни Логиново.

Во время прогулки с ружьем по лесу Василий Родин убил лося, а затем с помощью брата разделал тушу и перевез домой, но соседи заметили это и сообщили следственным органам.

Суд приговорил братьев Родиных к исправительно-трудовым работам, удовлетворив одновременно иск Госохотинспекции о взыскании с осужденных пяти тысяч рублей.

За незаконный убой лосей в этом году привлечены также к уголовной ответственности и осуждены народными судами Алексей Бухаров из поселка Жаворонки, Кунцевского района, Николай Силушин и

Андрей Прошаков из деревни Трубино, Щелковского района, Владимир Кириллов и Анатолий Александров из города Луховицы.

В прошлом году имел место случай грубого нарушения порядка лицензионного отстрела лосей коллективом № 40 Московского общества охотников. Вместо одного этот коллектив «ошибочно» отстрелял по лицензии двух лосей.

Надзор и контроль за соблюдением существующих правил и сроков производства охоты возложены на Госохотинспекцию, работников лесоохраны, администрации и охрану приписных охотничьих хозяйств, органы милиции и прокуратуры. Работники этих учреждений принимают необходимые меры к тому, чтобы ни один случай незаконного убоя лосей не оставался безнаказанным, однако без участия широких масс охотников и общественности успешная борьба с браконьерами немыслима.

По сообщению, полученному от колхозника А. Д. Шилина, разоблачен браконьер, убивший лося в Талдомском районе.

Совсем недавно по инициативе общественности выявлена и привлечена к уголовной ответственности группа браконьеров в Верейском районе. В их числе оказались сторожа пионерских лагерей Константин Лавренев и Николай Ерков, заведующий лабораторией швейной фабрики Владимир Ерков и столяр Иван Григорьев.

Эти люди обзавелись собакой, натасканной для охоты на лосей. И решив «проверить» достоинства ее, они отправились в 71 квартал Верейского лесничества, где поднял двухгодовалую самку лося. Лес огласил залпы охотничьих ружей. Сраженное животное упало. Эхо выстрелов докатилось до члена местного общества охотников Дмитрия Петровича Журина. Совместно с охотником Тарховым, лесником Посоховым и работником милиции Бакшеевым Журин внимательно обследовал местность, обнаружив убитую самку лося, тушу которой браконьеры не успели еще вывезти из леса.

Не ограничившись этим, т. Журин оказал серьезную помощь работникам милиции в расследовании обстоятельств преступления.

Сейчас, когда повсеместно возрастает роль общественности в деле охраны порядка, не менее важное значение приобретает широкое привлечение трудящихся и в особенности охотничьего актива к борьбе с браконьерами. В охотничьих коллективах есть немало энтузиастов, которые могут возглавить бригады по охране диких животных. К тому же существующая система выдачи поощрительных премий лицам, оказавшим помощь в разоблачении браконьеров, дает возможность всемерно развивать инициативу общественности, шире привлекать население сельских районов к охране фауны.

Нет сомнения, что при активной помощи общественности браконьерству будет положен конец.

Е. Ф. ПОПОК
Майор милиции

Астраханский

Фото Ф. КАДЫКОВА

В. ЮХНО

Директор заповедника

АСТРАХАНСКОМУ государственному заповеднику исполнилось 40 лет. Он был учрежден в 1919 году. Тогда, в трудные для республики дни, вожьд революции великий Ленин нашел время принять делегата Астраханского губисполкома Н. Н. Подъяпольского и обсудить с ним вопросы охраны природы и организации заповедников в низовьях Волги.

«Задав мне несколько вопросов о военном и политическом положении в Астраханском крае, — писал в своих воспоминаниях Н. Н. Подъяпольский, — Владимир Ильич высказал одобрение всем нашим начинаниям и, в частности, относительно проекта устройства заповедников сказал, что дело охраны природы имеет значение не только для Астраханского края, но и для всей республики».

Н. Н. Подъяпольский, окрыленный одобрением великого вожьды, горячо взялся за создание заповедника в дельте Волги.

К апрелю 1919 года были определены три заповедных участка: в западной части — Дамчикский в районе р. Быстрой Ильмень Дамчик, в центре — Трехизбинский в районе рек Трехизбянки и Болдушки, на востоке — Обжаровский. Общая площадь составляла 23 тыс. га.

Первым директором заповедника был назначен страстный любитель природы В. А. Хлебников.

Задачи, стоящие перед коллективом, были обусловлены так: заповедник создается в целях сохранения и накопления природных ресурсов устья Волги и побережья Каспия, исследования динамики дельтообразования, исследования растительной и животной жизни, выработки методов хозяйственного освоения природных производительных сил.

Прошло сорок лет. За это время благодаря созданию заповедника многие виды диких животных, птиц, рыб и растений спасены от полного уничтожения.

Видный профессор Б. М. Житков в своих воспоминаниях пишет, что, проезжая в 1912 году по дельте Волги, он не встретил ни малой, ни большой белой цапли. Фазаны были очень редки, еще реже встречались следы кабанов. Редко пролетали чайки и крачки.

Теперь эти виды зверей и птиц перестали быть редкостью. Они расселились далеко за пределами хозяйства.

Леса представлены в основном ивой. Травянистая растительность насчитывает 200 видов растений. Особый интерес представляют растения водоемов. Необычайно красивы заросли водяной белой кувшинки (водяной лилии). Она цветет с половины мая до самой глубокой осени. Незабываемое впечатление оставляет лотос.

Водные и наземные растения служат естественной средой обитания и кормовой базой подоплавающей и болотной дичи. Это места отдыха пролетных птиц, гнездования, линьки гусей и уток. По

данным орнитологической лаборатории, в дельте Волги встречается более 270 видов птиц.

Из наземных животных в заповеднике обычны кабан, выдра, горностай, водяная крыса, лисица и заяц, а также акклиматизированные бобр.

Большой интерес представляют рыбы. Их встречается 60 видов; более 20 (осетр, севрюга, белуга, сельдь, вобла, сазан, судак, жерех, лещ, сом, скумь и др.) имеют промысловое значение.

За сорок лет в результате происходящих в дельте естественных процессов нарастания суши и образования новых островов территория заповедных участков увеличилась с 23 до 75 тыс. гектаров. Созданы научные и производственные базы. Имеются хорошо оборудованные лаборатории: ихтиологическая, зоологическая, паразитологическая, геоморфологическая и ботаническая. Они оборудованы новейшими приборами.

Студенты и аспиранты многих вузов и научно-исследовательских учреждений страны проходят в заповеднике производственную практику. В течение ряда лет мы поддерживаем тесную связь со многими научными учреждениями.

Коллектив, состоящий из 16 научных и 18 научно-технических работников (имеется еще 24 чел. охраны), свои исследования приближает к разрешению практических задач народного хозяйства, рыбного и охотничьего промысла.

Уже выполнено много научных работ, имеющих народнохозяйственное значение. Достаточно отметить, что при первом же присуждении Ленинских премий за научные достижения был отмечен труд В. А. Догеля «Общая паразитология». Этот труд в значительной мере основывается на паразитологических исследованиях, выполненных в Астраханском заповеднике.

Дельта Волги сейчас занимает одно из первых мест по паразитологической изученности не только в нашей стране, но и во всем мире. С 1935 года большую работу проделал В. Б. Дубинин, который со студенческих лет до последних дней жизни был тесно связан с заповедником. Здесь он работал над диссертациями кандидата и доктора наук, а последние годы был научным руководителем заповедника. В. Б. Дубининным предложены рекомендации в отношении борьбы с некоторыми паразитарными болезнями рыб в рыбхозах и прудовых хозяйствах.

Теперь его исследования продолжает паразитолог Ю. В. Курочкин, который за последнее вре-

мя сделал много ценных исследований по изучению паразитофауны рыб, птиц и каспийского тюленя. В настоящее время Ю. В. Курочкин перешел к следующему этапу изучения — углубленному выяснению путей движения инвазии в природе, оценке действительного значения отдельных видов животных в распространении паразитарных болезней и выяснению методов борьбы с наиболее опасными паразитами.

В этих целях под руководством Ю. В. Курочкина и совместно с гельминтологической лабораторией Академии наук СССР организована экспедиция в дельту Волги. Научное руководство экспедицией осуществляется академиком Героем Социалистического Труда К. И. Скрябиным. Проводимые работы уже в этом году внесут достойный вклад в науку.

Проведены большие исследования в области орнитологии. Основные итоги орнитологических работ заповедника вошли в сводку «Птицы Советского Союза», отмеченную Сталинской премией.

Дельта Волги является местом пересечения путей многочисленных видов водоплавающей и болотной дичи. Сотрудники заповедника ежегодно кольцуют более пяти тысяч птиц. С 1926 года закольцовано

Птенец большой белой цапли у гнезда.

Фото А. ЛУГОВОГО.

около 100 тысяч в основном водоплавающей птицы и 19 000 сайгаков. Благодаря кольцеванию удалось установить пути пролета и зимовки многих видов птиц и сезонную миграцию сайгаков.

Закольцованный в дельте чирок-свистун был обнаружен на юге Болгарии, шилохвость — в Италии и Египте. Некоторые птицы встречены в Индии и Центральной Африке. Интересные материалы собрал орнитолог А. Е. Луговой, наблюдая с самолета за зимовкой птиц в Южном Каспии и путями их пролета на Север.

В результате охранных мероприятий в степях правобережья нижней Волги сильно размножились сайгаки. С 1953 года их стали интенсивно промысливать. Промысел проводился без учета сохранения основного производителя стада. В результате отстреливались в основном производители. Такое положение привело к нарушению биологического ритма в жизни животных и ослаблению стада.

В целях правильного ведения сайгачьего промыслового хозяйства при Астраханском заповеднике в 1957 году создана лаборатория, возглавляемая профессором доктором биологических наук А. Г. Банниковым.

Лаборатория, основываясь на данных исследований, внесла ценные предложения по рациональной охране сайгаков и организации хозяйственного их использования.

Начиная с 1938 года в заповеднике проводятся работы по изучению сложных процессов, происходящих в водоемах, а с 1955 года научные сотрудники работают над темой «Изменение природного комплекса низовьев дельты в условиях регулируемого стока Волги».

Значительное внимание было уделено микробиологии, гидробиологии и гидрохимии как наукам, позволяющим дать ответ на вопросы, связанные с характеристикой условий обитания рыб в водоемах.

Старший научный сотрудник Е. Ф. Белевич дала основу научной типологии водоемов дельты и их общей характеристики, собрала большой научный материал по дельтообразованию. Профессор В. С. Ивлев составил данные гидрохимических и гидробиологических анализов. Выявлено, как влияют на условия жизни в водоемах процессы разложения растительных остатков. Микробиологом К. В. Горбуновым обоснован метод аэробного удобрения водоемов для более эффективного повышения кормности рыбоводных прудов.

Большое значение имеют комплексные исследования дельты, проведенные кандидатом биологических наук А. Ф. Коблицкой совместно с Гидрорыбпроект, в результате которых вскрыто особое значение авандельты в воспроизводстве рыбных запасов Северного Каспия.

Сотрудники заповедника были инициаторами внедрения пчеловодства в низовьях Волги. Теперь местные колхозы имеют возможность повсеместно развивать эту отрасль хозяйства.

Опыты, проведенные нами, доказали возможность выращивания садов в затопляемой зоне. Выявлена возможность выращивания в условиях сплошного затопления 18 древесно-кустарниковых пород.

Ботаник П. А. Шафранов изучает биологию тростника — растения, представляющего большой интерес в промышленности. Им проведена работа по выращиванию лотоса в искусственных водоемах.

Около тысячи посылок с семенами лотоса и инструкции по его разведению разослал заповедник любителям цветов в разные концы Советского Союза.

В условиях дельты охрана заповедной территории представляет большие трудности.

Ранней весной и поздней осенью работники охраны с большим трудом пробиваются по слабому льду,

ведя за собой куласы, часто в сильную бурю рискуя жизнью. В дельте до сих пор практикуется выжиг тростника. При сильном ветре огонь мгновенно наступает на заповедную территорию. И мужественные люди, привыкшие бороться с огнем, удерживают его. Браконьеры в заповедник проникают очень редко, не бывает и самовольных порубок. Но некоторые рыбаки все же любят поживиться легкой добычей.

Работники охраны ежегодно строят валы и кочки, на которых во время паводка спасаются кабаны. Они же строят искусственные гнезда для гусей и уток.

В целях создания рыбопроходных путей и улучшения условий обитания рыбы в водоемах третьей год прокашивается жесткая растительность от основных протоков к морю. Такие прокосы дали положительные результаты. Вновь на нерест по акватории заповедника пошли осетровые рыбы.

В условиях сплошных тростниковых зарослей очень трудно обозначить в натуре границы заповедника. В 1959 году границы участков во время паводка будут окаймлены двадцатиметровой полосой прокошенного тростника и установлены опознавательные знаки, что улучшит условия для охраны угодий.

С 1951 года сотрудники заповедника ведут книгу «Летопись при-

роды», обобщая результаты в отдельные книги. Написано семь таких книг.

До 1940 года заповедник выпустил три тома своих трудов и сборник. Затем в издательской деятельности произошел 17-летний перерыв, и только в 1958 году дан в печать IV том трудов, который в ближайшее время выйдет из печати. Написана брошюра «Из истории организации охраны природы в Астраханском крае» и подготовлен к печати пятый том трудов.

Сотрудники заповедника регулярно публикуют статьи в журналах о результатах своих научных исследований.

К нам приходит письма не только со всех концов Советского Союза, но и из-за рубежа — Польши, Чехословакии, Китая, Германии и др. стран.

Заповедник — место отдыха и туризма. С каждым годом увеличивается число экскурсантов. Все, кто бывает в Астрахани, стремятся посетить наши угодья.

Астраханский государственный заповедник за время своего существования сыграл большую роль в деле сохранения природного комплекса дельты Волги. Он изучает изменения в природе, происходящие под влиянием деятельности человека, с целью разработки путей сохранения и рационального использования природных ресурсов.

ПРОСТЕЙШИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

НАШИ отечественные леса издавна славились богатством и разнообразием охотничьей фауны. Между тем укрепилось мнение о том, что количество большинства видов дичи значительно сократилось. Это связывается с вырубкой лесов, применением химикатов и механизации в сельском хозяйстве, с выкашиванием травы в лесу, сокращающими естественные станции зверя и птицы, слабой борьбой с браконьерством.

Не везде так. В лесах, где я живу и работаю, боровая дичь водится в изобилии. Но ее может быть еще больше, если на воспроизводство и охрану фауны встанет такая громадная сила, как работники лесного хозяйства, почти 130 тысяч лесников, знающих каждое угодье, наличие в нем гнездящихся птиц, количество зверей, вредных пернатых и четвероногих хищников.

Решение Совета Министров СССР по вопросам ведения охот-

ничьего хозяйства является новым этапом по пути увеличения и разумной эксплуатации запасов нашей фауны. Теперь в охрану и воспроизводство охотничьей дичи вступает многотысячная армия работников леса.

Мне хотелось бы дать некоторые советы лесникам, лесничим, сотрудникам лесхозов. То, о чем я расскажу, уже делается у нас и дало свои положительные результаты.

У нас лесная охрана без особой затраты средств проводит такие

простейшие биотехнические мероприятия.

Часто, особенно зимой, многие звери — лось и заяц — испытывают солевое голодание. Каждый лесник в своем обходе в местах, посещаемых этими видами, делает один-два солонца. Солонец устраивается так: на высоте 1—1,5 м подрубается осина диаметром 16—18 см, но не до конца, с тем расчетом, чтобы комлевая часть хлыста была связана с пнем. Дерево валится. В каком-либо месте ствола для лося на высоте 1 м, а для зайца 0,3—0,4 м вдольвается кусок соли-лизунца весом 3—6 кг и закидывается (см. рис.).

Для зайца кладется меньший ком соли. Не ко всем солонцам и не сразу подходит зверь. Поэтому не следует удивляться, если некоторые из солонцов не будут посещаться. В первое время лоси даже пугаются кусков соли, блестящих на солнце. Поэтому изготовление солонцов у нас производят в ком-

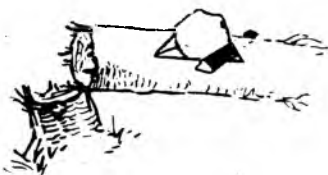
плексе с другим, очень полезным мероприятием: валкой осины для подкормки лося и зайца в зимний период.

На один обход площадью 700—900 га достаточно свалить с корня 3—6 м³ осины диаметром 12—18 см на высоте груди (для зайца 10—12 см) так же, как и для устройства солонца. Деревья рубятся на расстоянии 10—20 м друг от друга по 6—8 шт. в одном месте. В какое-то из сваленных деревьев вделывают солонец. Посещая подкормочную площадку несколько раз, зверь привыкает к солонцу и охотно лижет его.

В местах обитания глухаря и тетерева там, где в этом есть необходимость, зимой хорошо сделать 1—2 галечника. В каком-либо месте, не заносимом снегом, разравнивается площадка 2 × 2 м и на нее насыпается 25—35 кг мелкой гальки или крупного песка.

Периодически галечники очищаются от снега.

Практика, в частности в нашем хозяйстве, показала, что устройство различного рода крыш отпугивает птиц. Галька нужна для перетирания пищи в зобу и часто можно видеть глухаря или тетерева, собирающих её на железнодорожных насыпях, на дорогах и т. п.

Кусковая соль на поваленном дереве.

В каждом лесничестве можно посеять по 0,30—0,60 га овса на подкормку дичи.

Весьма серьезно должен быть поставлен вопрос перед работниками леса, а также перед всей охотничьей общественностью об отстреле вредных хищников, а также бродячих собак и кошек. Каждому леснику следует давать конкретное задание на вид и количество такого отстрела. При этом безусловно вредными надо считать: волка, ястреба-тетеревятника и ястреба-перепелятника, луня болотного; нежелательными в лесу являются сорока и ворона.

Вопрос об отстреле других хищников (лисица, енот, куница, рысь и др.) должен решаться в каждом отдельном случае по согласованию с охотинспекцией.

Теперь борьба с браконьерством — прямая обязанность, служебный долг лесников. Руководители лесхозов обязаны спрашивать с лесной охраны за случаи незаконного отстрела дичи, разорение гнезд, уничтожение выводков так же, как и за самовольные порубки. Отныне лесник охраняет не только лес, но наравне с ним и охотничью фауну.

Справдывает себя способ патрулирования угодий группами по 3—4 человека, особенно во время прилета и гнездования дичи, во время токов и по выпавшей пороше. В это время лесная охрана меньше загружена другими работами и регулярное патрулирование вполне возможно.

И если каждый лесник будет хорошо знать, где в его обходе имеется дичь, каких видов и приблизительно в каком количестве, если он займется воспроизводством ее, то, несомненно, станет и бережливее относиться к охотничьим зверям и птицам, не допустит хищнического уничтожения того, что создает своими руками.

Лесничий Б. СОЛНЫШКИН

Ярославская обл.

ПЕРНАТЫЙ ДРУГ

ВОЗВРАЩАЯСЬ с охоты, я встретил работника Прилуцкой швейной фабрики Петра Феофановича Лозинского. На его руке сидел большой черный ворон и старался оторвать пуговицу гимнастерки. Увидев мой мотоцикл, ворон стрелой бросился на фару и начал выдергивать заводной ключ.

— Не давайте, а то спрячет так, что потом не найдем, — предупредил хозяина.

В это время соседка вывела козу и привязала неподалеку к кусту сирени. Едва женщина отошла, как ворон подлетел к козе и начал развязывать узел веревки. Убедившись, что узел затянут крепко, Орлик (так зовут птицу) стал дергать веревку. Козе это скоро надоело и она погналась за вороном, но тот изловчился и вцепился ей в хвост.

— Орлик, ко мне! — прикрик-

нул на него тов. Лозинский, подставляя ворону руку.

— Подобрал я его маленьким, а теперь он понимает каждое мое слово. Да и я угадываю, что он хочет. Дружит с гончей Запечковой, поросенком, голубями и утками. Утром, когда мы еще спим, Орлик взлетает на подокозник и начинает каркать, а долго не получая ответа, стучит в стекло...

Первой утром он встречает маленькую дочку хозяйина Нину. Орлик машет ей крыльями, тоненьким голоском каркает, дергает за платяще, проверяет — крепко ли завязаны шнурки на ботинках. Та обязательно даст ему кусочек пряника или конфетку.

Я не раз видел, как Петр Феофанович едет на охоту на велосипеде, рядом с ним бежит Запечка, а над головой летит Орлик. Оказывается, ворона нетрудно приучить к выстрелам, показывать, где лежит сбита утка, а чирков даже подавать.

Орлик служит Лозинскому и своеобразным барометром. Если ночью пойдет дождь, он обязательно сядет с вечера под крышу, если же ожидается ясная погода, ночует на крыше.

А. СКРИПКА

г. Прилуки, Черниговской обл.

На снимке — П. Ф. Лозинский со своим Орликом.

И водоплавающую дичь надо отстреливать разумно...

В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ национальном округе немало охотничьих зверей и птиц. Особенно много здесь уток и гусей всех пород. Недаром сплошь и рядом можно встретить такие названия: «Гусиное», «Уточкин храп», «Утинья курья» и т. д.

Но если отстрел промыслового пушного зверя, а также копытных как-то контролируется и проводится с учетом наличия поголовья зверя в угодьях, то на охоту на водоплавающую птицу никто не обращает внимания.

Река Обь, протекая по Западно-Сибирской низменности, почти в каждом плесе имеет длинные песчаные отмели. Зимние ветры сдувают с них снег и с наступлением первого весеннего тепла пески быстро

освобождаются от снега. Сюда и устремляются на отдых гусь-гуменник, серый гусь, казарка. Кругом лежит снег, пойма тоже в снегу и только проталины на песках являются единственным местом отдыха пролетных. Вот на эти проталины и устремляются «охотники», чтобы расстреливать идущих на гнездование птиц. Обычно на песке расчищается площадка в 15—20 метров, на нее устанавливаются чучела или подсаживается живой гусь. Охотник залезает в вырытую яму с бойницами, накрытую крышкой, и с дистанции 10—20 метров расстреливает садящихся гусей. При сгущенности стаи при посадке два охотника залпом из двустволок убивают по несколько птиц. За период полета гусей на каждого человека (а их на площадке бывает обычно 2 или 3) приходится 80—100 и до 150 гусей. Многие из таких «охотников» имеют ружья 8—10 калибров.

Битая дичь продается на рынке и никто этому не препятствует.

Широко практикуется у нас ловля пролетающей дичи перевесами в лесных просеках, несмотря на запрет. Сотни хапуг с наступлением весны уезжают из райцентра в такие места, куда из-за распутицы трудно попасть, и спокойно занимаются браконьерством. Многие из них приобретают капроновую дель или нитки и из них вяжут перевесы (сети для ловли уток).

Ежегодно по берегам водоемов пускаются палы. Колхозы, выпаливая сенокосные угодья, сжигают камыши, где происходят кладки яиц. Так, колхоз «Путь Ленина», пос. Сургут, из года в год палит урочище «Аксеновка» площадью почти в 16 кв. км. А здесь из-за кочкарника и траву косить невозможно. Еще три десятка лет тому назад я насчитывал в «Аксеновке» до 100 гнезд. Сейчас там гнездовья — редкость.

На наш взгляд, выпаливание лугов там, где это необходимо, должны брать на себя местные охотничьи общества, более бережливые хозяева фауны.

Громадный урон водоплавающей дичи наносят лайки. Когда наступает время сенокоса, на луга уезжают тысячи людей и почти каждый везет на покос свою собаку. Буквально за несколько дней собаками уничтожается не менее 90 процентов выводков.

У нас с наступлением весны сотни людей берут отпуска, чтобы ехать бить гусей, именно бить, а не охотиться. И каждый год идет уничтожение водоплавающей дичи.

Богатством Ханты-Мансийского национального округа являются не только пушная зверь или копытные, но и утки, гуси, казарки. Пора и эту дичь в нашем округе отстреливать разумно.

Фото И. КРЫСОВА

пос. Сургут, Тюменской обл.

П. ПУГНО

Заботиться о фауне — обязанность лесников

На лесных работников страны возложена новая и важная задача. Совет Министров СССР постановлением от 11 мая 1959 года вменил в обязанность лесной охраны в лесхозах и леспромхозах охранять охотничью фауну и оказывать содействие организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на землях государственного лесного фонда, в осуществлении мероприятий по организации охотничьих хозяйств, охране и разведению полезных диких зверей и птиц.

Постановление обязывает лесхозы предусматривать в производственных планах и осуществлять практически мероприятия по улучшению кормовой базы и водопоев,

а также гнездовых и защитных условий для полезных диких зверей и птиц.

В ряде союзных республик, где лесное и охотничье хозяйства были объединены и велись совместно, работники леса накопили некоторый, хотя и небольшой опыт. О том, как участвуют лесники в организации охотничьего хозяйства, рассказывают в своих статьях начальник Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Украинской ССР В. Радчук и главный инспектор охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Молдавской ССР Д. Доля.

1. С УЧАСТИЕМ ЛЕСНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

БОЛЬШИНСТВО специалистов лесного хозяйства, работающих на Украине, получили в учебных заведениях неплохие знания об основах охотоведения и в практике своей работы учат, инструктируют лесников и объездчиков строить кормушки и солонцы, заготавливать желуди, сепо, веточные корма, устраивать ремизы, водопой и подкармливать диких животных в трудное для них время.

В Закарпатской области, где начальником Управления лесного хозяйства является П. Прокопенко, а старшим госохотинспектором Г. Сарка, с помощью областных организаций в 1958 году проведены значительные работы, направленные на развитие охотничьего хозяйства и спортивного рыболовства.

Силами работников лесного хозяйства сооружено свыше 300 кормушек, до 900 солонцов, заготовлено 40 т сена и веточный корм для подкормки зверей в зимний период. Выкладку кормов в кормушки, соли и солонцы производила лесная охрана. Изготовлено и выставлено на перекрестках дорог в охотничьих угодьях много плакатов, аншлагов, предупредительных знаков, призывающих к охране охотничьей фауны, к соблюдению сроков и правил охоты и рыбной ловли, к истреблению вредных хищников и др.

Управлением лесного хозяйства области создан фазаний питомник на две выльеры, в котором в прошлом году выращено 180 фазанов. Кроме того, получена партия фазанов из Чехословакии, которые выпущены в угодья, обжитые уже ранее обитавшими там фазанами. Задача, которую мы решаем, состоит в том, чтобы фазан в Закарпатье в ближайшие годы стал объектом спортивной охоты.

Для удовлетворения запросов рыболовов-спортсменов проведены работы по созданию условий для размножения ручьевой форели. В прошлом году сооружено 12 питомников форели, на горных реках устроено свыше 4000 перепадов и там, где обитает форель, очищено больше 600 км потоков и рек.

Составлена карта размещения охотничьих хозяйств, зазакников, питомников форели и др.

На все эти работы в области затрачено около 1200 тыс. руб. Средства на сооружения и материалы взяты за счет статьи «Охрана леса» и накоплений от хозрасчетной деятельности. Выходит, что в лесу можно одновременно заниматься изготовлением предметов широкого потребления, а также и охотничьим хозяйством. Одно другому не мешает, а, наоборот, — помогает.

Управление лесного хозяйства Вольнского облсельхозуправления (начальник Управления лесного хозяйства Д. Телешевский, старший госохотинспектор

С. Михальченко) силами работников лесного хозяйства, без денежных затрат, построили 600 кормушек и такое же количество солонцов. Для подкормки в зимний период оленей и косуль здесь было заготовлено много древесных веточек и 6 тонн сена.

Из года в год на Украине повышается также и роль лесной охраны в борьбе с браконьерством. Мы стремимся к тому, чтобы каждый невыявленный случай браконьерства в обходе или объезде рассматривался по итогам работы за год как отрицательный показатель в деятельности лесника или объездчика.

В. РАДЧУК

2. КУРС НА ПРИПИСКУ УГОДИИ

Министерство сельского хозяйства Молдавской ССР принимает меры по восстановлению фауны как по численности, так и по богатству видов.

Для зимней подкормки диких животных лесхозами с 1958 года начат посев кукурузы, проса и овса, заготовки сена. Лучше других подкормка организована в Яргоринском, Злотском, Котовском, Сорокском, Лазовском, Реденском, Садовском и Оргеевском лесхозах. Яргоринский (директор П. Кушнир) и Реденский (директор Б. Ефремов) лесхозы оборудовали в 1958 году по 5—7 колодцев для диких животных, устроили по 15—20 солонцов, построили по 20 кормушек и по 15 крытых навесов. В этих лесхозах всегда своевременно развозится подкормка для зверей и птиц. Здесь вопросы состояния и развития охотничьего хозяйства часто обсуждаются на собраниях работников лесной охраны.

На 1959 год планами лесхозов намечено посеять для подкормки диких животных 18 га кукурузы, 14 га проса и 16 га овса, заготовить 22,5 т сена, устроить 270 солонцов, 342 кормушки для закладки сена и веточного корма, 305 крытых навесов и 70 колодцев.

Значительно больше внимания теперь уделяют охотничьему хозяйству районные исполнительные комитеты. Так, Кагульский, Каларатский, Тираспольский райисполкомы выделили приписные угодья районным обществам охотников и наметили конкретные мероприятия по сохранению и воспроизводству дичи.

Мы считаем, что взятый в Молдавии курс на создание приписных охотничьих хозяйств правилен и стремимся к тому, чтобы в каждом районе были одно-два приписных охотничьих хозяйства, то есть чтобы все охотничьи угодья имели постоянного, заботливого и бережливого хозяина в лице районного охотничьего общества.

Д. ДОЛЯ

Ловчие птицы

Профессор Н. ГЛАДКОВ

ОХОТА с ловчими птицами широко была распространена в прошлом в странах Европы и Азии. Места гнездования кречетов охранялись в России законом и были, по сути, первыми нашими заповедниками. На рубеже XVIII и XIX столетий огнестрельное оружие вытеснило соколиную охоту. Однако кое-где в Западной Европе и Азии она практикуется и сейчас. В СССР охота с ловчими птицами сохранилась во всех республиках Средней Азии, за исключением Туркмении. Только теперь ею занимаются у нас не ханы и баи, а самые простые советские люди. За рубежом издается ряд журналов, посвященных специально ловчим птицам и их применению. В Венгрии, в частности, соколиная охота начинает приобретать новое, довольно неожиданное значение. Соколы применяются там как орудие биологической борьбы с вредителями сельского хозяйства и для защиты рыбного хозяйства от вредных рыбоядных птиц.

Известно, что борьба с вредителями ведется различными способами. Все они направлены на полное уничтожение вредителя. Однако есть местные, так сказать, ограниченные вредители, которые приносят ущерб хозяйству лишь относительно короткое время, в некоторых определенных местах или только некоторым культурам. В другое время и для других культур эти же животные могут быть полезными. Конечно, истребление таких животных нежелательно. В большинстве случаев вполне достаточно отпугивания их с водоемов или полей, засеянных определенными культурами. К подобным условным вредителям могут быть отнесены некоторые виды чаек. На полях они поедают много сусликов, но и могут вредить рыбоводным хозяйствам. Цапли иногда скапливаются за время перелетов на рыбных прудах и производят на них значительные, порой непоправимые опустошения; в другое же время года цапли для тех же прудов безвредны. Воробьи нередко оказываются полезными, особенно для древесных насаждений городов, но на юге они приносят существенный вред зерновым культурам. В особенности надо быть осторожным с полевым воробьем. Во второй половине лета в некоторых районах он вредит хлебным полям, но для лесного хозяйства эта птичка определенно полезна. Значит, нельзя говорить об истреблении полевого воробья, но не следует и допускать его на поля летом. Еще большего внимания заслуживают, конечно, охотничьи птицы — гуси и утки. Их надо оберегать при всех обстоятельствах. Однако на пролете или в местах массового гнездования они летают на пашни и могут вредить посевам. Истреблять их не следует. Надо отпугивать. Но как?

Опыт показывает, что стрельба не дает нужных результатов. Птицы очень скоро приучаются дер-

жаться вне выстрела, но поля не покидают. При усиленной стрельбе по цаплям на прудах дробь ранит рыб, а на рисовых полях повреждает вегетативные части растений. Поэтому к опыту Венгерской Народной Республики надо отнестись с особым вниманием. Несколько лет назад Министерство сельского хозяйства Венгрии поставило перед известным в стране соколятником Лорантом Баштйя задачу испробовать в больших государственных хозяйствах новый метод борьбы с вредителями — соколиную охоту. В пяти больших хозяйствах были созданы «соколиные» бригады, которые применяли для борьбы с воробьями ястреба-перепелятника, а против голубей, цапель и диких уток — ястреба-тетеревятника и сокола. Успех был поразительный. На участках, над которыми два или три раза пролетали ловчие птицы, воробьи, голуби и другие птицы, опасаясь нападения, не показывались по нескольку дней. Столь же успешно изгонялись из виноградников скворцы.

Особенно сильный ущерб причиняли воробьи Венгерской исследовательской станции рисоразведения. По словам приехавшего туда Баштйя, он никогда в жизни не встречал такого скопления воробьев. Для борьбы с ними тов. Баштйя применил специально выношенную пустельгу. После того как воробьи с плантаций были изгнаны, пустельге давали «барражировать» над полями станции с утренних и до вечерних сумерек. Подобным же образом использовались сапсан и балобан. Места, постоянно охранявшиеся этими птицами, были полностью застрахованы от появления воробьев, тогда как на посевах, где «воздушную охрану» сняли, воробьи позднее начинали собираться вновь. Для охраны водоемов в Венгрии при поддержке Министерства земледелия в 1953 г. создан «соколиный двор», на котором ловчих птиц готовили специально для борьбы с цаплями.

Выбор ловчей птицы в значительной степени зависит от характера местности. Для открытых пространств наиболее пригоден сокол, тогда как в лесной местности лучше работают ястребы (перепелятники и тетеревятники). Известная трудность в применении сокола для охраны водоемов кроется в том, что этот пернатый охотник боится воды; и если он вдруг окажется над самой поверхностью пруда, то может выпустить из лап уже схваченную цаплю. Однако это «отвращение» к воде возможно преодолеть; известен случай, когда балобан оказался в воде и все же не выпустил своей добычи. Тетеревятник воды вообще не боится. Тем не менее, если ловчая птица окажется в воде, соколятник должен извлечь ее оттуда возможно скорее.

Техника применения ловчей птицы как средства биологической борьбы с местным вредителем состоит в следующем. Соколятник едет с ловчей птицей на хорошей лошади, тогда как другой человек выпугивает цапель выстрелами. Встревая, цапли летят на сушу и группируются в стаи. После этого спускается ловчая птица и бьет одну из цапель. Остальные взмывают вверх и некоторое время кружатся над головой охотника. Если в это время стрелять холостыми выстрелами или трубить в рог, то у встревоженных птиц возникает условия для появления нужного условного рефлекса. Уже после первой подобной охоты цапли начинают избегать водоема, избрав себе другое место кормежки. Таким образом, успешная охрана достигается без истребле-

ния сколько-нибудь значительного числа птиц. Последнее, как уже сказано, особенно важно в том случае, если отпугиваемая птица имеет промысловое значение или полезна истреблением вредных насекомых и грызунов (скворцы, дикие утки, чайки и др.). Таким образом, соколиная охота, некогда бывшая привилегией знати, на наших глазах превращается из «благородного спорта» в хозяйственно полезный способ охоты.

Насколько широко подобный способ биологической борьбы может быть применен в нашей стране, сейчас сказать трудно. Покрывать всю площадь основных сельскохозяйственных районов соколиной охраной практически вряд ли возможно. Но в этом, по-моему, и нужды нет. Сколько-нибудь существенный вред сельскому и рыбному хозяйству птицы, которых надо только отпугивать, а не истреблять, приносят лишь в некоторых, относительно немногих районах. Эти места легко могут быть выявлены. В расчет должны идти крупные зерновые и, в частности, рисоводческие хозяйства юга. Вполне вероятно, что этот способ может оказаться эффективным на так называемых рисовых чеках, т. е. в хозяйствах, где рисосеяние сочетается с рыборазведением. Именно здесь рыбацкие птицы могут принести существенный вред. Подобным образом можно охранять нерестово-выростные пруды в дельте Волги. Легко выявить и места, расположенные на трассах наиболее оживленных про-

летных путей, где утки и гуси имеют обыкновенные посещать озимые поля. В нашей стране, например, не следует истреблять грача, но его следует решительно отводить от кукурузных посадок. Известно, что разорение с этой целью гнезд грача очень трудоемко и не дает нужного эффекта. Отпугивание грачей перед началом гнездования заставит их перенести свою колонию в другое место, где эти птицы будут безвредны.

Соколиная охота, особенно в степных местностях, может широко применяться и в борьбе с волками. В 1923 г. в Казахстане, например, один беркут только за одну охоту взял 14 волков.

Целевое назначение описанной выше охоты с ловчими птицами, естественно, иное, чем у обычной ружейной охоты. Но по способу ее проведения это все же охота, притом квалифицированная и очень увлекательная. Поэтому инициатива применения соколиной охоты в борьбе против вредных животных должна исходить от охотников. Могут быть созданы клубы и станции соколиников, а первые же удачные результаты позволяют говорить о расширении опыта и о помощи этому делу со стороны сельскохозяйственных организаций и обществ охотников.

Эта полезная для нашего хозяйства спортивная охота возрождает, можно сказать, прадедовские способы охоты. Но в культурном и хозяйственном отношении она представляет несомненно большой интерес.

ГОРНЫЙ ГУСЬ

М. ТАРАСОВ

Биолог-охотовед

СРЕДИ охотничье-промысловых птиц нашей страны есть виды редкие, почти совсем неизвестные большей части охотников. К ним относится горный, или индийский, гусь. Внешне он хорошо отличается от прочих гусей общей светлой окраской, белой головой с двумя поперечными широкими черными полосами на темени и затылке. Размеры его средние, вес — 2—3 кг.

На территории СССР горный гусь встречается в горах Памира, Тянь-Шаня, юго-восточного Алтая, изредка в южном Прибайкалье и Даурии. Родина этого гуся — горные районы Центральной Азии; здесь он повсеместно обычен, а местами довольно многочислен.

Типичные места обитания гуся — высокогорные водоемы, пресные или слегка солоноватые. Соленых озер он явно избегает, изредка останавливаясь около них лишь во время перелетов и то только в устьях речек, ключей или на прибрежных зеленых лужайках. С зимовок прилетает поздно. В Монгольском Алтае в 1957 г. первые небольшие (3—5 шт.) стайки горных гусей были встречены нами лишь 15—20 апреля, когда гуменники уже заканчивали пролет.

Гнездится горный гусь чаще всего небольшими колониями. Простые и грубоватые гнезда строят на скалах, деревьях, на островках, в зависимости от характера местности. В кладке обычно 4—6 яиц. Птенцы появляются во второй половине июня; в начале августа можно встретить молодых, еще не летных хлопунцов. В экологии горного гуся интересна приспособлен-

ность совсем еще крохотных, только что вылупившихся птенцов «спускаться» из гнезда, устроенного высоко на скале, а также способность к быстрому бегу. Один из натуралистов, которому довелось много наблюдать за горными гусями, так описывает процесс переселения семьи гусей от гнезда к водоему: «6 июня 1951 года. Иду навестить колонию гусей, насживающих яйца на маленькой терраске, расположенной близ верхнего края

недоступного утеса, в километре от реки. Спустился сверху к карнизу 30-метровой скалы (снизу она недоступна), обращаю внимание на иное и непонятное поведение самца, он волнуется, крутит шею, но не слетает со своего наблюдательного пункта, хотя я уже в 10 м от него. Наконец, он не выдержал и, такнув, сорвался вниз. За ним, расправив крылья, побежала по терраске вниз к расщелине и тоже взлетела гусыня, а вслед за ней покатились пять пушистых шариков. С ужасом осознала свою оплошность и спешила назад, в обход обрыва, взглянуть на печальную судьбу только что появившихся на свет гусят. Когда я спустился к подножию скалы, то к удивлению увидел, что гусята не только не разбились, но все пять пушистых шариков благополучно шествуют за своими родителями, вилля между больших камней».

Молодые гусята очень доверчивы и быстро привыкают к человеку.

Основу питания горных гусей составляют растительные корма, большей частью вегетативные части и семена осок и злаков. Отлет горных гусей на места зимовки начинается рано и связан с ранними сроками заморозки высокогорных водоемов. Зимуют горные гуси в Северной Индии, в Северной Бирме, в Юньнани.

В связи с малочисленностью горного гуся в СССР он не имеет сколько-нибудь серьезного экономического значения. Изредка его добывают для личных нужд местные охотники, еще реже — отлавливают живьем для зоопарков и зоосадов.

Измерение диких животных фотографированием

В. МОЧАЛОВ

Ст. научный сотрудник
Приокско-Террасного заповедника

ОХОТОВЕДАМ, зоологам и зоотехникам нередко нужно измерить животное. Домашнее животное измерить нетрудно: к нему всегда можно подойти с мерной лентой, измерительным циркулем или рейкой. Но как быть с дикими животными? Часто бывает так: зверь пойман, помещен в клетку или вольеру, но измерить его нельзя. При приближении к нему он начинает волноваться, рычать, бегать, подойти к нему небезопасно.

В этой статье вниманию читателя предлагается простой и доступный способ измерения фотографированием, после которого по негативу делаются нужные промеры и по формуле вычисляются действительные размеры животного или его частей.

Для измерения фотографированием пригодны пленочные фотоаппараты, оснащенные дальномерным устройством — камеры типа «Москва», «Зоркий», «Киев». Наиболее пригодны длиннофокусные объективы. Для камер узкоплечных (24 мм) хороши объективы с главным фокусным расстоянием от 80 до 135 мм, для аппаратов под широкую пленку — объективы с фокусным расстоянием в 110 мм (при съемке на кадр 6×6 см). Эти объективы позволяют при несущественных перспективных искажениях получать крупные изображения животных.

Подготовка камеры к фотоизмерениям заключается в юстировке дальномера и объектива, в подгонке оправы объектива к дальномеру камеры, нанесении дополнительных делений на шкалу дальномера и определении опытным путем главного фокусного расстояния объектива.

Первые три операции необходимы для камер типа «Зоркий» и «Киев» со сменной оптикой*. Камеры типа «Москва» в первых трех операциях не нуждаются. Эти камеры нужно проверить на соответствие дальномера и метражной шкалы на объективе. Как правило, у этих камер дальномерное устройство работает достаточно точно, юстировка объектива не оставляет желать лучшего.

Дополнительные деления на шкалу дальномера наносятся в начале шкалы (до отметки 5 или 6 м) с ценой деления в 25 см, далее (до восьмиметровой отметки) — с ценой в 50 см и потом, насколько возможно, — с ценой деления в 1 м. Для нанесения дополнительных делений на шкалу дальномера отъюстированный фотоаппарат устанавливают на штативе. От передней поверхности объектива опускается ответ на нулевое деление мерной ленты, которая располагается на земле параллельно оптической оси объектива. По мерной ленте помощник передвигает вешку, равную по длине высоте установки фотоаппарата. На верхнем конце вешки укрепляется кусок белого картона с вертикальной черной четкой линией толщиной 2 мм, по которой производится наводка на фокус (рис. 1). Вешка с визирной линией по ленте устанавливается на нужных расстояниях от фотоаппарата. Камера тщательно наводится на резкость по визирной линии, а на шкале дальномера делается засечка трехгранным мелким напильником с острой гранью. Последовательно передвигая вешку, таким образом градуируют всю шкалу дальномера.

Главное фокусное расстояние объектива указано на его оправе. Но все же у каждого объектива действительное фокусное расстояние несколько меньше

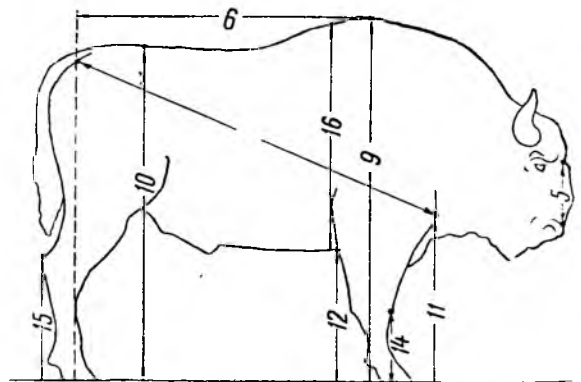

Рис. 2. Примерная схема промеров зубра.

чается от номинального**. Поэтому для каждого объектива, которым предполагается работать, необходимо установить это расстояние опытным путем. Делается это так. Точно измеренный предмет, лучше мерную рейку с четкими сантиметровыми делениями, располагают параллельно плоскости негативной пленки и, точно фокусируя, фотографируют несколько раз на различных, точно измеренных расстояниях. Для каждого случая вычисляется главное фокусное расстояние по формуле:

$$F = \frac{r}{M + 1},$$

где F — главное фокусное расстояние объектива, r — расстояние съемки и M — масштаб, т. е. размер предмета, деленный на размер изображения на негативе.

Из полученных значений вычисляется среднее арифметическое, которое тем ближе будет к действительному, чем больше было фотографирований.

Промеры тела животных вычисляются по формуле

$$d = m \frac{r - F}{F},$$

где d — искомый промер тела животного, m — тот же промер, взятый по негативу с точностью до 0,1 мм (измерение m производится измерительной лупой), r — расстояние съемки по дальномеру и F — главное фокусное расстояние объектива.

Так как животное имеет объем, то при фотографировании наблюдается некоторое перспективное искажение. Части тела, расположенные ближе к объективу, будут несколько крупнее, чем части удаленные. Для устранения перспективного искажения снимать нужно на расстоянии не менее тройной длины тела животного. При фотографировании профиля животного фотоаппарат устанавливается против середины его тела и так, чтобы плоскость продольного сечения тела животного была параллельна плоскости пленки. При несоблюдении этого правила возникают перспективные искажения. Можно получить также промеры со снимков строго спереди и строго сзади.

Этим способом, как показали специально проведенные опыты, можно измерять животных с ошибкой, не превышающей 2 см на каждые 100 см линейного размера объекта; для этого требуется, однако, чтобы расстояние съемки определялось с точностью до 10 см при фотографировании до 5 и до 20 см при фотографировании до 10 м. Эта точность вполне достижима при некотором навыке пользования дальномером фотоаппарата.

Ошибки в измерении животных чаще всего случаются из-за перспективного искажения вследствие неправильного положения камеры и недостаточной точности определения расстояния до снимаемого объекта. Для получения правильных промеров нужно также следить и за положением животного, чтобы оно правильно стояло, правильно держало голову, имело наилучший, так называемый «табуреточный» постав ног.

На рис. 2 показана примерная схема промеров на теле зубра. В зависимости от задач промеры могут быть выбраны разные.

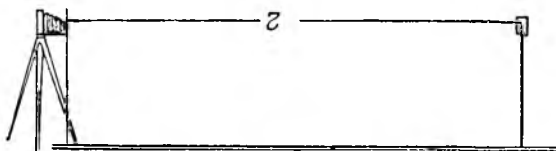

Рис. 1. Установка камеры.

* Как проводить эти операции, описано М. Стрельцовым в журнале «Советское фото» №№ 7 и 8, 1957 г.

** В паспорте объектива иногда указывается действительное главное фокусное расстояние; в этом случае определять его не нужно.

ТИГРЫ В УСТЬЕ СЫР-ДАРЬИ

В. ДЬЯКОВ, А. ШНЕЙДЕР

В ОДНОМ из номеров журнала «Огонек»¹⁾ была помещена интересная заметка действительного члена Географического общества СССР В. Рацка о том, как экспедиция выдающегося русского географа П. П. Семенова-Тян-Шанского, находясь восточнее г. Алма-Аты, встретила в 1856 г. с семиреченским тигром. Зверь был убит, но перед этим он успел изранить одного из сопровождавших исследователя казаков так, что ему впоследствии пришлось отнять руку. В той же заметке рассказывается, что в 1892 г. огромный тигр напал на военный пикет, стоявший на р. Или в Капчигайском ущелье.

По данным А. А. Слудского, специально изучавшего распространение тигров в Казахстане, эти хищники в середине прошлого века на северо-восточном побережье Аральского моря²⁾ были очень многочисленны. Один из охотников — казак Мантык, прозванный «истребителем тигров», — за короткий срок убил в окрестностях Аральского или Раимского укрепления 12 тигров и погиб, охотясь за тринадцатым³⁾. Интенсивная охота повлекла за собой быстрое сокращение численности тигров. Столь же быстро истреблялись и стада диких кабанов, являвшиеся основным источником питания хищников. Не удивительно, что уже к 1856 г. тигры в указанном районе стали редкостью.

В Центральном государственном военно-историческом архиве обнаружено документ⁴⁾, подтверждающий приведен-

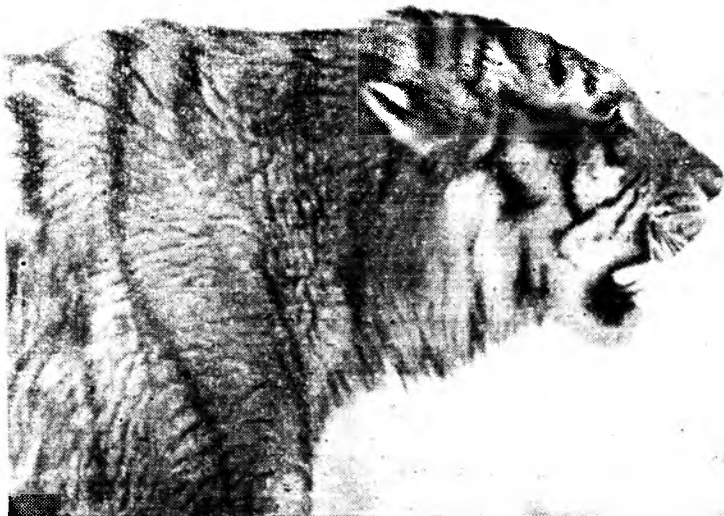

Фото Г. ХОЛЬНОГО.

ные сведения и показывающий, что сто лет тому назад много тигров водилось в окрестностях современных городов Аральска и Казалинска. Донесение командира Отдельного Оренбургского корпуса генерала Перовского военному министру князю Долгорукову настолько красноречиво, что не требует комментариев, за исключением разве указания на то, что в середине прошлого века «киргизами» наряду с уроженцами Киргизии называли и жителей современной Казахской ССР.

Управление
Отдельного Оренбургского
корпуса
2 октября 1851 г.
№ 5606

*Милостивый государь
князь Василий Андреевич!*

Исправляющий должность начальника Аральского укрепления майор Дамас в конце 1849 г. донес предместнику моему, что с приближением

на зимовку к сему укреплению киргизских аулов, в окрестностях оного появились тигры в большом противу прежнего числе. Кроме истребления лошадей и другого скота, встреча сими хищными зверями всегда почти оканчивалась смертью кого-либо из киргиз, которых, как оказалось по собранным сведениям, в течение 1848 и 1849 гг. заедено тиграми до 28 человек. В ноябре 1849 года киргизы, кочевавшие в 4-х верстах от укрепления, обратились к майору Дамасу с убедительною просьбою избавить их от огромного тигра, который еще накануне увлек и заел одного из них. Майор Дамас решился сделать облаву и зверь, окруженный в густых и высоких камышах охотниками из солдат и казаков в числе 40 человек, был изранен и убит; однако же прежде того он успел поранить рядовых: Харчевского и Константинова и казака Хусаймова. Двое из сих нижних чинов при пользовании в лазарете укрепления совершенно выздоровели, а рядовой Константинов по случаю более тяжелых ран лишился левой руки, которая при лечении его в лазарете отнята выше локтя, и по медицинскому освидетельствованию при инспекторском смотре в прошлом году Константинов назначен в 4-й разряд неспособных с причислением на казенное содержание и по разрешению дежурного генерала Главного штаба е. и. в. от 1-го февраля с. г. за № 1251 уволен от службы. По возвращении Константинова в Оренбург и пред отправлением его на родину я приказал выдать ему из сумм Корпусного штаба 25 р. серебром в награду за оказанную им неустрашимость, а о сем довольно замечательном событии довожу до сведения вашего сиятельства, потому что о нем своевременно господину военному министру донесено не было...

Прошу ваше сиятельство принять уверение в истинном моем почтении и преданности.

Василий Перовский

*Нападение тигра на солдат
(со старинной картины).*

А. С. Степанов (1858—1923). Охотники, 1884 г.

А. С. Степанов (1858—1923).

ВОЛКИ

Лесная дорога

На опушке

Из охотничьего альбома А. С. Степанова.

Почувяв опасность

На Волге

Художник М. Сидоров.

Охрана садов от зайцев, мышей и полевок

Г. МОДИН

Заповедник «Стрелецкая степь» АН УССР

В ПОСЛЕДНЕЕ время в заповеднике «Стрелецкая степь» АН УССР в результате проведенных опытов получены интересные данные в отношении мер защиты плодовых садов от зайца-русака, мышей и полевок.

Как показали многолетние наблюдения, переход зайца-русака на питание древесно-кустарниковой растительностью связан с выпадением довольно глубоких снегов, затрудняющих доступ к озимым посевам и в основном к сорной растительности, которой питается заяц-русак перед залеганием устойчивого снежного покрова. В обычные годы заметные повреждения, причиняемые зайцами плодовым садам, для Воронежской, Луганской, Харьковской и Ростовской областей, приходится на вторую половину января, когда снежный покров достигает свыше 15 см глубины. После сухого лета и осени переход зайца-русака на питание древесно-кустарниковой растительностью происходит значительно раньше и не зависит от глубины снега.

Заяц-русак, полевки и мыши наносят повреждения всем видам яблонь, слив, груш, абрикосов и вишен (исключение составляет магалебская вишня, поврежденная кора которой пахнет ядовитым веществом — цианистым калием — особенно в молодом возрасте).

Обвязка стволов (штамбов) в плодовом саду различными материалами, утаптывание снега вокруг стволов для предохранения доступа полевок и мышей требуют больших затрат времени и средств и не всегда являются эффективными.

Наиболее интенсивно сады повреждаются в феврале и марте, когда зайцы, пользуясь наметами сугробов, достают и обгрызают скелетные ветви плодовых деревьев, а мыши и полевки беспрепятственно под снегом обгладывают — «кольцуют» кору стволов.

Тупик-носорог

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ Невельска расположен маленький остров Монерон. Его гористое, почти безлесное плато возвышается над водой более чем на 400 метров. Вокруг острова, как бы охраняя подступы к нему, разбросаны скалы-

Применение шумовых методов отпугивания указанных грызунов не дает желаемого результата.

Обмазка и опрыскивание плодовых деревьев говяжьей кровью также не оправдывают себя. Кровь быстро выветривается, привлекает полевок и мышей, а сама работа очень кропотлива и ее приходится продлевать по несколько раз в зиму.

Нами была применена обмазка штамбов и основных скелетных ветвей эмульсией, приготовленной по следующему рецепту: берут 0,7 кг масла (подсолнечного), к нему прибавляют один килограмм животного жира (сусликов). Можно с успехом применять рыбий жир. Полученную смесь подогревают до 35°C, тщательно размешивают, а затем в нее всыпают 25 г порошка гексахлорана. После вторичного перемешивания эмульсию охлаждают до комнатной температуры, а затем обмазывают ею плодовые деревья. Эмульсия имеет неприятный запах. Ствол обмазывают сплошь от скелетных ветвей до самой почвы; для скелетных ветвей достаточно одного продольного мазка кистью с верхней стороны ветки.

Указанного количества эмульсии хватает для обмазки 200 яблонь возрастом от 6 до 10 лет.

Эмульсия сохраняет активность и держится после обмазки до трех месяцев; не боится дождя и предохраняет деревья от гололедицы.

Зайцы-русак, полевки и мыши абсолютно к таким деревьям не притрагиваются. После обмазки эмульсией желательно производить обвязку штамбов для утепления.

Категорически нельзя применять для приготовления эмульсии масла, получаемые из нефтепродуктов. Животный жир, прибавляемый к растительному маслу, способствует большей вязкости и устойчивой клейкости, лучше удерживает в себе запах гексахлорана и препятствует быстрому высыханию растительного масла.

Следует полагать, что указанная эмульсия, давшая блестящие результаты в применении к плодовым деревьям, с таким же успехом может быть использована и для защиты лесопитомников от повреждений зайцами, полевыми и мышевидными грызунами.

кекуры. На них массами гнездятся чайки, бакланы и интересная птица из отряда чистиковых тупик-носорог, или шишконосая гагарка. В отличие от чаек и бакланов шишконосая гагарка роет для своих гнезд норы в земле.

Гнездовья гагарки на острове Монерон являются, пожалуй, самыми крупными в нашей стране и насчитывают 1300—1500 птиц. Небольшие поселения ее имеются на южной оконечности Сахалина — мысе Крыльон и Малой Курильской гряде. За пределами СССР колонии тупика-носорога встречаются по западному побережью Америки, на Алеутских островах, а также островах Хоккайдо и Хондо.

Так как в СССР основные гнездовья шишконосой гагарки расположены на территории Сахалинской области и численность этой птицы незначительна, Сахалинский облисполком решением № 331 от 2 сентября 1958 г. объявил остров Монерон заповедником областного значения.

Л. БЕНЬКОВСКИЙ

Главный Госохотинспектор
при Сахалинском облисполкоме

О МОЛОДНЯКЕ ОЛЕНЕЙ

Н. КРУТОГОРСКИЙ

Заповедник Беловежская Пуща

Фото автора.

БЛАГОРОДНЫЕ олени относятся к числу наиболее ценных охотничьих зверей. Они охраняются и разводятся во многих заповедниках и охотничьих хозяйствах. Изучение биологии размножения, роста и развития молодняка необходимо для успешного увеличения численности оленей и планирования их отстрела.

В заповедно-охотничьем хозяйстве «Беловежская пуща» велись наблюдения за стадом оленей, находившимся в вольере площадью в 6 га в центре лесного массива.

Подавляющее большинство оленух становится половозрелыми на третьем году и в возрасте трех лет приносят первого теленка. Рождение молодняка в пуще приходится на вторую половину мая и первую половину июня. Раньше телятся старые самки, позднее — молодые. В отдельные годы сроки появления молодняка растягиваются до полутора месяцев. Самый ранний отел был отмечен 5 мая, самый поздний — 6 июля. Роды происходят рано утром или в дневные часы. Перед отелом самки беспокоятся: они то ложатся, то встают.

По нашим наблюдениям, через час после рождения теленок поднимается и начинает

сосать молоко. Через несколько часов он уже способен передвигаться, на вторые сутки — следовать за матерью на расстояние 200—300 м. Однако первые 3—4 дня теленок обычно лежит в траве, прижав голову к земле, стараясь быть незамеченным (рис. 1). В это время можно вплотную подойти к нему и взять на руки. Однако в последующие дни при опасности он поднимается и быстро убегает. В недельном возрасте поймать его уже нелегко. Со второй недели для отлова телят нами применяются заячьи сети.

В первую неделю самки кормят телят 4—5 раз в сутки, т. е. каждые 5—6 часов, обычно в определенные часы. В 2—3-недельном возрасте начинаются нарушения этого режима, так как теленок принимается уже пощипывать траву. Если олененок спугнуть с лежки и тот далеко убежит, то самка к очередному времени кормления, не найдя его, начинает беспокойно бегать вокруг, волноваться и часто мычать. В жаркую погоду, когда в лесу масса кровососущих насекомых, самки в дневные часы недельных телят могут не кормить, но тогда вечером возможны два кормления. В первые дни теленок возле матери держится во время

Взвешивание олененка.

кормления от 1,5 до 30 минут, в недельном возрасте он проводит возле нее 40—50 минут, а к двум неделям — до 1,5 часа.

Перед кормлением теленка самка подходит к нему на 10—15 м и коротким, негромким мычанием подзывает его к себе. Олененок поднимается, подходит к матери и начинает сосать. Процесс сосания продолжается 2—3 минуты. Часто телята принимают сосать вторично, несколько раз сильно толкнув вымя мордой.

Взвешивание недельного теленка до кормления его и после показало прибавку веса в 300 г. Значит в сутки теленок получает от матери около 1,5 л молока. Молодые сосут мать до появления нового олененка. При жаркой погоде, когда активность кровососущих насекомых повышается, олени не пасутся, ведут себя очень беспокойно, худеют и меньше выделяют молока. Все это неблагоприятно отражается на росте и развитии молодняка. Ежедневный привес телят при благоприятных условиях достигает в первые дни 1 кг. За два первых месяца жизни вес их возрастает более чем в 3 раза. Двухмесячный олененок весит 47, а 4-месячный — 75 кг. Теленок, содержащийся в неволе, в таком же возрасте весил соответственно 33 и 50 кг. Следовательно, в первые месяцы жизни увеличение живого веса теленка в неволе в отличие от естественных условий значительно отстает.

Загаиля.

А. С. Степанов — художник и охотник

В АПРЕЛЕ этого года в Третьяковской галерее в ознаменование столетия со дня рождения открылась выставка картин и рисунков Алексея Степановича Степанова (1858—1923 гг.) — известного художника. На выставке собрано до 300 экспонатов. В числе их широко известные картины: «Журавли летят», «Лоси у стога», «Возвращение с охоты», «У лесной сторожки», а также «Лайки и лось», «На псарне», «Волки», «По лисам», «На промысел», «Волки», «С борзыми», «Борзые и гончие» и др. и большое количество рисунков.

В своих картинах А. С. Степанов с необыкновенным чувством и высоким мастерством изображал родную природу, русских людей, сцены охоты. Руководя в течение ряда лет мастерской по рисованию животных в Училище живописи, ваяния и зодчества, А. С. Степанов был одним из самых выдающихся русских художников-анималистов, замечательно точно воспроизводивших облик и повадки животных. Исключительная наблюдательность, глубокое понимание психологии зверей, птиц, домашних животных с большой силой выразительности сказались в его произведениях.

Вот картина «Возвращение с охоты»: в деревню въезжают на розвальнях охотники, на последних санях лежит матерый волк. Навстречу по краю дороги бежит деревенская собачка, она чувствует волка и боязливо сторонится его. Предельно различно переданы повадки зверей на картинах «Волки» и «На промысел». На одной из них мы видим расположившихся на дороге волков, ждущих, не появится ли на их счастье случайный путник; на другой — серые разбойники уверенной поступью направляются сквозь занесенную снегом изгородь к намеченной цели. Первая картина точно передает чувство неопределенности, другая — твердость и уверенность «характеров» зверей.

Состоя много лет действительным членом Русского общества охоты, А. С. Степанов принимал живейшее участие во многих, самых различных охотах, начиная с медвежьей или волчьей облавы и кончая стрельбой по бекасу. Один из его спутников — охотник

вспоминал как-то: «Сидим мы с А. С. на весенней охоте в шалашике на тетеревином току, смотрим, как слетаются, чуфыкают и начинают наскакивать друг на друга краснобровые, пестрые петухи. Я хочу стрелять — «Погодите немного!» — останавливает меня А. С., — дайте полюбоваться!». Смотрю, он заносит в свой альбомчик то одного, то другого из бойцов. Казалось закончил. Я опять хочу стрелять — «Погодите! — снова останавливает меня А. С., — я хочу зарисовать драчунов!» Я снова жду. В альбомчике появляются новые зарисовки. Да ведь ульки! Прямо живые! Я невольно залюбовался ими. Вдруг — ффррр! — тетерева разлетелись. Ток окончился. Мы не сделали ни одного выстрела. — «Я ничего не убил!» — обиженно говорю я. — «А я убил!» — улыбаясь говорит мне А. С. и показывает альбомчик, полный зарисовок».

Охота расширяла, обогащала жизненные наблюдения Алексея Степановича, непрерывно подсказывала ему новые темы произведений. Однажды весной, идя на тягу, А. С. увидел редкий эпизод — волка, переплывающего через речку. Придя домой, он сделал этюд «Влавы» (находится в Государственном Русском музее). Настоящий охотник всегда отметит, с каким художественным реализмом А. С. Степанов изображал не только охотничьи сцены вроде «Мертвая хватка», не только давал замечательно точное изображение животного, как, например, изобразил он русскую гончую в картинах «У лесной сторожки» и «В ожидании поезда», но и умел оттенить индивидуальность изображаемого животного. И сколько волнующе-возвышенных эмоций вызывает у нас акварельная картина А. С. Степанова с изображением знаменитого белоусовского выжлеца «Добывшая», запечатлевшего броско и ярко величие и красоту русской гончей!

Знакомство с выставкой выдающегося художника-охотника А. С. Степанова воскрешает в нашей памяти картины былых охот, наполняет наши сердца еще большей гордостью за наш народ, за нашу родную русскую природу.

Т о в а р и щ!

Не забудь выписать свой
Ж У Р Н А Л

„ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО?“

Заблаговременная годовая подписка избавит тебя от поисков отдельных номеров и обеспечит полный комплект журнала за 1960 год.

Подписка на журнал начнется в октябре.

Подписная цена
на год — 36 рублей.

Сами в руках РУЖЬЕ...

В августе начинается летне-осенняя охота по перу. Тысячи охотников устремляются в эти дни на берега озер, на болота, в леса и степи. В руках каждого из них заряженное ружье. При умелом, бережном обращении с ружьем оно дарит охотнику незабываемую радость удачного выстрела, расстилает перед ним зеленый бархат лугов, салютует спортсмену алым шелком рассветных и вечерних зорь...

Будьте осторожны с ружьем.

Желтая майка

Озеро было большое, глубокое. Посредине его держались утиные стайки. К ним и направлялась старенькая рыбацкая лодка. В ней сидели двое юношей. Того, в желтой майке, который сидел на веслах, звали Олегом. Недалеко впереди виднелась стайка крохалей.

— Юра, дай ружье, — шепотом попросил Олег.

— Возьми сам, — ответил Юрий, сажая на мушку ближнего селезня.

Олег протянул руку, взялся за ремень и потянул ружье на себя. Раздался оглушительный выстрел, лодка стала быстро наполняться водой...

— В этот раз не пострадал никто, — рассказывает ленинградец В. Н. Лопухов. — Дыру в дне лодки юноши заткнули желтой майкой. Но ведь могло быть и иначе! Вот, например...

Первый выстрел

Стемнело. Смолкли выстрелы. Одна за другой подыехали к берегу три лодки. Охотники раз-

ложили костер и стали готовить ужин.

— Что-то Иван не едет? — спросил один.

— Сейчас будет, — ответил ему другой.

Действительно, минуто спустя, послышался плеск весла и из темноты показалась лодка.

— Что же ты так долго? Давай скорей, а то останешься без ужина! — торопили товарищи.

Иван резким взмахом весла вытолкнул лодку на берег и выпрыгнул сам. Пламя костра освещало его широкоплечую фигуру. Захватив уток, он нагнулся за ружьем. Громкий выстрел заставил всех нас вскочить на ноги. Иван лежал у лодки. Голову его лизал легкий прибой. Заряд дробы угодил ему прямо в лицо.

Раз и нет...

«Обращаюсь в редакцию с просьбой почаще помещать в журнале такие статьи, которые напоминали бы охотникам, как надо обращаться с ружьем», — пишет А. М. Корычев, работник Вельского леспромхоза, Коми АССР. На его памяти четыре «случайных» выстрела, из них

три со смертельным исходом. В отсутствие родителей два брата (одному 13, другому 15 лет) снимают со стены ружье и начинают «играть». Ружье оказывается заряженным. Неожиданным выстрелом наповал убит старший брат. Сам автор письма дважды подвергся опасности быть раненым или убитым подростками и рабочими лесоучастка, стрелявшими из малокалиберной винтовки на лесной дороге и вблизи жилья.

В следующий раз по вине родителей (отца, не разрядившего ружья, и матери, не убравшей ружье) невольным убийцей соседской девочки становится 10-летний мальчуган. Ему просто хотелось играть в «войну». Ружье висело высоко. Чтобы достать его, пришлось к стене пододвинуть стол, а на него поставить табуретку... Совершенно прав т. Корычев, напоминая старую поговорку: «Раз в год ружье само стреляет».

Когда же взводит курки?

На этот вопрос отвечает охотник-любитель Алексей Алексеевич Печников из г. Брянска.

У его лучшего друга была привычка заряжать ружье еще дома, перед выходом на охоту. В тот день, как обычно, он зарядил ружье, взвел курки и уже взялся за ручку двери. Все в комнате застало дымом выстрела. Заряд попал даже в ногу, задел мочевой пузырь. «С тех пор прошло более полугода, — пишет т. Печников, — а молодая женщина все еще лежит в больнице. Чтобы ничего подобного не случилось в нашей жизни, — заканчивает он свое письмо, — заряжать ружье и взводить курки надо не раньше, чем ты пришел на место охоты. Закончив охоту или подходя к привалу, не забудь ружье разрядить».

Подальше от таких!

На открытом плесе болота плавали утки. Мы легли на траву и поползли. Приятель был толстоват и не очень ловок, поэтому отстал от меня. Подобравшись к уткам на выстрел, я поджидал товарища. Он пытал где-то в двух метрах позади меня. Неожиданно раздался выстрел. Дробь пролетела так близко, что мое лицо обдало словно бы ветром. Утки взмыли вверх и быстро исчезли за лесом. «Приятель» лежал, не глядя на меня и сосредоточенно рассматривал свое ружье. Я поднялся и молча ушел.

Но москвичу В. А. Обухову, рассказавшему нам этот случай, довелось снова повстречаться с беспечным охотником на охоте с гончими. И вновь прогремел выстрел, и опять дробь хлестнула по кустам рядом с рассказчиком...

— Подальше от таких стрелков! — советует т. Обухов, — подальше, пока не поздно! Держитесь поодаль от тех, кто, балансируя ружьем, носит его заряженным на плече, кто вешает его на сук или прислоняет к дереву, предварительно не разрядив. Бывали и такие случаи, когда охотники у костра, увлекшись походной кулинарией, забывали снять с себя патронташ и превращались в фейерверк: у открытых патронташей цоколей патрона, нагреваясь от жаркого огня, взрываются.

Взрывается или горит порох?

Конечно, горит, а не взрывается, — отвечает всякий мало-мальски опытный охотник. — Иначе он рвал бы и раздувал ружья, калечил стрелков. Порох — метательное, а не бризантное вещество.

Все это верно, а между тем... Инженер М. Н. Власов рассказывает о взорвавшемся в печи патроне, в результате чего был разрушен кирпичный свод печи, а отброшенной взрывом жестяной заслонкой выбиты оконные стекла.

Один опытный охотник еще в 1947 г. снарядил свои патроны вискозным порохом. Двенадцать лет спустя, собираясь на облаву лосей, он понадеялся на свое ружье со стволами из вязкой белсеровской стали и патронов не перезарядил. Ствол действительно не разорвало. Но перед чоковым сужением, где пуля Бреннеке на какую-то долю мгновения замедлила свою скорость, появилось раздутие. Этот случай не научил охотника. Весной он охотился на селезней с теми же патронами. «Одно дело пуля, — успокаивал он себя, — а другое дробь. Не разорвало стволов и в этот раз. Но кольцеобразное раздутие появилось и на втором стволе его добротного «Меркеля». А если патроны полежат еще год-два?

В бездымном пироксилиновом порохе есть особые летучие вещества — остаточный растворитель. При долгом хранении в снаряженных патронах летучие вещества постепенно испаряются и порох все больше начинает походить на чистый пироксилин, а сгорание его — на взрыв, сопровождающийся чрезмерно высокими давлениями газов и опасными для здоровья и жизни стрелка разрывами. Испортившийся бездымный порох вместо эфирного издает кислый запах, на его пластинках появляются желтые пятна, хорошо различимые в сильную лупу. Такой порох употреблять уже нельзя.

Срая жент

Гай близился к концу. В ожидании кабана охотник напряженно всматривался в густые заросли кустов и камыша. Неподалеку послышался шорох,

показалось что-то серое. Охотник вскинул ружье и нажал на спуск... Шедший загонщиком 16-летний парнишка на всю жизнь остался калекой.

Никогда не стреляйте на шорох, в движущуюся серую тень, в неясно видимую цель! К этому призывает вас Кузьма Антонович Меланченко — немолодой охотник из г. Остер, Черниговской области.

Безушки и внуки

Свое ружье дед-лесник И. Т. Одинцов хранил небрежно: вернется из лесу и поставит где попало. Ходил к деду внучек — семилетний Сашок. Он брал ружье, подходил к деду, спрашивал — как надо целиться, на что нажимать, чтобы дедово ружье стрелянуло. И дед показывал, радовался:

— Сразу видать — охотником станет Сашок!

— В феврале этого года, — сообщает из Саратовской области Г. С. Грицинин, — в один из воскресных дней Саша Одинцов, как обычно, пришел к деду и привел с собой ученика 4 класса Сашу Ерофеева. Дед сидел на кухне, играл в карты с соседками. Мальчики вошли в соседнюю комнату. По привычке Саша взял ружье, взвел курок и открыл на кухню дверь:

— Застрелю! — пригрозил он играющим, наводя на них ружье.

— Саша, положи ружье, положи, милый, — не отвлекаясь от игры, сказала бабушка. И никто из взрослых не встал из-за стола и не отобрал у шалуна оружие.

Несколько минут спустя раздался выстрел и Сашин товарищ упал замертво.

Скальзкая курка

Охотник из Омской области Петр Александрович Руденко пишет в редакцию, как он с приятелем «открыл» в 1958 г. сезон летне-осенней охоты на озере Долгом. «У меня еще была старенькая берданка 20 калибра — подарок отца. Лодки у нас не было, и мы пошли вокруг озера, надеясь выпугнуть уток из камышей. Уток мы не нашли и подумывали уже идти домой.

— Видишь, на скирде сорока сидит? — тихонько толкнув меня локтем, сказал приятель. И впрямь. Неподалеку на скирде сидела сорока, и я решил ее подстрелить. Пригибаясь, я пошел к стогу сена, от которого до сороки было не больше 50 метров. Под нога попала какая-то скользкая коряга. Я упал, но тотчас поднялся и, согнувшись, двинулся дальше. Подойдя к стогу, я передернул затвор, приложился и чак — осечка! Снова взвожу курок — опять осечка. Хотел вытащить патрон — не вытаскивается. Так я прикладывался и чакал еще раза 3—4. Рассердившись, я стал чакать, не поднося ружья к плечу. Вдруг выстрел, да так громко, что в ушах зазвенело. Посмотрев на руки, я увидел, что держу одну ложу с затвором. Все остальное разлетелось в разные стороны... «Из-за коряги разорвало», — подумал я. — «Когда падал, то захватил стволом землю и забил его».

Этот случай кончился благополучно, потому что ружье я держал в опущенных руках. Осколки ствола пробили одежду и застряли под кожей живота. Ранки быстро затянулись, но недели две спустя снова открылись и только тогда я смог вынуть осколки. А если бы я держал ружье у плеча — мог бы остаться слепым!

Не только земля, но и дождевая вода, снег или оставшаяся в стволе трубка папковой гильзы грозят разрывом стволов и увечьем неосторожного стрелка.

*Ч. Кашин, и
оштрафован*

За неделю до открытия весенней охоты Н. А. Иванов из дер. Реполка, Волосовского района, Ленинградской области, отправился на глухариный ток. Подкравшись к токующей птице, браконьер выстрелил. Глухарь свалился с дерева и побежал. Опасаясь лишнего шума, Иванов пустился его догонять. Нагнав птицу, гражданин Иванов взялся за стволы и ударил ее прикладом... От сотрясения курок сорвался и ружье выстре-

лило. В тяжелом состоянии Иванов был доставлен в больницу. Однако ранение не спасло его от ответственности. Как сообщил редакция председатель Волосовского райсовета охотников В. Ф. Чернышов, по выходе из больницы браконьер оштрафован Госохотинспекцией на 300 рублей.

Никогда не добивайте подранков ни стволами ружья, ни тем более прикладом: при сработавшемся или плохо подогнанном механизме замка курки очень легко срабатывают, а тогда... Спросите любого пожилого охотника: не слыхивал ли он на своем веку о выстрелах-самострелах? Спросите, не стесняйтесь. А ответ раз и навсегда «зарубите на носу»!

*Чудаки на
охоте*

Они встречаются повсюду, в том числе и среди охотников. Один из них ищет дичь в таких местах, где она никогда не бывает, и жалуется на плохую охоту. Другой неумело снаряжает патроны, а жалуется на ружье. Третий не знает правил стрельбы... Впрочем, последний относится не к чудакам, а к той категории стрелков, которых следует остерегаться.

Н. Ф. Кудрявцев (ст. Монино, Московской обл.) пишет. На привале один охотник вынул из кармана давший осечку медный патрон и принялся выковыривать из него капсюль. Патрон мог в любое мгновение взорваться в руках этого «чудака» и искалечить не только его самого, но и сидящих рядом товарищей...

Знакомый охотник сидел в шалаше на разливе. Перед засидкой плавали чучела чирков. Вдруг раздался выстрел, дробь хлестнула по чучелам и шалашу. Товарищ выскочил и увидел двух чудаков, принявших чучела за живых уток. Хорошо, что горе-охотники пальнули не в меру, а то бы...

Есть очень хорошая старая поговорка. Немного перефразировав, ее должен помнить каждый, отправляющийся на охоту. Не забывайте: «невежда и чудаки на охоте опаснее врага»!

*Ч. «Большого
озера»*

Далеко не неопытный охотник В. П-ов весной этого года отправился в одно из приписных хозяйств на вечернюю тягу. Перед выходом он «опрокинул» стаканчик водки. Вместе с ним послушать вальдшнепов пошла жена его товарища. До хороших мест тяги было еще не близко, а покрывавшая полуостров полая вода доходила охотникам уже почти до колен. Они решили повернуть назад, к оставшимся неподалеку товарищам. Шли десять, двадцать минут, полчаса, а товарищей не было. Попробовали кричать — никакого ответа. Поняв, что они заблудились, путники заволновались и ускорили шаги. Темнело. Идти сквозь залитые чащи становилось все труднее. Местность понижалась. Вода залила сперва сапоги, затем стала подбираться к поясу... П-ов попробовал стрелять, но намокшие патроны не лезли в патронник, капсюли не воспламенялись.

Отчаявшись выбраться, охотники остановились. П-ову вода доходила уже по грудь. Шагах в десяти позади его, держась за березку, по пояс в воде стояла женщина. Так прошел час. Не проглядный мрак по-прежнему окутывал все вокруг. Мелкой волной впереди тускло поблескивала протока. Убедившись, что без посторонней помощи им не выбраться, женщина стала кричать. Горе-охотник присоединился к ее зову о помощи, но поднявшийся ветер и дождь заглушали их крик.

Трудно сказать, чем кончилась бы для них эта холодная весенняя ночь, если бы не возвращались «морем» на моторной лодке два рыбака. Чихнул, фыркнул и остановился мотор. И тогда сквозь шум ветра рыбаки услышали крики о помощи. Пять километров крюку дали рыбаки, чтобы доставить пострадавших на охотбазу. Так стакан водки повлек за собой потерю опытным охотником ориентировки, чуть было не приведшую самого «героя» и его спутницу к трагическому концу.

Построили, стреляем, получаем призы

В. ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

ЕЩЕ ГОД назад у нашего коллектива военных охотников настоящего стенда не было. А он нужен. Так и записали в постановлении общего собрания охотников.

Начали строить. Бывало трудно. Не хватало средств, материалов. Но мы всё находили и работа шла дружно. В июле прошлого года круглая и тран-

шейная площадки были готовы. Начались стрельбы наших команд. «На хорошем стенде и стрельба лучше», — говорят бывшие строители. Многие из них сдали нормы II и I разрядов.

Вскоре наш стенд стал местом встреч с другими охотколлективами. В начале августа здесь были проведены гарни-

зонные соревнования команд. В этих соревнованиях наш коллектив № 271 занял первое место и получил приз — настоящие часы.

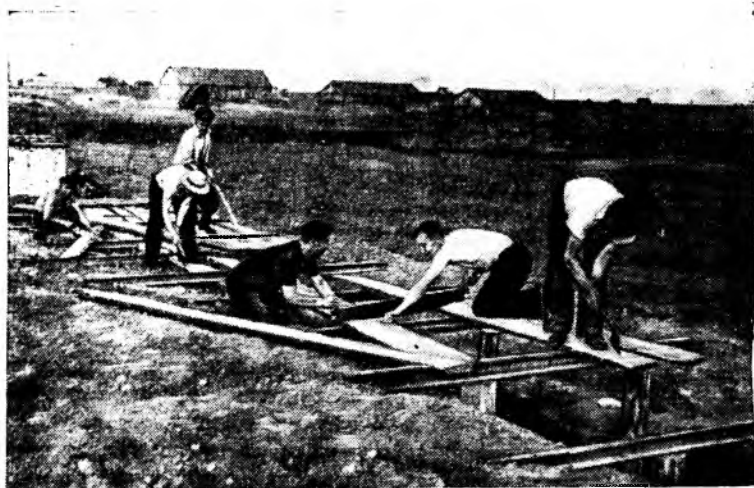
Фото автора.

Неплохие итоги мы надеемся подвести и в сезоне 1959 года.

На снимках: строительство началось. Член коллектива подполковник Петренко получает приз.

г. Иркутск

ПОБЕДА УКРАИНСКИХ СТРЕЛКОВ

В КИЕВЕ состоялась традиционная матчевая встреча сборных команд г. Москвы и Украинской ССР. Победу одержала команда Украины в составе заслуженного мастера спорта Ю. Никандрова, мастеров спорта В. Слуховского, В. Зименко, С. Протопопова, А. Каплуна, В. Кампфа, Л. Смагина, В. Лаврененко (старший тренер — мастер спорта Г. М. Глущенко). В комплексе двух упражнений («с места» и на «круглом стенде») украинцы поразили 1124 мишени из 1200 возможных.

Победителями личного первенства оказались: по упражнению «с места» — заслуженный мастер спорта Ю. Никандров (194 из 200), а по стрельбе на «круглом стенде» (после перестрелки с москвичом И. Дурановым) — чемпионом мира мастер спорта А. Каплун (96 из 100).

А. ШИПУЛИНСКИЙ

Судья республиканской категории

В КАЛУГЕ состоялись лично-командные соревнования на первенство города, в которых приняли участие 9 коллективов.

В стрельбе с места победу одержали стрелки турбинного завода (46 очков из 75); на 3 мишени отстала команда Калужского облисполкома.

Третье место заняли спортсмены завода автомобильного оборудования (32 очка). В личном первенстве победу одержал В. Д. Нестеров (турбозавод). Четырем стрелкам присвоен III спортивный разряд.

Судья II категории М. КУЗЬМИН

ВОССТАНОВИТЬ СЛАВУ ЛАЕК ТАЕЖНЫХ РАЙОНОВ

М. РУПОСОВ

Председатель Качукского общества охотников

В третьем номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1959 г. напечатана статья Ф. Акишина — «Роль промхозов в разведении породных лаек». В этой статье автор правильно ставит ряд вопросов по организации племенной работы с лайкой в таежных районах Сибири и Дальнего Востока. Но с некоторыми высказываниями, в частности о создании роли питомников, можно и не согласиться с автором, тем более если учесть «опыт» организации и укомплектования чистопородными лайками Хабаровского питомника. Этот питомник создан Главохотой РСФСР более двух лет и затрачена на него не одна сотня тысяч рублей. К тому же более чем странно, что лайки для племенной работы в питомнике завозились из Москвы: за каждую из них было уплачено по 2500 рублей. Учитывая перевозку лаек, их содержание в пути, уход за ними и другие расходы, стоимость каждой купленной лайки в Москве заметно возрастает.

Байкал — И. Азарина (г. Ерянск).

На мой взгляд, если и организовывать питомники лаек с целью удовлетворения запросов охотников-промысловиков породными лайками, то следует селекционную работу вести на местном племенном материале. Лишь в исключительных случаях можно пользоваться племенными лайками, акклиматизированными в условиях Подмосквья или в других областях.

Сама жизнь подсказывает — немедленно, по-боевому взявшись за восстановление былой славы сибирской лайки. Промхозы таежных районов, о которых писал Ф. Акишин, в тесном контакте с охотниками-промысловиками должны без замедления выявить места, где промысловая лайка не пострадала от примесей беспородных собак и сохранила прекрасные рабочие и экстерьерные качества. Наряду с промхозами большую роль в восстановлении местных чистокровных лаек могли бы сыграть и промысловые колхозы, а также все организации Центросоюза, занимающиеся заготовкой пушнины.

Большую помощь местным охотникам в племенной работе с лайкой могут оказать госохотинспекции при облизполкомах. В этом отношении правильно поступила иркутская госохотинспекция. В 1957—1958 годах по инициативе работников госохотинспекции кинологами области было про-

Соболь — В. Шадриной (г. Свердловск)

ведено более 25 выводок и полевых испытаний промысловых восточно-сибирских лаек. Экспертизой охвачено свыше тысячи собак. Только в Качугском районе было осмотрено экспертами на выводках и выставках более 300 собак. Лучшие лайки по экстерьеру прошли полевые испытания. Это позволило сравнительно за короткий срок полностью выявить племенной материал лайки в районе и наладить правильную селекционную работу с ней.

Замечательные лайки оказались у эвенков колхоза им. Куйбышева (пос. Вершины Тутуры): из осмотренных на выводке 74 лаек 65 процентов получили оценки по породности, экстерьеру и конституции не ниже «хорошо». Характерно, что среди осмотренных лаек каких-либо помесей не обнаружено. Все собаки обладают хорошими полевыми качествами, они прекрасно работают по белке, глухарю, колонку и соболю. Есть и замечательные лайки по крупному зверю — медведю, рыси, росомахе, лосю и изюбрю. Не случайно поэтому, что у многих промысловиков собаки имеют дипломы II и III степеней.

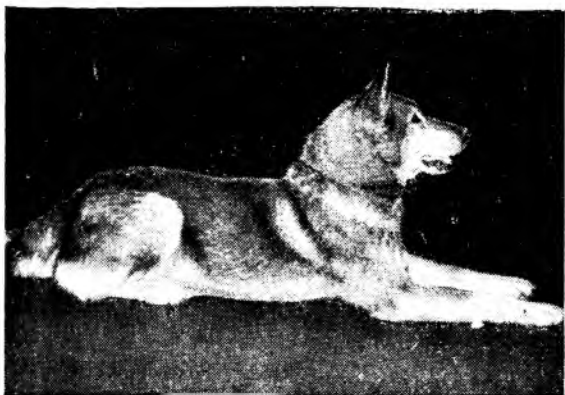
Перед заготовительными и охотничьими организациями на местах поставлены большие задачи — в ближайшие два-три года значительно увеличить заготовку пушнины и боровой птицы. Для выполнения планов заготовки охотничьей продукции необходимо, чтобы каждый охотник, занимающийся промыслом, имел отличную лайку. В связи с этим надо как можно шире развернуть работу по экспертизе и полевым испытаниям собак-лаек в промысловых районах. Кинологи Иркутской области должны проводить работу по оценке всех охотничьих качеств собак на местах, непосредственно в промысловых колхозах. Работу следует организовать так, чтобы ни одна чистопородная лайка не осталась незамеченной. Очень полезно, чтобы специалисты по вопросам кинологии подробно рассказали на общем охотничьем собрании о всех достоинствах и недостатках каждой лайки. Тут же на месте составить план вязки, укомплектовать племен-

Кудесник — А. Цылко (Москва).

Вольф — В. Бегуща (Москва).

Курум-II — А. Лаврентьева (г. Горький).

Зук (питомника ВНИИЖП).

Тунгус — А. Лвина (г. Иваново).

Снежок — К. Барышникова (г. Рига).

ные гнезда и заключить договора на контрактацию щенков. Только тогда эта работа даст свои плоды, когда охотник-промысловик будет материально заинтересован. Он откажется от вольной случки своих собак, поведет правильную племенную работу с промысловой лайкой.

Практика в том же Качугском районе показала, что, организовав контрактацию щенков с оплатой за каждого щенка, общество охотников резко подняло всю племенную работу у эвенков колхоза им. Куйбышева. Многие из охотников-эвенков поняли, какой вред наносят породе вольная случка собак и кастрация высокопородных производителей. Теперь они отрешились от этого и стремятся содержать лаек на привязи. Те охотники, которые имели метисов, приобретают породных лаек и получают от них хороших щенков. Другие охотники-эвенки в целях обновления кровей своих лаек заводят чистопородных лаек из других промысловых колхозов.

В улучшении породы местной лайки оказывает помощь секция охотничьего собаководства Качугского общества охотников, где налажена работа по контрактации и распространению щенков-лаек как среди охотников своего района, так и охотников других районов Иркутской области. В 1959—1960 годах секция запланировала распространить среди охотников 150—200 щенков от хороших племенных восточносибирских лаек.

Однако большим тормозом в развитии селекционно-племенной работы с восточносибирской лайкой

является слабая работа областных госохотинспекций и облпотребсоюзов, о чем не раз отмечали в своих статьях кинологи и охотоведы. Ассигнования по разделу «собаководство», получаемые Главохотой РСФСР, расходуются главным образом на выводки, выставки и испытания собак охотников-спортсменов. В то же время для племенной работы с лайкой в районах промысла денег отпускается недостаточно. Так, например, Качугский промхоз на 1958 год получил на проведение выводов, укомплектование племгнезд и контрактацию щенков одну тысячу рублей. В то же время этот промхоз занимает ведущее место в добыче пушного зверя.

В Иркутской области очень мало экспертов и судей по лайке и совсем их нет в отдаленных районах. Охотоведы, выпускаемые Иркутским сельскохозяйственным институтом, не получают достаточно теоретических и практических знаний и навыков для присвоения им звания кинолога и на местах не возглавляют работы по разведению, содержанию и натаске собак-лаек.

Кинологический совет при Главохоте РСФСР не проводит совещаний с кинологами с мест, не обсуждает с ними работы по собаководству и не принимает мер по возрождению лаек промысловых районов.

пос. Качуг, Иркутская область

Маленький МЮНСТЕРЛЕНДЕР — разносторонняя легавая

Фото В. ЗАХАРОВА

Проф. В. ШТОКМАН

У ШИРОКОГО круга охотников большой популярностью пользуются спаниели. Это портативная собака не только удобна для комнатного содержания, но с ней можно охотиться по всем видам пернатой дичи — лесной, полевой, болотной и отчасти по мелкому зверю — зайцу и белке. Однако отсутствие у спаниеля стойки создает некоторые затруднения при охоте как на болоте, так и в поле. К тому же вследствие короткого поиска спаниеля охота с ним бывает довольно однообразной и утомительной, требующей от охотника больше ходьбы, чем с легавой, обладающей широким поиском.

Вполне понятно, что если бы в одной собаке совмещались качества спаниеля и легавой, т. е. если бы имела собака, делающая стойку, но обладающая малыми размерами, разносторонностью в охоте и страстью к воде и аппортированию, то такая собака могла бы вызвать интерес для наших охотников. Оказывается, что такие собаки есть и называются они «маленькими мюнстерлендерами», по названию местности в северо-западной Германии, где они первоначально получили наибольшее распространение. С характеристикой этих собак, подчеркнутой мною из различных немецких официальных источников, я и хочу познакомить читателей нашего журнала.

Маленький мюнстерлендер (длинношерстная легавая), близкий родственник немецкой длинношерстной легавой лангхаару, хотя и был известен в Германии с давних пор, но не получил там поначалу такого распространения, как короткошерстные, длинношерстные и жесткошерстные легавые. По мысли немецких охотников и кинологов, эти собаки должны быть «на все руки» пригодны для всевозможных охот, в том числе и на зверя. К разносторонней немецкой легавой предьявлялись обязательные требования приносить не только убитую или подраненную утку, но и лису, которую собака обязана (если лиса подрана) найти по следу, задушить и принести хозяину. Указанные обстоя-

тельства отчасти и послужили причиной того, что маленькие мюнстерлендеры не могли получить широкого распространения.

Только в 1912 г. существование маленького мюнстерлендера было «открыто» вновь немецким кинологом и собаки этой породы горячо стали пропагандироваться. Обладая разносторонними качествами, маленькие и красивые собаки являются в равной мере пригодными для охоты в лесу, поле и на болоте. Врожденная страсть к аппортированию и поразительная любовь к воде и плаванию делают этих собак превосходными помощниками на утиной охоте. Маленький мюнстерлендер обладает очень тонким чутьем и крепкой стойкой. Проявляя большую страстность и настойчивость, он с успехом может работать и по зверю, поднимая его в лесной чаще и отдавая при этом голос подобно гончей (хотя и не так долго).

Ни один подранок не уходит от маленькой легавой, которая обязательно принесет хозяину не только вальдшнепа или тетерева, но даже подраненного зайца. Правда, маленький мюнстерлендер далеко не всегда в состоянии принести подраненную и задушенную им лису (хотя я и видел фотографии маленьких мюнстерлендеров, аппортирующих лисиц), чем он и снискал сначала презрительное отношение приверженцев мощной разносторонней легавой. Но этот недостаток не является уж таким серьезным по сравнению со многими высокими качествами маленького мюнстерлендера, который обладает очень спокойным, уравновешенным темпераментом и очень легко поддается обучению всему, что необходимо для разносторонней легавой.

Эти красивые собаки исключительно привязаны к хозяину и стремятся работать с ним в постоянном контакте. Вдобавок они являются очень бдительными сторожами дома и на охоте. При всем том (и это подчеркивается в официальном описании внутренних свойств маленького мюнстерлендера) эти собаки, будучи раз натаस्कанными, не теряют

своих охотничьих качеств и не забывают полученных уроков даже в случаях весьма редкой охоты с ними. Такое свойство делает эту собачку особенно пригодной для городских охотников, сравнительно редко выезжающих на охоту.

Ниже приводится несколько сокращенное мной официальное описание внешних признаков маленького мюнстерлендера, разработанное в Германии клубом, занимающимся разведением легавых собак названной породы.

Маленький мюнстерлендер — крепкая, приземистая собака с благородной осанкой. Отличительной чертой его является очень плотно натянутая кожа, что совершенно исключает подвес у шеи, брылястость и лопухость; к тому же он имеет горделивую, легкую, пружинистую походку, придающую всему облику собаки черты исключительного изящества. Высота в холке у кобелей 48—52 см, однако допускаются собаки с высотой в холке от 45 до 55 см. Шерсть длинная, гладкая, глянцевитая (без подшерстка), слегка выщущаяся на ушах и на крупе. Цвет шерсти коричневый с белыми пятнами. У многих собак, напротив, преобладает белый фон, по которому разбросаны бело-коричневые пятна.

Голова удлинненная, благородных очертаний, изящелая. Лоб неширокий, слегка выпуклый. Переход к морде плавный, резкий перелом считается пороком. Морда совершенно сухая, с легкой горбоносостью или прямая, но отнюдь не прогнутая, что также считается пороком.

Глаза карие, разных оттенков, с очень умным и живым выражением. Уши средней длины, сужающиеся книзу, посажены высоко и плотно прилегают к голове. Спаниелеобразные, закругленные внизу уши считаются пороком. Шерсть на ушах длинная, выщущаяся, благодаря чему уши кажутся длиннее, чем на самом деле. С внутренней стороны уши покрыты густой шерстью. Длина ушей такова, что вытянутое ухо не должно быть короче расстояния до угла рта и, с другой стороны, не должно заходить за мочку носа. Цвет мочки носа коричневый, иногда встречающийся мясной цвет хотя и нежелателен, но не считается пороком. Хвост средней длины, хорошо одет волосом, который с нижней стороны образует снежно-белый подвес. В спокойном состоянии хвост свободно свисает, а в состоянии возбуждения — приподнимается, причем его последняя треть круто изгибается кверху. Кольцеобразно закрученный хвост считается пороком. Шея недлинная, очень мускулистая, часто кажущаяся короткой, слегка изогнута в загривке. Грудь объемистая и сильная. Ребра должны быть хорошо выгнуты (бочковаты). Живот слегка подо-

бран. Сильно подтянутый живот, придающий фигуре характер борзоватости, считается недостатком. Спина средней длины, прямая, напряженная, особенно широкая в области поясницы. Слишком короткая спина в большой степени затрудняет аппортровку тяжелой дичи. Высота холки и крестца примерно одинакова. Круп не должен быть покатым, однако сильно покатым круп довольно часто встречается у маленьких мюнстерлендерсв. Собаки с таким пороком выбраковываются.

Передние ноги прямые и крепкие, на задней стороне ног шерсть более длинная, с подвесами. Лапа в комке. Мякиши лап жесткие и крепкие. Между пальцами передних и задних лап волос густой, но не слишком длинный. Задние ноги сильные, очень мускулистые, с хорошо выраженными углами сочленений, особенно в области скакательного сустава. Следует обращать внимание и на то, чтобы плюсны были достаточно длинными. Задняя сторона ног покрыта густой, длинной шерстью, образующей очесы.

Такое краткое описание экстерьера маленького мюнстерлендера, из которого видно, что собаки эти принадлежат к сеттеробразному типу, но больше всего напоминают по экстерьеру большую немецкую длинношерстную легавую, близким родственником которой он, несомненно, и является.

Маленький мюнстерлендер культивировался в Германии исключительно в интересах охоты. Поэтому там нет ни одной линии в этой породе, которая бы не обладала ярко выраженными и притом разносторонними охотничьими качествами.

Подкупающее объединение в маленьком мюнстерлендере качеств спаниеля и легавой, в конце концов, слесило сопротивление старогерманских сторонников большой разносторонней легавой. Особенно после того, когда маленькие мюнстерлендеры стали получать дипломы на сложных испытаниях «разносторонних легавых собак», ежегодно проводящихся в Германии. И нужно сказать, что «малыши», как их иногда называют немцы, занимали на этих испытаниях далеко не последнее место. Следует заметить, что после второй империалистической войны в городах Западной Германии и Германской Демократической Республики количество маленьких мюнстерлендеров значительно возросло. У нас собак этой породы нет. Мне кажется, что нашим охотникам и собаководам стоит обратить самое серьезное внимание на возможность разведения маленьких мюнстерлендеров. В этих целях желательно выписать из ГДР хороших производителей. Я думаю, что эта подлинно разносторонняя и единственно в своем роде маленькая легавая получит в СССР еще большее признание, нежели спаниели.

Производители западносибирских лаек

Н. ВОЛКОВ

ПЛЕМЕННОЕ разведение западносибирских лаек начато сравнительно недавно. Но уже в ряде мест излишнее увлечение только одним-двумя производителями привело к сокращению количества племенных линий этой породы собак, а также к нежелательному в охотничьем собаководстве родственному спариванию лаек. В то же время Первая Всесоюзная выставка собак в 1958 г. наглядно показала, что в породе западносибирских лаек имеет-

ся много хороших производителей различных племенных линий, которые в редких случаях, а некоторые совсем не используются в племенной работе. Так как перечислять всех зарекомендовавших себя производителей невозможно, ограничимся характеристикой лишь некоторых из них.

Кудесник серо-пегий, ВРКОС 107/л, владельца А. Цыпко, 1954 г. рождения, от Алгя 72/л и Гадальки 90/л питомника ВНИИЖП; оценка экстерьера — «отлично», на испытаниях — Диплом I степени и 2 Диплома II степени по белке и Диплом

III степени по утке, награда на выставках — Большая золотая медаль, на I Всесоюзной выставке собак — звание чемпиона породы, классных потомков — два. Адрес владельца: г. Москва, К-50, ул. Горького, д. 19, кв. 64;

Зук серо-пегий, ВРКОС 102/л — питомника ВНИИЖП, рождения 1952 г., от чемпиона Аяна 66/л и чемпиона Гаги 100/л — питомника ВНИИЖП; оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — 2 Диплома III степени по белке, награда на выставках — Малая золотая медаль, классных потомков — четыре. Адрес питомника ВНИИЖП: Калининская область, Завидовский район, деревня Безбородово;

Тунгус светло-серый, владельца А. Левина, 1950 г. рождения от Резвого — Зайчихова и Тайги — Разумова; оценка экстерьера — «отлично», на испытаниях — Диплом I степени по белке, награда на выставках — Малая золотая медаль, классных потомков — два. Адрес владельца: г. Иваново, ул. Богдана Хмельницкого, 41;

Вольф серый, владельца Б. Бегичева, 1952 г. рождения от Урмана — Хоревко и Урчи — Перельгина; оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — Диплом II степени по утке и 2 Диплома III степени по белке, награда на выставках — Малая золотая медаль, классных потомков — три, из них один с оценкой экстерьера «отлично» и Диплом I степени по белке. Адрес владельца: Москва, ул. Горького, д. 12, кв. 134;

Джек серый, владелец Е. Алмазов, 1952 г. рождения от Джери — Горина и Марты — Андриюкова; оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — Диплом II степени и ряд дипломов III степени по белке, награда на выставках — Малая золотая медаль, классных потомков — один. Адрес владельца: г. Ярославль, Б. Октябрьская ул., д. 13, кв. 5.

Байкал палевый, И. Азаркина, 1952 г. рождения от Орлика — Зажилова и Белки I — Шляпкина; оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — Диплом II степени по утке, награда на вы-

ставках — Малая золотая медаль, классных потомков — один. Адрес владельца: г. Брянск, ул. Калининга, 6;

Кучум серый, ВРКОС 89/л — А. Лаврентьева, 1950 г. рождения от Кучума I и Урки — Горьковского управления охотничьего хозяйства; оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — Диплом III степени по утке, награда на выставках — Малая золотая медаль, классных потомков — один. Адрес владельца: г. Горький, Крутой пер., д. 8, кв. 1;

Соболь серый, И. Гутман, 1952 г. рождения от Бровки — Маслаковец и Тайги — Леонова; оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — Диплом II и III степени по белке, награда на выставках — Малая золотая медаль. Адрес владельца: г. Ленинград, 8-я Советская ул., д. 42, кв. 6.

Снежок светло-палевый, К. Барышникова, 1953 г. рождения от Рекса — Власьева и Шумки — Мей. Оценка экстерьера — «отлично».

На испытаниях не был, т. к. испытания в Латвии не проводились. На практической охоте показал хорошие охотничьи качества, подтвержденные документом. Награда на выставках — Большая серебряная медаль. Адрес владельца: г. Рига-16, ул. Лиелупес, д. 6, кв. 23.

Соболь серо-пегий, В. Щадриной, 1953 г. рождения от Каюра — Розенцвейг и Бемби — Глазунова. Оценка экстерьера — «очень хорошо». На испытаниях — Диплом III степени по белке, награда на выставках — Большая серебряная медаль. Адрес владельца: г. Свердловск, ул. Красноармейская, д. 89, кв. 8.

В настоящее время в Москве, Свердловске, Ленинграде, Иванове, Новосибирске и некоторых других городах имеются большие очаги породных западносибирских лаек. Поэтому при желании охотника повязать свою лайку с другим иногородним производителем, не указанным в этой статье, можно обращаться в секции любителей лаек упомянутых выше областных обществ охотников.

О подранках

ОСЕНЬЮ прошлого года я охотился на озере Шабаркуле, Кустанайской области. Здесь приписное охотхозяйство Троицкого общества охотников.

Стояли последние дни октября, конец охоты на водоплавающую дичь.

В один из таких дней я сидел в лодке в камышах перед большим плесом. На озере дичи почти не было.

Ветер стих и я, пользуясь наступившим затишьем, решил покинуть угодье.

Но в это время вокруг меня послышалось кряканье, писк, всплески воды и шум в камышах. Я заинтересовался и задержался с выездом на некоторое время. И вот что увидел.

Через плес, на котором я стоял, со всех сторон из камышей выплывали и выплывали, продвигаясь к берегам, десятки разных пород уток. Тут были кряквы, шилохвости, нырковые утки, лысухи, гатары. И все они — подранки. Это — результат беспорядочной стрельбы некультурных

охотников. Жаль было глядеть на этих обреченных, неспособных подняться на крыло инвалидов. Неволью вспомнил хвастливые разговоры некоторых горе-охотников на стানে, утверждавших, что их тулки и ижевки бьют на 100 метров и больше, но трофеев они не находят только потому, что птицы падают в камыши, что стреляя по табунку уток, они сбивают с одного выстрела по 5 штук, а берут одну. Другие «охотники» жаловались на плохую бой ружья.

— Живит ружье, — говорили они. — Подранок за подранком.

А дело-то вовсе не в этом.

Прежде всего надо не горячиться. Стреляй бережливо, по определенно выбранной цели и, как бы ни надеялся на свое ружье, не далее чем на 35—40 метров.

До начала открытия охоты еще раз пристреляй ружье, подбери нужный заряд и тщательно спрядай патроны. Да не стреляй по стайкам. Только некультурный охотник может допускать стрельбу по стайкам, и таких надо гнать из охотничьих угодий!

А главное — выдержка. Не стреляй преждевременно. Допусти птицу на верную дистанцию, выцеливай и бей. Упустил — ничего не поделаешь, не пали. Ведь достаточно одной дробины, чтобы поалечить великолепную птицу, украшение наших угодий. Добычей охотника она не будет, улетит, но станет инвалидом, каких я видел на озере и, в конце концов, достанется пернатому или четвероногому хищнику.

В программу охотничьего минимума обязательно надо включить вопросы о правильной стрельбе. Нельзя допускать в угодья охоты, которые не знают правил охоты, калечат дичь, сами не сознавая того, какой урон наносят они охотничьему хозяйству.

И разговоры о сверхдальнобойности ружья, жалобы на слабость их боя, что порождает подранка за подранком, должны всячески пресекать истинные любители живой природы.

С. ПУТОЛОВ

Член совета

Троицкого общества охотников

С Дальнего Востока редакция получает письма читателей, в которых они просят рассказать о свойствах женьшеня и как его добывать. Авторы писем сообщают, что, бывая в тайге, они желали бы совмещать охоту с добыванием этого редкого и ценного корня. Помещаем статью научного сотрудника Дальневосточного филиала Академии наук СССР З. И. Гутниковой, отвечающую на эти вопросы.

сравнительно тонкое, длинное с расположенными на нем спящими и зимующими почками. Из последних и развивается надземный побег. Корень, являющийся вместилищем запасных питательных веществ, имеет веретенообразную форму, хотя в большей или меньшей степени ветвится. Встречаются корни, имеющие внешнее сходство с фигурой человека, впрочем такая форма корня присуща не только женьшеню. Вес корней колеблется в больших пределах, он определяется возрастом растений и условиями их произрастания. Максимальным пока является вес около 380 граммов. Возраст женьшеня до известной степени может быть установлен по числу следов углублений на корневище, остающихся на месте прикрепления к нему стебля, ежегодно отмирающего.

Женьшень лесное растение. На советском Дальнем Востоке он растет в смешанных лесах, главным образом в кедрово-широколиственных и в кедрово-елово-широколиственных. Типичными местообитаниями его являются пологие склоны гор всех направлений. Почвы местообитаний женьшеня характеризуются сравнительно высоким плодородием, почти нейтральной реакцией среды, высокой аэрацией и водопроницаемостью, легкостью механического состава и умеренной влажностью. На почвах, склонных к переувлажнению, он не растет. В этой связи о нем бытуют и соответствующие выражения: «женьшень не любит грязи», «женьшень любит сухие леса».

В дальневосточных лесах женьшень встречается редко, в силу чего поиски его, даже опытными сборщиками, не всегда увенчиваются успехами.

Пробуждение женьшеня (появление всходов, отрастание надземных побегов зимовавших растений) обычно происходит в середине мая, когда лес еще стоит голый и лишь у отдельных древесных пород начинают распускаться листовые почки. Цветет он во второй половине июня, совпадая с цветением жасмина; плоды созревают во второй половине августа. Отмирание надземных побегов женьшеня происходит в первой декаде октября.

Главными биологическими особенностями его являются медленный рост и развитие, высокая теневыносливость и способность корней к сокращению. Семена этого растения, заключенные в каменистую оболочку, имеют длительный период покоя, исчисляющийся годами. Обычно, после созревания, они прорастают на второй год, а отдельные семена дают всходы на третий и даже на четвертый годы. В первые 10 лет жизни, как правило, растения образуют один-два листа и не цветут. Корни подобных растений по весу не превышают 2—3 граммов и не представляют товарной ценности. Возраст растений с 4—5 листьями обычно исчисляется не одним десятком лет. Вообще же число листьев, даже у очень старых растений женьшеня, не превышает семи.

З. ГУТНИКОВА

ЖЕНЬШЕНЬ — реликтовое растение древнейших эпох в истории Земли. О нем как о растении лекарственном существует большая литература. Народы Востока сложили много сказок, легенд, в которых женьшень изображается символом добра, справедливости, моральной чистоты человека. Ни одно лекарственное растение не пользуется такой известностью, как женьшень. Корень его, по мнению восточноазиатских народов, обладает свойством восстанавливать утраченные силы, возвращать молодость и избавлять человека от многих недугов.

По внешнему виду женьшень ничем не примечательный травянистый многолетник. Высота стебля взрослого, хорошо развитого растения, заканчивающегося розеткой сравнительно крупных, пальчатопятираздельных, длинночерешковых листьев, не превышает 60—70 см. Из центра розетки выходит цветочная стрелка. Мелкие, зеленоватые цветки женьшеня — невзрачны, но обладают приятным запахом. Лишь по созреванию плодов, принимающих ярко-красную окраску, растение выглядит исключительно нарядным.

Подземная часть женьшеня разделяется на корневище и корень, располагающиеся преимущественно в гумусовом слое. Корневище обычно

Женьшень не выносит прямых солнечных лучей, под их воздействием его надземные органы утрачиваются, а затем погибает и весь организм. Но как показали наши исследования, на повышенные освещенности до 50 процентов от открытых мест женьшень реагирует весьма положительно. Наиболее благоприятен для него рассеянный свет. Установлено, что у растений, растущих на более освещенных участках, ускоряются их развитие и рост: увеличивается число листьев, а соответственно и ассимиляционная поверхность, закономерно возрастает и количество особей с прохождением фаз цветения и плодоношения, а также и прирост их корней.

Необычен и сезонный рост надземных органов женьшеня — стебля и листьев. По существу они растут лишь в первые 20—25 дней от времени их появления над почвой. За этот период они достигают своих предельных размеров и в дальнейшем почти не увеличиваются. В процессе их формирования расходуется большое количество пластических веществ, отложенных в корне, в связи с чем происходит их истощение (потеря тургора и т. п.). Затем, после отрастания, наступает процесс постепенного восстановления тургора и нарастания массы корня.

Весьма характерной особенностью женьшеня является наличие в природе так называемых «спящих» корней, то есть корней, лишенных надземных органов. Отсутствие последних может наблюдаться на протяжении от одного до нескольких лет кряду. Вызывается оно как болезнями и вредителями, так и механическими повреждениями растений.

Отличительной чертой женьшеня является присущее ему «втягивание» корней, в результате которого на их поверхности образуются опоясывающие корни морщины, тесно прижатые одна к другой.

В китайско-тибетской медицине женьшень известен более 4000 лет, в течение которых, особенно в последние 100 лет, он был предметом хищнического истребления и неудержной спекуляции. Это привело не только к сокращению естественных запасов растения, но и к исчезновению его из флоры отдельных районов, особенно в зарубежных странах.

На Дальнем Востоке (Приморский край) ежегодно производятся сборы дикорастущего женьшеня. Они осуществляются системой потребительской кооперации, через специальных лицесборщиков, или, как их называют, женьшеньщиков, корневищиков. В основном это охотники, люди, любящие природу, смелые, предприимчивые, выносливые. Обычно с середины лета они небольшими партиями (иногда члены той или иной партии — члены одной семьи) отправляются на поиски драгоценного растения. Многие из них по месяцу и более проводят в лесу, часто очень далеко от населенных пунктов, в трудных таежных условиях.

Большинство корневищиков возвращаются из тайги с хорошим сбором корней. Так, например,

в 1957 г. более одного килограмма корней женьшеня сдали государству П. Ф. Бугрий, М. С. Ващенко (Калининский район), А. Ф. Радько (Славянский район), А. В. Меленчук (Шмаковский район) и многие другие. Всего в 1957 г. было собрано около 10 000 штук корней дикорастущего женьшеня.

На протяжении ряда последних лет в нашей стране проводятся комплексные научно-исследовательские работы по изучению женьшеня. Наиболее широко и глубоко они ведутся на Дальнем Востоке.

К настоящему времени наука располагает объективными данными, показывающими, что корни женьшеня обладают общеукрепляющими свойствами. Установлено, что прием женьшеня увеличивает работоспособность, причем в большей степени умственную, чем физическую, повышает сопротивляемость организма различным заболеваниям, улучшает сон, повышает аппетит. Он может быть использован при лечении неврозов, неврастений, вегетативных неврозов, истощения нервной системы и ряда других заболеваний. Применяется женьшень и при лечении сердечно-сосудистой системы. Много сделали советские специалисты по изучению биологии женьшеня и по разработке его агротехники. Исследования в этих направлениях показали, что женьшень относится к растениям, весьма положительно реагирующим на благоприятные условия культуры.

За последние годы в Советском Союзе созданы опытные плантации женьшеня. Самыми большими (по площади) и по количеству произрастающих на них растений являются плантации Дальневосточного филиала Академии наук СССР, расположенные в южном Приморье.

Небольшие плантации женьшеня имеются в Сихотэ-Алиинском (северное Приморье) и Тебердинском (Ставропольский край) государственных заповедниках, на экспериментальных полях Всесоюзного института лекарственных и ароматических растений (Московская область) и на некоторых его зональных опытных станциях (Полтавская и Новосибирская области), а также в Окуневском совхозе (Кировская область).

Успешно проводится выращивание женьшеня в оранжерейных условиях в Ленинграде (Ботанический институт Академии наук СССР).

Помимо перечисленных плантаций, имеются небольшие посадки и посевы женьшеня более чем в 60 пунктах нашей страны, лежащих за пределами естественного ареала растения.

В последние годы крепнут связи по изучению женьшеня советских специалистов с учеными и практиками Кореической Народно-Демократической Республики, Китайской Народной Республики и в самое последнее время с учеными Народной Республики Болгарии.

Имеющиеся материалы по изучению женьшеневой проблемы в Советском Союзе дают полное основание считать возможным выращивать женьшень в промышленных масштабах.

ФЕДОР КАМАНИН

Рисунки А. ОРЛОВА

КАК Я СТАЛ ОХОТНИКОМ

НАШ бухгалтер, Иван Николаевич Сизоносов, особенный человек. Если вы мне не верите, пожалуйста, зайдите на досуге к нам в промартель, поинтересуйтесь, спросите хоть первую лифтершу нашу, Анну Петровну, не говоря уже об остальных, что за человек наш Иван Николаевич? И каждый вам скажет, что это не человек, а зверь, зверь настоящий. Анна Петровна возможно несколько смягчит свое мнение о бухе, скажет так, как она всегда говорит о нем, а именно:

— Суров, лучше не ходите к нему сзодня!

Зато другие, особенно те, кто сталкивался с ним при попытке получить аванс, те в оценке не стесняются, напрямик скажут все, что у них накопилось на душе:

— Медведь и только! И когда только он уйдет на пенсию?

Внешность Ивана Николаевича действительно во многом напоминала косолапого, каким его изображают в книжках для детей младшего возраста. И в выражении его лица, особенно когда он не в духе, есть тоже что-то свирепое. Что же касается ухода его на пенсию, то он мог бы это сделать лет пять тому назад, ведь ему идет уже шестьдесят пятый или шестьдесят шестой год. Но на пенсию он и не думает пока уходить, горюшко наше!

Зато председатель наш, Сергей Сергеевич Ласточкин, прямая противоположность буху. Вот душа-то человек! Ангел и херувим! И внешность у него приятнейшая, и голос что у горлинки, а уж доброты у него на троих станет. Приди ты к нему за

чем угодно, ну хотя бы за тем же авансом, попроси хоть полсотни, хоть сотню, а уж о двадцати пяти и говорить нечего, он тебе никогда не откажет. Сейчас же берет твое заявление в левую руку, а правой чирк-чирк на уголке красным карандашиком, а иногда и синим: «В бухгалтерию. Выдать... С. Ласточкин».

И никаких возражений, никаких расспросов, все это с самой ласковой улыбочкой, «пожалуйста» еще скажет, возвращая тебе бумажку.

Казалось бы, дело твое в шляпе, иди и получи монету. Но так может думать только тот, кто у нас никогда авансом не получал. Ведь чтобы получить деньги в нашей кассе, надо теперь идти к нашему буху, чтобы и он положил свою резолюцию. А вот тут-то и начинается самое главное...

— Это зачем же тебе деньги так запонадобились? — грозно рычит бух. — И что за нужда такая вдруг появилась, а? До выдачи зарплаты остается пять дней, а тебе аванс подавай.

Ну тут уж, ясное дело, начинаешь изворачиваться, придумываешь причину поуважительней, говоришь, дескать, жена больна или что-то там с ребенком случилось, дескать, надо в аптеке лекарств купить или еще что-либо подходящее сочинишь.

Но его разве проведешь. Он насквозь тебя видит, ну тро твое все пронзает, словно рентген!

— Знаю я, в какую аптеку ты хочешь пойти! Не дам! В кассе денег нет!

И большеговрять он с тобою не станет. И к Сергею Сергеевичу идти за поддержкой тоже нет

смыслов. Сергей Сергеевич в таких случаях только руками разведет, грустно улыбнется и скажет:

— Ну, знаете, тут уж я пас! Состояние кассы Ивану Николаевичу известно лучше, чем мне.

И уходишь, не солоно хлебавши, хотя деньги в кассе были, это мы в точности знали. Ведь иной раз, смотришь, в тот же день, когда тебе было отказано, другие получали.

Например, дружок мой, токарь по дереву Василий Васильевич Носов. Тот никогда отказу не видел у нашего медведя, всегда он ему выдачу аванса оформлял, словно это зарплата его была. Правда, он у него в кабинете всегда в таких случаях сидел по получасу, а то и побольше, и что он там ему говорил, как убеждал, не знаю, а деньги ему выписывали.

И вот взяло меня любопытство, догадался я, что тут зарыта какая-то собака, решил я выведать у своего дружка секрет успеха, узнать, благодаря чему ему отказа нет.

Долго он упирался, не хотел говорить.

— Ключи подобрал... Ахиллесову пяту нащупал, — только и слышал сначала от него.

А потом однажды расчувствовался он, сжалился надо мной и рассказал все, предварительно взяв с меня слово, чтобы я никому о том ни слова. Я ему, конечно, слово такое дал; я же не понимал, что если я расскажу еще кому, то дело может обернуться не в ту сторону.

— Значит, так, советовал мне мой дружок: — Когда ты войдешь к нему в кабинет, то он, ясное дело, сразу подумает, что ты пришел к нему за авансом. Ну и, конечно, он на тебя так взглянет, что у тебя и душа в пятки опустится. Но ты виду не подавай и заявление пока держи в кармане. Ты с ним поздоровайся, честь по чести, потом вздохни. Он усмехнется этак ехидно и опять съязвит: ай-ай-ай! Безвыходное. Ты и виду не показывай, что видишь ехидство его, начинай рассказывать ему сказку свою. Для начала я тебе советую вот что сочинить... Будто ты ездил в этот выходной на охоту к приятелю... Ну, уж место сам назови, только не ближе километров семидесяти от Москвы. Ближе охоты хорошей не бывает... И что

у приятеля этого твоего такие собаки, каких ты отроду не видывал. Так держали русака, что умереть можно. И ты этого русака уложил... Дальше ты ему скажи, что у этого твоего приятеля скоро оценится сука и ты заторговал у него щенка. Но нужно выдать ему аванс немедленно, сто рублей. А всего за щенка надо будет заплатить две сотни рублей. А денег у тебя сейчас на этот аванс нет, а приятель тебе сказал, что если ты не вышлешь ему в течение недели, то он запродаст щенка другому, у него, дескать, многие уже просили их... Тут ты увидишь, как выражение его лица изменяется, таким ласковым ты его никогда не видел. Но все же он может еще тебя спросит, какой породы сука. Тут ты не спутайся, говори, что она — русская гончая. Он обожает эту породу превыше всего. И вообще он помешан на охоте. Я не знаю, ездил ли он сам на охоту и вообще охотился ли он когда, но говорить об охоте он может день и ночь. В этом его пята ахиллесова, сюда и бей. После он у тебя спросит, был ли ты у председателя. Ты скажи, что нет еще. Тогда он тебя пошлет к нему; ты выйди, немножко постой в коридоре, а потом опять к нему. И все. Больше никаких препон и преград, деньги у тебя в кармане, ты ему друг до гроба... В другие разы ты уже будешь говорить с ним про другое, когда придешь за авансом. «Что, Иван Николаевич, в этот выходной не ездил на охоту?» Он заулыбается, скажет: «Да нет, знаете ли... И собирался было, да жена чтой-то, тово, прихворнула, ну и не смог... А вы?» Ну ты опять ему сочини что-либо охотничье и опять все будет в порядке. Он каждый раз все собирается. В иной раз надо и так сказать: «Надо бы нам с вами как-нибудь вместе поохотиться, Иван Николаевич, есть у меня местечко хорошее, русачки там всегда водятся...» Он тебе на это: «Да, надо бы. Я вот не знаю, как в этот выходной будет жена себя чувствовать. Я вам потом скажу...» Но ты этого не бойся, ничего он тебе не скажет, с него хватит и того, что он про охоту с тобою потолковал... Вот и вся штука. Но только помни: больше никому ни слова. А то если все к нему с этими турусами станут подвезжать, то ты ж понимаешь, чем дело может закончиться? Догадается, и тогда опять никому никаких там авансов, нам с тобою в том числе...

— Это-то я понимаю, — говорю я своему дружку, Василию Васильевичу Носову. — Но про охоту говорить можно только тогда, когда ты хоть что-либо смыслишь в ней. А ведь я сроду в руках охотничьего ружья не держал, я не сумею русака от беляка отличить, не говоря уж там про разных глухарей и косачей и других рябчиков.

— А я, думаешь, держал? Или этих русаков-беляков, глухарей-косачей видел где-либо, кроме как на картинках? А рябчиков я раза два ел в ресторане, но там они были без перьев, не поймешь, рябчик это или простой цыпленок. А вот дошел, когда нужда велела, с любым могу про всякую дичь говорить.

— Это каким же образом ты постиг премудрость эту?

— Каким? А вот каким... Взял я одну книгу, «Календарь охотника» называется она, да и прочел ее как следует. Между прочим, читается она хорошо, лучше, чем иной роман. Ну и постиг. И ты постигнешь, уверен в том. Особенно нажми там на собак, про собак он больше всего любит разговаривать, тут надо на высоте быть.

— Да, вон оно что, — приуныл было я. — Календарь, оказывается, надо вызубрить...

— А ты как бы хотел? Без труда, брат, не вытащишь и рыбку из пруда. Но ты не падай духом, говорю ж я тебе, что это очень полезительная книжка и читается легко. В неделю одолеешь всю.

— А как ты сам узнал, что он на охоте помешан? — полюбопытствовал я.

— А какое тебе дело до того? — отвечает он мне. — Как бы не узнал, а узнал. Много будешь знать, скоро состаришься.

На этом у нас разговор и закончился.

Но делать нечего, надо было браться за охотничью науку.

Стал я искать этот «Календарь охотника». И оказывается, не такое это легкое дело. На него, помимо меня, тоже немало охотников есть. Насилу я в одной библиотеке раздобыл его, и то записавшись на очередь. А когда раздобыл, принялся читать...

И тут со мною получилась такая штука, какой я и сам не ожидал. Я так увлекся чтением, что позабыл обо всем на свете. Правду сказал Василий Васильевич, очень увлекательная книжка. Так там любопытно все описывается, что мне захотелось самому с ружьишком пройтись по лесу. Так захотелось, что просто сил моих нет. А чтоб пройтись с ним, сначала надо его купить.

И купил.

Откладывал каждый месяц по полсотенки, накопил сотни четыре и купил тулочку двуствольную и разные причиндалы к ней.

И взял я отпуск не в июне или июле, как всегда делал, а в сентябре.

И поехал я не в дом отдыха, как обычно, а в Брянскую область, к родственникам своим.

А там леса, а я вам скажу! Но, конечно, надо знать места. В той же деревушке, где моя родня живет, охотники есть, они все места знают, я с ними и ходил. И вот хотите мне верьте, хотите нет, а я в первое же поле свое двух рябчиков добыл.

Да, добыл.

А по косачу промазал.

Хороший такой косач, я просто с неделю спать не мог от огорчения, что промазал.

Но а бы не промазал, если бы не погорячился, отпустил бы его подальше.

Но на охоте всяко бывает, опытные охотники и то иной раз мажут, а у меня ж это было первое поле.

Зато вот теперь я редко когда маху даю, практика сказывается...

Да, да, да! А я и забыл, с чего начал...

Вас, конечно, интересует, а как же, дескать, я насчет аванса с Иваном Николаевичем, как у нас с ним разговор получился...

Что ж, ничего, говорили мы с ним и не один раз.

И каждый раз без откazu получал то, что просил.

И у нас сейчас с ним такая дружба, особенно после того, как я ему белышка однажды презенто-вал, что просто водою не разольешь!

А главное, у меня совесть всегда чиста: я его не обманываю, не на водку, а на охоту прошу.

В буфеты я почти совсем дорогу забыл, редко-редко ежели когда загляну туда.

Василий же Васильевич, ну, о том говорить нечего, тот кривит душой каждый раз.

А я так не могу. Я если говорю иной раз Ивану Николаевичу насчет совместной вылазки, то говорю это всерьез и искренне, не так, как другие. Но Иван Николаевич только говорит: «Как-нибудь надо бы собраться», а сам все сидит и сидит в своем кабинете. Хорошо, хоть поговорит про охоту и на том спасибо.

Я же теперь без охоты просто жить не могу. Не только отпуска, а каждый выходной — за город и в лес, в лес или в поле, а то и в болото.

Милое дело с ружьишком пройтись!

Зачастую домой пустым возвращаешься, а на душе все равно хорошо.

И жена теперь меньше на меня ворчит, чем тогда, когда я в выходной по буфетам ходил.

И расходов на припасы для ружья куда меньше, чем на водочку, это уж как пить дать...

Вот так я и стал охотником. Даже билет охотничий имею, не в пример иным, которые по лесу-то ходить ходят, а чтобы билет выправить, на это у них все денег нет.

Август

В. ХОЛОСТОВ

*Мы идем по брусничным полянам,
По опушкам и сжатым полям.
Встало солнце. Рдеют туманы,
Трактор стерню вздымает, пыля.
На лугах бродит ветер медовый,
Птицы — в каждом зеленом кусту.
И недаром мальчонка бедовый
Караулит в колхозном саду:
Вишни спелые, сочные — сладки,
То-то падки на них воробьи!
Ходит юный охотник с рогаткой,
Охраняя угожья свои.
Пусть сегодня он камнем пугает
Быстрокрылых назойливых птиц.*

*Знаем мы: подрастет он и встанет
Часовым у далеких границ...
На поляне росистой заметен,
Вьется след, чуть примята трава:
Это дружной семьей на рассвете
Жировали тетерева.
Потянула собака и встала,
Шумный взлет, по листьям брызжет дробь,
И дробинкою вдруг засверкала
На крыле проступившая кровь.
По лесному прошел бездорожьё
Буйным всполохом щебет и гам,
И довольный наш пес осторожно
Черныша опускает к ногам.*

ПЕТЬКА, белокурый паренек, ученик седьмого класса, сынишка нашего соседа, зашел часов в восемь утра ко мне, поздоровался и стал у порога, мнется. Догадываюсь — парень хочет что-то сказать, да не осмеливается. А было это в субботу, в начале октября, когда в школе шли занятия.

Думаю, что с ним? Парень не шаловливый, послушный, с понятием и учится хорошо. Что же заставило его не пойти в школу?

— Ты, что же, Петя, во второй смене?

— Нет, дядя Вася. У нас перевозят школьное имущество в новое здание. Теперь у нас будет светлая и просторная школа.

— А, вот оно как? Значит, сегодня гуляешь?.. А к нам зачем пожаловал?

Петя неловко улыбнулся, посмотрел сиротливо на меня и почесал макушку.

— Да мать задание дала. У нее завтра день рождения.

— Так, так. А дальше?

— Просит пару рябчиков ко дню рождения...

— Я ведь, Петруха, рябчиками не торгую. В тайге они, рябчики-то.

— На охоту сходить бы...

— Со мной, что ли?

— Ну да, дядя Вася!

— День рождения, говоришь, у матери? Что ж, дело важное... Сходить, что ли, Васильевна — спросил я жену.

— Михайловну надо уважить, — ответила жена.

— Ну тогда, Петруха, в ружье! Собирайся.

— Я, как пионер, всегда готов. — Петя сияюще, довольный, заулыбался и выбежал из хаты.

Я тоже стал собираться. Вытащил ружьишко двадцать восьмого калибра, подпоясался патронташем, взял махорки, кусок хлеба. Ну, и у Петьки было все готово, он уже вернулся и ждал меня, тоже с ружьем.

— Пошли, — говорю я и выхожу на улицу.

— А Валета, дядя Вася?

— Нет, Петруха, Валета нельзя. Рябчик — такая птица, что не любит собак. Самая умная и осторожная собака здесь пользы не принесет, только навредит охоте. Пищик, это вот другой разговор. У тебя есть манок?

— Купил. Но я, дядя Вася, не умею пищать, как рябчик.

— Что ж, учиться будем...

Мы шли и всю дорогу изучали мелодию рябчика.

И. МОЧАЛОВ

Рисунки В. РАФАЛЬСКОГО.

Плоховато получалось у Пети. То возьмет очень высоко и не сделает перелива, то в конце песни лишний так выбьет. И уж никак не мог он уловить разницы между песенкой самочки и песенкой самца.

— Слух у меня плохой, — жаловался Петя. Однако, пока дошли до места охоты, он немного наловчился...

Вот и Красный ручей. Тут, по ручью, на десятки километров и черемуха, и рябина, а по косогору — брусничник. Для рябчика все удовольствия и его здесь много, только умей искать.

— Ну, Петруха, перекур! Отсюда и начнем охоту.

— Да я не курю, — ответил парень. — Отдохнуть немного — это, пожалуй, надо.

Мы сели. Я закурил, а Петя — маночек в рот и — раз, мелодию рябчика, потом еще и еще. И рябчик отозвался несколько ниже по ручью.

— Что ж, Петя, работай, а я пойду подальше. Не буду тебе мешать. Становись, ожидай. Только не перебарщивай позывом. Два-три раза дал о себе знать и — жди. Да и стань на удобное место, слушай и смотри. Помни: рябчик может подлететь, а может и по земле идти, — давал я Пете наставления, — и пошел, взяв курс по косогору, к хребтам. Отошел я с сотню шагов и тоже стал время от времени в манок посвистывать. Но ответов не было.

Петруха же слышу пальнул, видно, «с полем».

Иду я, поглядываю по сторонам и никого-то не вижу. «А, — думаю, — зря все». Забросил 'ружье

за плечо и вдруг... фрррр, затрепетал крыльями рябчик и скрылся. Я остолбенел. Смотрю вслед рябчику, потом оглядываюсь и глазам не верю: в десяти шагах от меня, у сосны — рыжая лиса, мордочку кверху тянет, хвост распушила, словно говорит: на, бери, лови! Смотрю я на нее и отрадно мне стало. Ведь десятки лет таскаюсь с ружьем по тайге и полям, а никогда не встречался с этим хитрым зверем так близко! И она стоит и, конечно же, ругает себя, — из-под самого носа ушел хохлатый!

Потом лиса прыгнула и пошла мелкой рысцой.

Правда, лиса была еще «не выходной».

Постоял я в раздумье, постоял, да и пошел на пригорок, выбрал там пенек и сел. Дал манком мелодию самочки и жду ответа. Слышу: бух! — второй выстрел Петра.

«Везет парню, — подумал я. — Выполнил он задание матери. Завтра поздравляющие Михайловну с днем рождения будут закусывать жареным рябчиком». Сижу и радуюсь его успеху, смотрю в сторону выстрела и — э-э, брат!

Закинув ружье за плечо стволами вверх, по-рябчьи гордо приподняв подбородок и неся двух рябчиков за лапки, шагает Петя ко мне.

— Идут, дядя Вася, идут рябчики на манок! — восторженно кричит парень.

— Я ж говорил — научисься.

— Тиуи-та-та, даю манком, — начал рассказывать Петруха, — и... получаю ответ. Я затаился у сосны, еще повторил. Вновь слышу ответ. Стою, слушаю, а сам глазами — по деревьям... И вот кто-то шлеп на рябину, даже гроздь закачались. Шарю я взглядом по рябине, а не вижу, что за птица села и, главное — куда, — продолжал Петя. — Я голову выше — не видно. Присел и как бы снизу заглядываю. А он — вон, голубчик, на сучке сидит, листочки его спереди заслонили. Я тогда станов-

лось, чтобы удобно стрелять было. Цельюсь, а руки от радости дрожат. Ружье ходуном ходит. Не годится так, — думаю и ствол ружья прислонил к дереву, трах! — и рябчик свалился...

А второго я на полу убил. Тоже после манка стою, просматриваю. А он бежит, бежит в мою сторону... Затем поднялся и — ближе... прицелился я, выстрелил. «Здорово я его!» — и Петруха показывает мне рябков.

— Садись, — говорю, — чего стоя рассказываешь?

Петя сел на поваленное дерево, рядом с собой ружье прислонил. Посмотрел я на рябчиков и вздохнул.

— Что ж, — говорю, — с полем тебя! А я, как видишь, пустой. Фыркнул один и то я его не видел. Лиса спугнула...

— Лиса?

— Да, ходит, прмышляет по привычке. Маленьких, пока не станут на крыло, она, хищница, уничтожает много, а вот в такую пору ей уже редко удается добыть рябка.

— Лиса, значит, и дичь уничтожает?

— Лиса — хитрый зверь.

Я снова закурил, посмотрел на часы. Стрелки потянули на третий, а стволы в моем ружье чистые.

Тихо. Чуть-чуть заметно качаются ветки деревьев. Молчит и ручей, что под кручей, не слышно его. Осеннее солнце кое-где сквозь кроны сосен кладет зайчиков на землю.

Петя достал из кармана стеганки кусок черного хлеба с нарезанными дольками свиного сала, отламывает часть и угощает меня. Но я отказываюсь.

— Ладно, — говорю, — ты, знай, ешь, а я покурю.

Сидим мы с Петрухой и мечтаем, рассуждаем: и о межпланетных ракетах, и о нашем поселке, и о ружьях... И вдруг — на тебе! Напротив, по косогору, в четырехстах метрах от нас, выходит на тропку (а она как раз идет к нам) сизый, красивый, выставив грудь вперед, краснобровый глухарь.

— Смотри, смотри, Петя, глухарь!

Петя замер, увидав такую птицу. А глухарь то в одну, то в другую сторону посмотрит. Шагает, как царь тайги.

— Я туда, дядя Вася, обойду его!

— А дробь?

— У меня шестнадцатый калибр.

— Осторожно, Петя! Глухарь очень чуткая птица. Услышит шум — улетит.

Петя подался к ручейку, перескочил его и осторожно, прижимаясь к кустам, пошел в сторону глухаря. А я перешел за молоденькую сосеночку, сел и наблюдаю.

Идет глухарь и не подозревает, что готовится покушение на его жизнь. Ну, а если, — думаю, — он ко мне придет, что ж я с двадцативосьмикалибрового, да дробью, как бисер, стрелять буду? Нет.

Глухарь внезапно сделал прыжок и спрятался за кустом. — Улышал, видимо, Петю и свернул за кусты, — подумал я. — Теперь подыметесь на крылья и улетит.

Я прислушивался, все ждал, но ничего не было слышно. Ни глухаря, ни Петрухи. Наверно, парень перешел ручеек и медленно, по-пластунски, берет лог и косягор — решил я. И вдруг вижу — выходит глухарь на тропку и шагает прямо на меня.

Сердце застучало. Сижу — ни звука, смотрю на красавца глухаря. Идти в обход бесполезно — «улетит», — думаю. Остается ждать, и я сижу, жду. Солнце как раз светит по тропке в глаза глухарю. Он видеть далеко вперед не может, очевидно, поэтому и смотрит больше по сторонам. Вот он и в сорока метрах от меня. Я ружьишко стволом на сучок, спокойно навожу на цель и плавно спускаю курок. Тюк — выстрел. Глухарь подпрыгнул и — на землю, захлопал крылом и затих.

Смотрю, а у глухаря правое крыло-то не работало — перебито. Оно зажило, но махать им он не мог. Понятно, почему ты, голубчик, пешком-то ходил. Весной, видимо, подбили. Значит, полное лето — пешочком, и никакой зверь у тебя жизни не отнял!

Подошел Петруха с мокрыми локтями и коленями — полз к глухарю, подкрадывался.

— Здоровый. Я первый раз вижу глухаря, — сказал Петя. — Как время? Не пора ли к дому? — спросил меня.

— Что ж, пойдём к дому.

Два часа шли мы тайгой к дому и никого не

встретили. А когда я пришел домой, жена сообщила, что Михайловна приглашает нас на день рождения в гости.

— Ну и как ты? — спросил я жену.

— Надо сходить, хорошая соседка.

Утром даю я жене рецепт, как приготовить глухаря полной тушкой.

— Сколько лет готовила — было хорошо, а сегодня, извольте, особое указание!

— Особое и назначение жареного, понимаешь?

— То есть?

— А очень просто: подарок Михайловне. С днем рождения!

— А я на кофточку купила...

— То — от тебя. А этот, особый, — от меня будет...

Я умышленно призадержался дома, и когда мы пришли к Михайловне, все гости уже собрались. Поздоровались мы с гостями, вышел я на середину хаты, к столу, накрытому белой скатертью, и обращаюсь к хозяйке с такими словами:

— С днем рождения, Михайловна! Желаем долгой и счастливой жизни на благо всей вашей семье! А в знак наших искренних пожеланий, вот — подарочек и ставлю на стол жареного глухаря.

— Спасибо, — благодарит Михайловна.

— От всего сердца, — говорю я ей. — Особый глухарь — пешеход!

Гости стали садиться за стол.

г. Красноярск

В жару

А. ГОРБУНОВ

*Жаба и вялость, а солнце палит.
Коршун в синеем небе парит.
Яркий с утра пробуждается день.
Двигаюсь с вырубя спрятаться в тень.
Все пересохло в сонливой глуши.
Хворост... Наступишь — как выстрел в тиши.
В травах сухих не шелхнет ветер.
Вяло работает в поиске сеттер.
Каплю бы ржавой болотной водицы,
Той, что недопита зверем иль птицей.*

*Сеттер подходит и жметя у ног,
Дышет порывисто, стар, изнемог...
Вместе спускаемся к кромке болота.
— Полно, — решаю, — в жару не охота!
Взгляд утомлен. Выбираю местечко.
Вдруг серебро предо мною колечком.
К свету из недр выбивался родник,
Хрупкой соломкой разросся тростник.
Свежесть источника — чистый кристалл —
И ртом пересошим к воде я припал.*

г. Ленинград

А. МИЛГАРЬ

Рисунки А. МАРИНСКОГО

ЗА НЕДЕЛЮ до Покрова подвыл Никодим не-
большой выводок на Ворновом колодце. Из сы-
рой папоротниковой пади дружно отвыли по осин-
нику два переярка, за ними на верхних нотах за-
скулил прибылой. Старик жадно вслушивался в
переливы сладкой, тугой сирены, улыбался во все
лицо и ждал матерого. Он отозвался только на
третью зорю сторожко, коротко, на низких тонах.
Никодим прихватил рукавицей заколотившееся
сердце и затаил дыхание: по голосу это был ред-
кий старый зверь, какие не всякий год проходили
в одиночку по Засеке в поздние снежные зимы.

Надо было бы подождать с облавой до первых
порош, но старик боялся упустить выводок в Ме-
щеру, да и сын Архип горячился, торопил отца,
грозил, что уйдет один по следу или возьмет вол-
ков на притраву.

— Вот добро, — говорил отец, подмигивая, — на
сухом листу волчий след печатается, что твоя га-
зета!

А сам опасливо уходил сумерками на Ворновой,
тянул унылую ноту, запрокинув бороду к первым
звездам. И, когда отзывался весь выводок, ра-
достно тер себя по коленям:

— Тутотка, зверюшеньки... к дому ближе —
шерсть целей.

Раз матерый не отдал голоса. Старик в тревоге
прибежал с вабы и послал Архипа за охотниками.
Долго толковали, посасывая трубки. Решили гнать
по чернотропу.

В чуть колыхавшемся рассвете обложили Журав-
линый квартал. Мелколесье по горелому и дорогу
на перелог к моховому болоту отсекали флажками.
По плану загоняли с делянок от редкого строевого
клина через Ворновой и дальше по логу, выходяв-
шему на Загорское поле. Старшему загонщику было
велено трогать цепь по гудку лесопилки, работав-
шей на той стороне реки в одиннадцатом квартале.

Никодим взял себе номер на канаве между двумя
стенами цепного, перевившегося осинника. Архипа
поставил у себя на виду к березе двойняшке. Ни-

колая, чудесного стрелка, послал в низину к род-
нику, а остальных охотников — на межевые ямы
по гням квартала.

Вернувшись на канаву после расстановки стрел-
ков, старик легонько отогнул заслонявшую просвет
осинку, вытер верхом шапки взмокший лоб и взгля-
нул на номера сына. Архип стоял за можжевело-
вым кустом прямо, неподвижно, прикрывшись до
груди в сторону гона. Видно было, что облава для
него уже началась.

Хоть и ждал Никодим условленного гудка лесо-
пилки, а все же вздрогнул от его звука, глухого,
басовитого и чужого в лесном безмолвии. Цепь за-
гонщиков заколыхалась, сползла с дороги и пошла,
потряхивая кустарник, на куртину высоких сосен.
На подходах к Ворновой трясине продирались
сквозь чащугу становилось все труднее, загонщики
спотыкались о пни и кочки, ломали линию, покри-
кивали вразброд. Вторым с правого фланга шел
кузнец Михаил Куцепин. Он выбился вперед и про-
бирался краем болота по высокой сухой траве.
Волка кузнец увидел вскользь, но явственно: зверь
выкинулся из-за толстой гнилой осины и нетороп-
ливым прыгом пошел в овраг. Куцепин свистнул
ему вслед. Загонщики отозвались на свист, начали
перекликаться, спрашивать, в чем дело.

Никодим понял, что подняли зверя, застегнул по-
лушубок и взвел курки. Он определил по голосам,
что загонщики вошли на Ворновой и что волки
подавались вдоль по пади на крайние номера.

— Не прозевали бы, — подумал он, — молодые
ребята, заканетелятся...

Слева один за другим бухнули два выстрела.

Первый номер упустил волка. Огромный, мате-
рый, седой по скулам зверь прыгнул к нему из
глубокой промывины, не рассчитал прыжка и по-
вис на передних лапах. Охотник не дал ему вы-

лезти из ямы, заволновался, зашпешил и только сорвал шерсть с холки. Волк свалился назад в промывину. Он пробовал прорваться за гон, сунулся два раза в цепь, пройти не успел и стал пробираться по линии, держась, по старому опыту, возможно ближе к загонщикам.

Николай у родника посторожился немного лишь после дуплета первого номера, а потом всматривался в кусты больше по привычке: место было малоподходящее для волчьего полаза, а пройти зверю вдоль номеров, он знал, Никодим не даст. Матерый вышел на него так неожиданно, что он не успел поймать его на чистине и ударил за редким дубовым кустом. Волк поежился и мотнул головой к правой лопатке.

Никодим стиснул двустволку в затекших пальцах и, не смея подышать на озябшие руки, сторожил канаву. По его расчетам Николай положил зверя, и, хотя со стороны родника он ничего не ждал, где-то близко должны были метаться волки, сбитые на середину выстрелами с крыльев.

Молодой волчонок, еще собачьей стати, бесшумно вылез до плеча на канаву, подобрался и метнулся через ров серым клоком. На лету словил его старик, волчонок завалился спиной в канаву, на виду торчали лишь лапы да острый нос.

Архип напряженно вслушивался в лесную тишину, вздрагивая от каждого выстрела, словно стреляли в него. Сквозь коричневую сетку молодого ольшаника ему померещилось какое-то движение. Но сколько ни всматривался он в папоротниковую поросль, ничего живого на месте движения не было. Архип зажмурился, давая отдых устав-

шим глазам, и, когда снова открыл их, то вздрогнул и затаил дыхание: шагах в сорока, за молодой елкой, стоял матерый; из-за елки был виден его высокий загривок и голова с приподнятой мордой.

Руки слегка дрожали. Архип повел по волчьей голове и в то мгновение, когда мушка встала пониже уха, тронул спусковой крючок. Архип рассказывал потом, что он не слышал своего выстрела, а волк уронил голову и лег.

Загонщики еще не вышли на стрелковую линию, но уже можно было различить не только их голоса, но и отдельные слова. Решив, что больше ожидать нечего, Архип уступил нетерпеливой радости, вышел из-за прикрытия и, ускоряя шаг, зашпешил к убитому зверю. Волк не дал ему обойти елку, посунулся навстречу, волоча зад, и вырвал клок из полы полушубка. Архип вскрикнул от неожиданности, отскочил в сторону и ударил волка почти в упор из второго ствола.

Подходя к сыну, Никодим еще издали укоризненно качал головой.

— Провинился, сынок, сильно провинился, — сказал он, осматриваясь, — не знаю, что охотники скажут...

— А что? — хрипло спросил Архип, удивленный упреком.

— Первое — без команды с номера сошел. За это в недобрый час и головой платят. Второе — к зверю подбежал без опаски. Волк — не рябчик. Счастье твое, что полушубок в зубы попал, а то ходить бы тебе всю жизнь на деревяшке.

Архип смущенно молчал.

О простой собаке

Мой пес Бушуй не чемпион.
Куда ему — в почетные!
Не щеголял в медалях он,
Как чемпионы прочие.

Кто был отец его? Гордон?
А мать? Черноподпалая?
Не выжлецу ль племянник он
А тетушка? Лезавая ль?

Пятнадцать лет в леса хожу
С двустволкой бескурковой.
Пятнадцать лет я пса стыжу,
Ругаю бестолкового.

— Ищи-ка, друг мой, косача,
Ручаюсь, может встретиться.
А он находит держача
И час по кочкам вертится!

Заскок такой у дурня есть:
Бежать, коль речка быстрая.
Хоть сам снимай штаны и лезь
За уткой, сбитой выстрелом.

А разве это не порок?
Идет ко всем, ласкается,
Но если драка — за порог
И в тигра превращается.

Летит клоками шерсть с дворняг,
Что бродят, как бездомные,
Трепал не раз и тех собак,
Что хвастают дипломами.

Но в то же время так скажу:
Ошибок кто не делает!
Пятнадцать лет я с псом дружу,
С собакой честной, смелой,

И сколько птиц он взять помог —
Учсть всех — дело сложное!
Хотя в сезон бывал итог
Не выше норм положенных.

А кто защитником всегда
Моим был верным, преданным,
Когда встречалась мне беда
На тропах неизведанных?

Вот почему совсем не грех
Отметить пса руладами...
Да разве пишут лишь о тех,
Что кичатся наградами?!

М. ЛИХАЧЕВ.

г. Алма-Ата

НЕТ НИЧЕГО более томительного для охотника, чем время межсезонья, когда все твои мечты там, далеко, на охотничьих просторах... И тут неожиданно мелькает мысль — поехать на стэнд. Не пожалеть нескольких десятков припасенных патронов и вволю пострелять по «черным голубям» — тарелочкам, заодно подышать свежим воздухом, встретиться со своим братом-охотником, поговорить, отвести душу.

На стенде нелюдно. Соревнований сегодня нет, идут тренировки. Резкие дублеты звучат, как хлопки детского ружья. С пристрелочной площадки доносится басовитое уханье — там кто-то на свой страх и риск пробует заряды.

Зной. Мы сидим на скамейке у стендовой площадки и жаримся на солнце. Нас четверо охотников, любителей стендовой стрельбы. Тут сухощавый человек в синей финской шапочке, тучный лысый мужчина, по виду бухгалтер, юноша с густым пушком на смешно оттопыренной губе и я. Вскоре приходит пятый — беленький старичок в отглаженном парусиновом костюме, с потертым чехольчиком в руках.

Ждем. Наши предшественники, мастера, будто и не собираются кончать. Они, не спеша, переходят от столика к столику и бойко покрикивают: «Дай!» Взлетает тарелочка, хлопает выстрел, другой и на землю сыпятся черные осколки.

Мы наблюдаем и от нечего делать перебарываемся замечаниями:

— Вот так стрелять, ни одной птицы не упустишь, — говорит человек в финской шапочке.

— Да... — соглашаемся мы.

— Только на охоте — азарт, — замечает «бухгалтер». — Одно дело тарелочка, другое дело птица. Иной раз рядом взлетит, а ты сгоряча мажешь. Азарт...

Наконец мастера кончают. Наступает наша очередь.

Становимся по номерам, кладем на столики ружья с открытыми патронниками, взволнованно потираем руки.

— Готовы? — спрашивает судья. — Начинайте.

Однако мы не успеваем начать. К площадке подходит высокий человек с кожаным чехлом, в котором угадывается дорогое садное ружье.

— Опоздал, Николай Иванович, — улыбается судья, — ваши только что кончили.

— А это у тебя что за команда?

— Любители...

— Шестым меня поставишь?

— Становись.

Теперь у нас полный комплект — шесть стрелков на пять номеров.

— Начали! — командует судья.

Первым стреляет «бухгалтер». Он прикладывает

ся, долго водит планкой вверх-вниз и, наконец, не своим голосом орет: «Дай!» Служитель в будке толкает рычаг, гудит проволока и молниеносно изпод бруствера наискось вылетает тарелочка. Раз! Раз! Чересчур нервно. Черный кружочек падает на землю и катится. Первый блин комом.

Вторым стреляет юноша. Он становится в позицию, прикидывает мушку на бруствер и некрепким баском по-петушиному командует: «Дай!» Взлетает тарелочка. Выстрел. Бита!

Теперь моя очередь. А ну, не подведи, заказная тулка! Ложе плотно ложится в плечо, щека прижата к ложу, упор тела на левую ногу, мушка смотрится ровно посередине планки. Пора! Тарелочка взлетает прямо. В тот миг, когда она достигает зенита, я закрываю ее концами стволов и нажимаю спуск. Мишень исчезает, словно ее и не было. Есть!

Стреляет беленький старичок. У него повидавший виды курковой «франконт» с витыми ламасковыми стволами, заряженный патронами в позеленевших медных гильзах.

— Дай!

Старенький «франконт» деловито кашляет раз, другой, белые клубы дыма окутывают площадку. У всех веселое настроение — дымный порох на стенде,

такая древность! Улыбается и судья, проставляя возле фамилии беленького старичка единичку — попадание.

Темп стрельбы нарастает. Мы переходим от столика к столику, возбуждены, попадаем, мажем...

Лучше всех стреляет, конечно, опоздавший стендовик. Кажется, что в руках у него не ружье, а какой-то нежный инструмент. Смотреть на его выразительные, скупые движения истинное удовольствие для охотника, который и радуется и похорошему завидует умелому стрелку.

Но вот стрельба окончена.

— Можете с мастерами соревноваться, — шутит судья и уходит.

Мы ставим ружья на стойку и собираемся в кружок. После пальбы нашему оглушенному слуху все вокруг кажется очень тихим, спокойным. Солнце светит по-прежнему ярко, его лучи ослепляют, заставляют щуриться и улыбаться. Все веселы, довольны. Настроение похоже на предпраздничное.

— Денек-то какой! — говорит старичок.

— Да, теперь скоро... — выражает общее чувство «бухгалтер».

— Скоро также на охоте постреляем, — поддерживает его человек в финской шапочке.

При воспоминании о предстоящей охоте в глазах вспыхивает теплика, люди, до сих пор не знакомые, начинают разговаривать как самые закадычные друзья. Начинаем обсуждать по опыту прошлых лет, «где лучше». Каждый готов дать другому тысячу советов.

НА СТЕНДЕ

Г. ГУН

Русский зверолов Осип Неживов

А. ШАРЦ

Директор научно-технической библиотеки Пермского совнархоза

100 лет назад, в 1859 г., в семье крепостного крестьянина села Сивы, Пермской губернии, Емельяна Неживова родился сын Осип — организатор зверопитомника в Рос-син, знаменитый зверолов.

Детские и юношеские годы Осипа Емельяновича прошли в Сиве, Пермской губернии, в служении помещику Всеволожскому, так как и после падения крепостного права некоторые крестьяне, бывшие в кабале у Всеволожского, остались без земли, продолжали работать на помещика. Емелья Неживов (его прозвище стало потом фамилией) был охотником у барина. Мальчик Осип с детства ходил с отцом на охоту и рано проявил свои исключительные способности препарировать птиц, собирать коллекции и делать чучела и скелеты.

В 1880 году Осипа Неживова призвали на военную службу и он был отправлен в Туркестанский край. Вскоре уволенный из армии по состоянию здоровья, он вернулся в Сиву. Сивинское хозяйство Всеволожского, державшееся на рабском труде крестьян, пришло в полный упадок. Нищета края и бедственное положение крестьян произвели на Осипа Неживова тяжелое впечатление, он уехал из родного села в Нарын, в место, где ему довелось отбывать военную службу.

Нарын, ныне центр Тянь-Шаньской области, Киргизской ССР, был основан в 60-х годах XIX столетия, как укрепление и перевалочная база на пути из Кашгарии в Чуйскую долину. В ту пору это было небольшое селение.

На окраине Нарына Неживов построил маленькую хатенку и стал заниматься охотой. Скоро в его избенке появились олени рога, череп диких зверей, шкуры, чучела птиц, а в ограде были маленькие волчата, козлята, дикие бараны. Соседей охотника привлекали особенно чучела птиц.

Вскоре Осип Неживов приобщился к торговле зверьями. Особенно большим спросом пользовались лисята и козлята. Окрыленный первыми успехами, Неживов взял себе в помощники двух киргизов и начал организовывать ловлю зверей и птиц. Скоро

ограда его домика значительно расширилась и в ней в крепких клетках стали появляться красные волки, рыси, вепри, орлы, грифы и сипы.

В 1882 году через Нарын проезжал зоолог Академии наук Герц. Увидев здесь такое богатство животного и пернатого мира, он порекомендовал Неживову вывезти своих зверей на Нижегородскую ярмарку. Он так и сделал.

Привезенные в Нижний Новгород животные и птицы зверолова были быстро и очень выгодно проданы.

Вернувшись в Нарын, Неживов организовал товарищество в составе 40 человек из числа местных жителей — киргизов, которые хорошо знали повадки и нравы зверей. Это было в полном смысле слова товарищество: все пользовались равными правами, вырученные деньги делились поровну, а семья членов товарищества, оказавшиеся в беде, обеспечивались из общего дохода от проданных зверей и птиц.

Товарищество, руководимое Осипом Неживовым, быстро набирало силы, стало снаряжать экспедиции в Монголию, Тибет, Памир, Индию и даже в Африку. Целыми эшелонами отправлялись звери, птицы, чучела, коллекция насеко-

мых, шкуры, скелеты животных в Петербург, Москву, Варшаву, Нижний Новгород. По заявке Всеволожского была предпринята специальная экспедиция на Атлаские горы в Африку, откуда в Сиву был доставлен черногривый лев. Скоро активная деятельность товарищества охотников до предела наводнила русский рынок дикими животными и птицами.

Владелец Петербургского зоосада порекомендовал Неживову не бросать начатого дела, а свой товар везти в Берлин. В 1885 году в Берлине появился первый транспорт Неживова.

Из далекого Нарына, через горные перевалы, по бескрайним степям, в жару и в снежные бураны шли транспорты животных в Германию, Францию, Италию, Англию, Австро-Венгрию и даже в Америку.

Осип Неживов со своими зверями и птицами побывал во многих странах мира, а огромную территорию Туркестанского края знал, как собственную ограду дома.

В конце XIX и начале XX столетий во многих специальных журналах мира были помещены биографические данные, портреты, рассказы Неживова. Любители природы еще тогда называли его «Сибирским тигером».

В 1919 году Осип Емельянович Неживов снарядил большой транспорт зверей, птиц, чучел, скелетов, коллекций. Достаточно сказать, что только одна коллекция бабочек для отправки в Москву насчитывала около 50 тысяч штук. С этим огромным транспортом Неживов лично сам отправился в путь для передачи зверей, птиц, коллекций в дар Московскому университету. В то время, когда эшелон из 15 вагонов приближался к Оренбургу, он был задержан и разграблен белогвардейцами, а сам Неживов, как «едущий к большевикам», замучен белоказаками.

Прошло сорок лет со дня гибели Осипа Емельяновича Неживова, знаменитого русского зверолова. Все охотники-любители родной природы с благодарностью вспоминают в эти дни своего выдающегося земляка, имя которого по праву войдет в историю отечественного охотоведения.

НОВАЯ КНИГА О КОПЫТНЫХ ЗВЕРЯХ

НА ТЕРРИТОРИИ советской страны обитает не менее 25 видов копытных зверей. Ряд из них — лось, сайгак, косуля, марал, пятнистый олень и кабан и некоторые другие — имеют существенное значение в охотничьем хозяйстве. Другие представляют интерес по своему образу жизни, по своей малочисленности, могут быть названы живыми памятниками природы. Многоотомное исследование проф. С. И. Огнева «Звери СССР» не было доведено до конца и копытные звери в него не вошли. Есть у нас немало превосходных работ, посвященных отдельным семействам, родам и видам копытных зверей, но не было полного их обзора, если не считать различных определителей.

Этот недочет восполняет выпущенная Зоологическим институтом Академии наук СССР, книга И. И. Соколова «Копытные звери».

Большой и обстоятельный труд И. И. Соколова, мы полагаем, будет встречен всеми, кто связан с охотничьим хозяйством, с большим интересом.

Однако необходимо сказать, что в книге имеются досадные пропуски, недочеты и ошибки. Укажем на некоторые из них.

Автор не использовал ряда ценных работ, в том числе напечатанных в последние годы. В разделе об одомашнивании лося ничего не сказано о Серпуховском питомнике. Вряд ли прав автор, отрицая реальность ряда подвидов европейского оленя. Например, крымская популяция, безусловно, не тождественна среднеевропейским оленям. Чрезвычайно неудобен для пользования хронологический, а не алфавитный принцип в списках литературных источников. Вопросы таксономической ревизии следовало бы излагать с более широким обоснованием и аргументацией. Этого мы прежде всего и ждем от таких изданий.

Однако все сказанное отнюдь не умаляет несомненной своевременности и полезности изданной книги И. И. Соколова.

П. ЮРГЕНСОН

Доктор биологических наук

ГРАЧ — „ВОДОПЛАВАЮЩАЯ ПТИЦА“

КНИГА Е. И. Юргенсона — «Спутник лесной охраны» в основном рассчитана на лесников и объездчиков. При написании книги, говорит автор, были учтены положения, инструкции и постановления, действующие в настоящее время в системе Главного управления лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР.

В книге содержится много полезного материала, рассчитанного на работников леса. Однако вопросы охоты на страницах этой книги освещены без глубокого знания дела, допущены ошибочные утверждения, неточности, что не может не завести в заблуждение неподготовленного читателя.

Так, в разделе — «Правила охоты в лесах СССР» автор утверждает, что «Охота на хищных зверей и птиц — волков, медведей, рысей, росомех, орлов, ястребов-тетеревятников и ястребов-перепелятников, филинов, полярных сов и болотных луней — в целях их истребления допускается в течение всего года». В действительности это не так. В ряде областей, как известно, медведь, рысь и, особенно орлы, как исчезающие виды, находятся под охраной и отстрел их ограничен или вовсе запрещен.

Немало ошибок и в разделе «Сроки охоты». Здесь, например, говорится: «На пушных зверей охота открывается с момента наступления спелости их меха, т. е. примерно с ноября. Исключение делается для охоты на зайцев с гончими собаками (с октября), на ондатру (с сентября — ноября). Добыча зайца петлями разрешается только с декабря». Автору не мешало бы знать, что добыча зайца петлями, если и разрешается, то отнюдь не повсеместно, а лишь в отдаленных и малонаселенных районах страны. Указывая сроки начала охоты на пушных зверей, автор совсем не говорит о сроках ее окончания.

Не может не вызвать изумления утверждение автора и о том, что «Осенняя охота на сухопутных охотничьих птиц (тетерев, глухарь), на водоплавающих птиц (журавли, кулики, грачи) разрешается в августе, на рябчика — с сентября до начала марта. На серую куропатку срок охоты ограничивается сентябрем — ноябрем, а на рябчика — сентябрем — началом марта». И выходит, что осенняя охота разрешается в летнем месяце августе; автору, по-видимому, неизвестна такая водоплавающая птица, как... утка и в то же время он, ничуть не смущаясь, причисляет к водоплавающим журавлей, куликов и даже грачей?! Трудно придумать что-либо более курьезное!

Е. КЛЕЙН

Переяславское государственное лесохозяйство

НОВЫЕ КНИГИ

В. Барков «На лесной тропе». Издательство «Московский рабочий», г. Москва, 1959 г., цена 1 руб. 45 коп.

С. Шибанов, О. Соколов «Промысел песка», Издательство Центросоюза, г. Москва, 1959 г., цена 2 руб. 30 коп.

П. Мануйлов «Над нами свет», Издательство «Советский писатель», г. Москва, 1959 г., цена 3 руб. 65 коп.

ОХОТА ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ

Герберт ЦИМПЕЛЬ

ПОД ЭТИМ лозунгом с 23 августа по 13 сентября 1959 г. в Лейпциге-Маркклееберге состоится Первый смотр охоты и охотничьих трофеев Германской Демократической Республики, проводимый по настоянию охотничьей общности республики. Показ организуется дирекцией Выставки сельского хозяйства и садоводства совместно со Спортивно-техническим обществом. Экспозиция, развернутая в девяти павильонах и на прилегающей к ним открытой территории, знакомит посетителей с охотничьим хозяйством ГДР.

Входной зал. Здесь раскрыта сущность, постановка охотничьего дела в нашем рабоче-крестьянском государстве. Согласно принятому Народной Палатой ГДР в ноябре 1953 г. Закону об упорядочении производства охоты последняя, соответственно существующему у нас социальному строю, принадлежит трудящимся. Борящиеся за лучшую жизнь рабочие народных предприятий, обрабатывающие на благо народа поля и из года в год повышающие урожай крестьяне сельскохозяйственных артелей, неумолимо участвующая в построении социализма интеллигенция — вот кто стали теперь защитниками, опекунами нашей дичи. Охота не является больше привилегией избранных, она стала достоянием всех.

Все охотники нашей республики объединены Спортивно-техническим обществом и состоят членами низовых охотничьих коллективов. Задача таких коллективов — помогать лицам, ответственным за охотничий округ, в проведении мероприятий по социалистическому переустройству охоты. Выполняя эту почетную задачу, члены охотничьих коллективов поддерживают тем самым не только наше рабоче-крестьянское государство, но и вносят свой псильный вклад в общее дело построения социализма.

В следующем зале показана эволюция охоты со времен первобытного общества до наших дней. Особое внимание обращено при этом на те социальные корни, которые повлекли за собой на протяжении веков изменение форм и способов охоты. В подборе графического материала, репродукций, муляжей и текста принимали участие почти все соответствующие музеи республики. Зритель видит орудия человека каменного века, которые он применял на охоте, являвшейся главнейшим источником его питания. Перед посетителем раскрывается роль охоты племен в начальный период феодализма и те пути, которыми шло аристократическое дворянство в присвоении себе единоличного права производства охоты. На стендах показаны приход на смену помещичье-крепостническому строю владетельной буржуазии, охота при капитализме и, наконец, наиболее существенное и характерное в охоте при социализме. При этом подчеркивается то влияние охоты, которое она оказывала всегда на культуру населения, она

изобразительное искусство, архитектуру, ремесла и т. п.

Несомненный интерес посетителей вызовет показ мероприятий, проводимых в отношении отдельных видов охотничьей фауны. Так, например, подчеркивается народнохозяйственное значение охраны и воспроизводства оленей, зависимость их распространения от биологических особенностей, дается их максимально допустимая плотность в угодьях и т. д. Небезынтересны также рисунки, фотографии и другой новейший научно-исследовательский материал, иллюстрирующий погрызы, объедание коры и тому подобный вред, наносимый животными хозяйству Германской Демократической Республики. Они ясно дают понять, что необходимость быстрого устранения наносимого дичью ущерба лесам является первоочередной проблемой. Химическая промышленность на этой выставке продемонстрирует наиболее распространенные средства химической защиты лесонасаждений от поедов.

Большинство посетителей с интересом познакомится с косулями, обитающими в угодьях ГДР почти повсеместно. Зависимость развития рогов от величины участка, приходящегося на одно животное, от кормовых и погодных условий и т. д., болезни косуль, включая все аномальности рогов, охотхозяйственные мероприятия, начиная с учета численности поголовья вплоть до выборочного отстрела козлов, примет — куда попала пуля, определения возраста взятого животного, а также устройство кормушек для косуль и т. п. — все это наглядно демонстрируется посетителям выставки. Подобный учебно-методический показ имеет место и по всем остальным видам охотничьей фауны.

Вторым «центром тяжести» выставки является показ самих трофеев. Демонстрируются лучшие охотничьи трофеи, добытые с 1 января 1946 г. Всего на выставку отобрано около 300 рогов оленя, 400 «корон» косули, 400 кабаньих клыков, 30 голов ланей и столько же горных баранов.

Значительная часть выставки отведена показу кровного охотничьего собаководства — его значение и развитие в демократической Германии. Экспозиция дополняется выводкой собак на рингах, организуемой специальными натасчиками Спортивно-технического общества, а также многочисленными испытаниями, проводимыми в масштабе республики. Для особого обозрения будут выставлены свыше 500 собак различных охотничьих пород и окраса.

Много полезного увидят на выставке приверженцы соколиной охоты. В то время, как часть этого выставочного раздела посвящена значению отечественных ловчих птиц в поддержании в природе естественного равновесия, другая его часть позволяет почерпнуть немало поучительного об особенностях охоты с ловчими птицами,

г. Берлин

У Томских охотников

ТОМСКОЕ областное общество охотников и рыболовов создано лет пятнадцать назад. В первые месяцы оно насчитывало три-четыре десятка охотников-любителей, а сейчас в нем уже около 7 тысяч человек. В области организованы два районных общества: в гг. Асино и Колпашево. На предприятиях и в учреждениях Томска имеется 43 первичных охотколлектива. Однако работа областного общества не на должной высоте. В течение пяти последних лет притока новых членов в наше общество почти не было, этим не занимались.

Членами общества преимущественно состоят жители городов и рабочих поселков. Охотники-промысловики в большинстве не являются членами охотколлективов, так как работают по договорам с потребкооперацией.

В 1956 г. у руководства обществом оказались неспособные и недобросовестные люди. Местные советские и партийные органы деятельностью общества не интересовались. Главохотинспектор облисполкома Н. Сажич в общество просто не заглядывал.

Из пяти секций общества работала одна: секция кровного собаководства (председатель В. П. Голошейкин). За три года в нее вступило 427 человек — владельцев породных собак, около ста таких собак теперь значатся в ВРКОС.

В конце прошлого года состоялась областная конференция охотников. Был избран новый состав Совета и правления. Куйбышевский райком партии оказал помощь в подборе кадров. С тех пор бюро райкома уже дважды рассматривало настоящие дела общества. Виновные в растратах и хищениях общественных средств привлечены к ответственности. Много сделано по ликвидации запущенности учета. Оживилась работа секций, проводились соревнования спортсменов по стендовой стрельбе и еще рыболовов — по подледному лову. В Томске организована механическая мастерская по ремонту охотничье-рыболовного инвентаря и производству блесен.

Из районных охотобществ хорошо работает Асиновское (председатель правления И. Егоров). В 1958 г. оно дало 268 тысяч рублей прибыли. Асиновцы ведут заготовку болберы для рыбной промышленности, организовали приписное хозяйство на р. Чулыме, выстроили в нем домики для охотников и рыбаков, принимающие спортсменов круглый год. В стадии приписки находится большое хозяйство по обеим сторонам Оби.

За время, истекшее со дня выбора нового правления, кое-что сделано. Однако предстоит сделать еще очень много. В райобществах и коллективах еще плохо ведется культурно-воспитательная работа. Требуется крепко усилить борьбу с браконьерством. В самом Томске неудовлетворительно организована торговля охотничьими и рыболовными товарами. Магазины общества занимает площадь всего в 12 кв. м.

Мы уверены, что эти неполадки постепенно будут устранены.

В. РОМАНОВ

г. Томск

Хороший почин москвичей

МОСКОВСКОЕ общество охотников разослало своим низовым коллективам задания по практическому участию в биотехнических мероприятиях в охотничьих хозяйствах.

Такое задание получил и наш охотколлектив, было дано и направление в Талдомское охотничье хозяйство.

С большим интересом и желанием члены коллектива выехали на место, где нас уже ожидал охотовед Ю. И. Смирняков. С ним на машине охотники выехали за 30 километров в обход № 3 к егерю М. М. Рябову.

Вечером в лесной тиши мы долго с удовольствием слушали пение соловья. Затем обсудили план работ на завтра, причем егерь и охотовед дали ряд практических советов о заготовке веточного корма и устройстве порхалищ.

На другой день после раннего завтрака все участники поездки принялись за работу. Соревновались, кто больше нарубит и свяжет веников. Особенно хорошо работали охотники В. Теняев, И. Гришин, М. Колбасов, Г. Ковалев, В. Дуков и другие. Всего заготовили 150 веников

и, кроме того, в нескольких местах на лесных полянках устроили порхалища. Коллективный выезд в Талдомское охотничье хозяйство дал возможность нашей небольшой группе городских охотников практически освоить, как нужно осуществлять отдельные биотехнические мероприятия. Кроме того, это была и деловая помощь охотничьему хозяйству.

Очень правильно делает Московское общество охотников, требуя от каждого своего низового коллектива участвовать в работах по улучшению условий обитания дичи в приписных угодьях. Это еще раз напоминает, что настоящий охотник не тот, кто умеет только стрелять, а тот, кто заботится и о разведении дичи.

М. ЖУКОВ

П. ГВОЗДЕВ

г. Москва, охотничий коллектив № 360

«Досрочники»

В ПРОШЛОМ году летне-осенняя охота в Гомельской области разрешалась с воскресенья 3 августа. Но уже с вечера, накануне дня открытия, в угодьях слышались выстрелы. К рассвету я прибыл к месту охоты — в 15 км от Гомеля. Кругом стояла непонятная тишина. Не было ни охотников, ни свиста утиных крыльев.

— Где же утки? — спросил я местных рыбаков. А они мне в ответ:

— Ночью были охотники, стреляли при ясной луне.

Я возмутился.

— Ночью? Это же одна из форм браконьерства! Но рыбаки только пожалы плечами.

Час спустя в болотах встретил я, наконец, охотника. Отсутствие дичи объяснялось им просто: он сам, оказывается, охотится уже полтора месяца, за что и был летом оштрафован на 50 рублей.

— За полсотни хоть настроелятся вволю, — закончил он свою исповедь.

Хочется думать, что в этом году борьба с браконьерами всеместно, в том числе и у нас, в Гомельской области, будет усилена. У них надо отбирать ружья, а в билетах делать пометку о склонности к браконьерству.

Б. МАЛИНОВСКИЙ

г. Гомель

Глухарка в городе

В НАЧАЛЕ мая над проспектом Строителей в г. Тагиле пролетела большая птица. Увидев ее, голуби с шумом слетели с крыш и взмыли в высь. Но неизвестная птица и не думала преследовать голубей. Она вдруг стала снижаться и хотела было сесть на балкон дома, но, скользнув ногами по стене, упала сквозь решетку в подвальное помещение, где и была поймана жителем города И. Н. Глотовым.

Подосевшие охотники сразу опознали глухарку. Взяв птицу, Глотов посадил ее в голубятню и она вскоре снесла яйцо.

Глотов, зная, что глухарка — ценная охотничья птица, принес ее в магазин охотников и передал председателю общества К. Я. Дмитриеву, который в тот же день отвез редкую гостью в лес и выпустил ее.

В. СМЕРНОВ

Свердловская обл.

всех шести ногax развиты хорошо. Судя по развитию костей и мышц, прибылые ноги зверька функционировали исправно.

В. ИВАНОВ

Якутская АССР

Лоси идут на юг

ЛОСЬ в Западном Казахстане — явление очень редкое. Выходя из Бузулукского бора и других лесов, лежащих севернее г. Уральска, лоси нередко продвигаются глубоко на юг. Появление одиночек и пар лосей стало довольно частым явлением в Бурлинском и Приуральном районах Западно-Казахстанской области. Недавно мимо поселка Большой Чаган (в 40 км южнее г. Уральска) прошло поймой Урала стадо в 10 лосей. В начале минувшей зимы возле поселка Барбастау (Берег р. Урала, 20 км южнее Уральска) местный пастух, гнавший стадо, наткнулся на двух лосих, которые, подпустив человека и скотину совсем близко, спокойно удалились.

Лесники-объездчики предупреждают местное население, что преследование этих животных запрещено и карается законом.

Б. ИВАНОВ

г. Уральск

Долг лесника

ПРОВОДЯ в июне санитарную рубку леса, приходится все время задираТЬ голову, поглядывая на высокие деревья. На одной из елок, метрах в пятнадцати от земли, я заметил большое гнездо. Оно принадлежало ястребу. Я сходил за ружьем и спрятался в чаще. В тот день я бесполезно ждал до 12 часов ночи: ястребов не было видно. На следующее утро я стал на пост на рассвете и снова прождал до обеда. Но и в этот раз пернатых разбойников не перевидал. Больше ждать не было времени. Я залез на дерево и забрал двух нелетных птенцов.

Но убивать их я не торопился. Меня беспокоило, что старые хищники уцелели и будут по-прежнему вредить лесным обитателям. Рано утром я взял одного ястребенка, посадил в клетку из проволочной сетки и отнес его обратно в гнездо. Вокруг клетки расставил 10 капканов № 1.

К вечеру в капкане оказалась самка ястреба-тетеревятника, прилетевшая с молодым рябчиком в когтях. На следующий день в капкан попался и сам хозяин гнезда.

Лесник **В. ЛАНГЕБРАУН**

Эстония

Лиса победила рысь!

П. С. Коломайнен — лучший столяр Олонецкого строительного управления — с детства увлекается охотой.

Ранним февральским утром этого года Петр Коломайнен вышел на охоту. В лесу он обнаружил лисий след. Вскоре к нарыску присоединились крупные следы рыси. Звери шли спокойно до самой опушки. Оказавшись на чистом месте, они перешли «на маха». Проехав по болоту около двухсот метров, следопыт заметил впереди на снегу что-то темное. То была мертвая рысь. На ее шее виднелась небольшая рваная рана. Снег вокруг был вытоптан, забрызган кровью. А дальше через болото петлял уже только один лисий след, по сторонам которого изредка краснели капельки крови. Пройдя по этому следу километра четыре **П. Коломайнен** увидел на поле мышковавшую лисицу. Заслышав шорох, лиса посмотрела на охотника и, как ни в чем не бывало, направилась в лес. А удачливый охотник, не сделав ни одного выстрела, вернулся домой с богатой добычей и сфотографировался.

П. ЛЫЧАНЫЙ

г. Оловец, Карельской АССР

Ондатра-урод

ОХОТНИК **Н. Д. Неряев** 20 октября 1958 г. в Сунтарском районе Якутской АССР добыл капканом шестиногую ондатру. По словам охотника, ондатра-сеголетка имела свою сложенную летом хатку. Лишняя пара ног развилась у зверька между двумя нормально развитыми задними ногами. Левая прибылая нога развита лучше прибылой правой. Коготки на

***

ЧИТАТЕЛЬ журнала Э. Карпов, охотясь на оз. Чаглы, Кокчетавской области, увидел в октябре 6 лебедей, из которых 4 были черными. — Откуда могли появиться в Казахстане черные лебеди, — спрашивает он в своем письме.

Черные лебеди — оседлая птица Австралии, поэтому о залете ее на территорию СССР говорить не приходится. Неопытные охотники обычно принимают за «черных лебедей» молодых, темноокрашенных (белых) лебедей нашей фауны. С большой натяжкой можно допустить, что австралийские лебеди улетели из какого-нибудь зоосада, что, впрочем, маловероятно.

Профессор С. ТУРОВ

***

ЧТО ТАКОЕ ШОК? — спрашивают охотники В. Хромов, К. Конохов (ст. Гривно, Моск.-Курск, ж. д.). — Мы неоднократно слышали об останавливающем действии шока, вызываемого в организме птицы или зверя попаданием в них части дробового снаряда.

Шок — в дословном переводе — удар, потрясение. В биологии и медицине этим термином обозначают особое состояние организма, которое развивается в результате чрезмерно сильных воздействий на него самых различных факторов: удара, кровопотери, ожога или переохлаждения, электрического тока и т. д. При этом защитные силы организма оказываются как бы недостаточными, возникают тяжелые нарушения деятельности сердца, дыхания, процессов обмена веществ и, что особенно важно, функций нервной системы. В зависимости от тяжести шока эти нарушения могут либо пройти, либо углубиться настолько, что наступает смерть. Таким образом, шок можно рассматривать как промежуточное состояние между жизнью и смертью.

Распознать состояние шока можно путем наблюдения за животным. Для него характерны безучастное поведение, пониженная реакция на шум, свет и т. п. внешние раздражители, слабый, частый пульс, понижение давления крови и др. Устранить шок — задача довольно трудная, так как возникшие нарушения многообразны, связаны друг с другом и усугубляют одно другое. В зависимости от вызвавшей шок причины необходимо либо возмещение потерянной крови, либо хирургическая операция и т. д. Но при всех формах шока совершенно необходимы полный покой, устранение боли и создание максимально удобных внешних условий.

Врач Ф. БАЛЮЗЕК

г. Ленинград

***

ОХОТНИК А. В. ШАРЫЙ из Мурманской области спрашивает, верно ли, что глухарь боится черной собаки?

На глухаря влияет не окрас, а поведение, напористость собаки.

Лайки, которые по своему поведению являются более спокойными, подняв птицу на крыло, они с меньшей страстью преследуют и спокойнее облаивают ее, когда она сядет на дерево. Также лайки

для охоты на глухарей будут более продуктивными, из-под них охотнику гораздо легче убить глухаря, чем из-под возбужденных, азартных лаек, несмотря на то, что они быстрее найдут и поднимут птицу.

Ф. АКИШИН

***

КАК ОБЕЗВРЕДИТЬ болотную и другую недостаточно чистую воду, которую часто приходится пить на охоте? Этот вопрос интересует, вероятно, не только А. Л. Голованова (г. Горький), но и других охотников.

Чтобы устранить опасность желудочных и других заболеваний от питья сырой воды, достаточно бросить в стакан кристалл лимонной кислоты размером в две спичечные головки. Эта кислота обладает бактерицидными свойствами, свертывает белок микроорганизмов, отчего они погибают и, следовательно, становятся безвредными. Лимонную кислоту можно достать в аптеках и гастрономических магазинах.

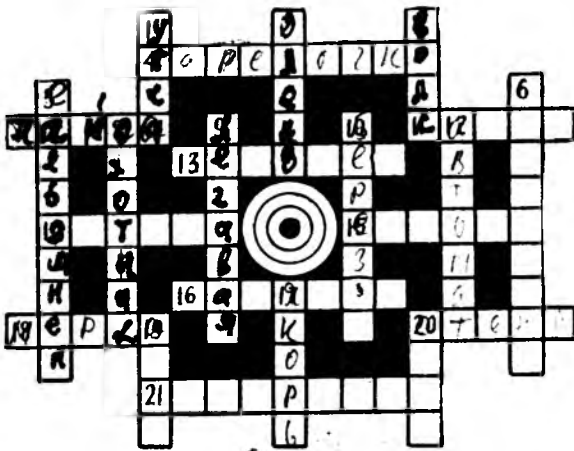
Кривика

***

ВЫХОДЯЩИЙ в Канаде журнал «Wildlife Review» опубликовал сообщение Министерства рыболовства и охоты штата Калифорния (США) о возврате Советским Союзом 29 колец окольцованных в США водоплавающих птиц. Журнал отмечает, что это наибольшее число колец, возвращенных до сих пор в США. Самый длинный перелет — 6762 км — совершила шилохвость, окольцованная в Лос Баносе в феврале 1957 г. Три месяца спустя утка была добыта около пос. Магдален в Сибири. Две другие шилохвости проделали путь в 5800 км.

***

В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ с февраля этого года работает клуб городского добровольного спортивного общества охотников и рыболовов. Организованы секции по истреблению волков (40 человек) и общественных инструкторов (17 человек), которые поддерживают тесную связь с охотниками, работающими на производстве. В клубе регулярно выходит стенная газета.

КРОССВОРД

По вертикали:

1. Водоплавающая птица.
2. Копытное.
3. Хищный зверь.
5. Кулик.
6. Красногато-желтая псовина у черной собаки.
8. Человек, стреляющий из ружья.
8. Охотничья собака.
10. Дерево, на которое присаживаются тетерева при охоте на них с чучелами.
12. Самозарядное огнестрельное оружие.
17. Груз, прикрепляемый к капкану.
19. Голенастая птица.
20. Полезный пернатый хищник.

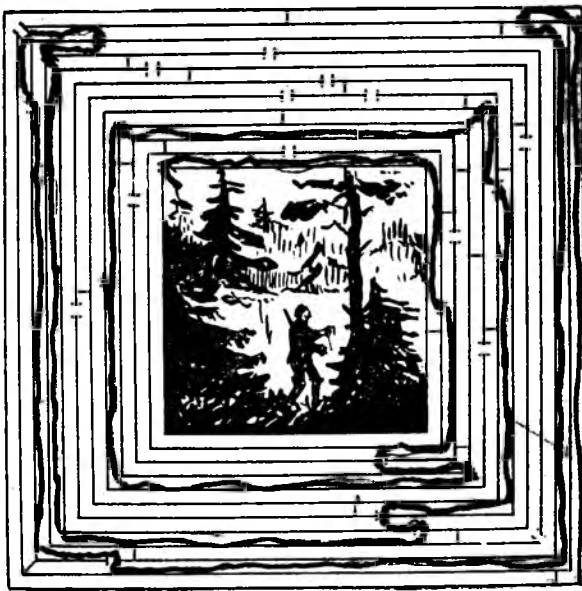
По горизонтали:

4. Стеновая мишень.
7. Норная собака.
11. Особая ловушка для зверей и птиц.
13. Затянутая сеткой площадка для содержания диких зверей или птиц.
14. Одна из антилоп.
15. Вредная птица из семейства врановых.
16. Крупный хищник.
18. Стаканчик для отмеривания пороха и дроби.
20. Площадка для стрельбы по тарелочкам.
21. Редкий кулик.

Составил К. ЛЫСКОВ

г. Витебск.

ЛАБИРИНТ

Охотник заблудился. Помогите ему выйти к домику лесника.

Б. КРАЙНОВ

Раздольное, Приморского края

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ПОДУМАЙТЕ!

Два друга возвращались с охоты. К поясу каждого из них были подвешены утки. Один из охотников говорит приятелю: «Если я тебе дам одну утку, то у меня останется их в два раза меньше, чем у тебя. Если же ты дашь мне одну утку, то у нас с тобой будет поровну...»

Подумайте, читатель, сколько уток было у каждого охотника?

Составил Н. МИШАРОВ

мыс Шмидт

***

Общее собрание колхозников сельхозартели «Заря» постановило выделить 1000 рублей на покупку и выпуск в угоды колхоза 100 фазанов, куропаток и перепелов.

Охотники колхоза задумались: сколько же, каких птиц можно купить, если каждый фазан стоит 50, куропатка — 30, а перепела — 10 рублей десятков?

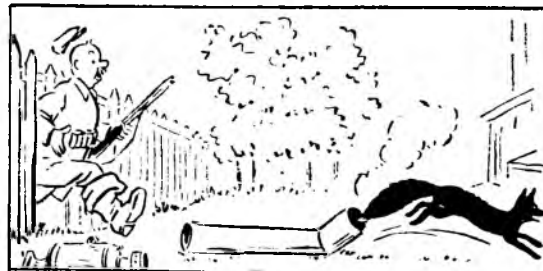
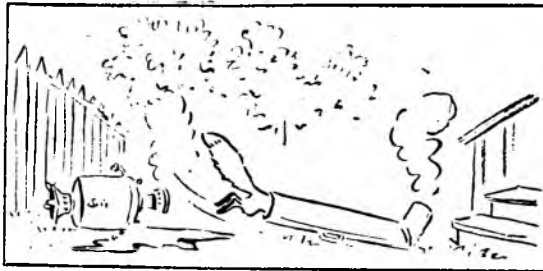
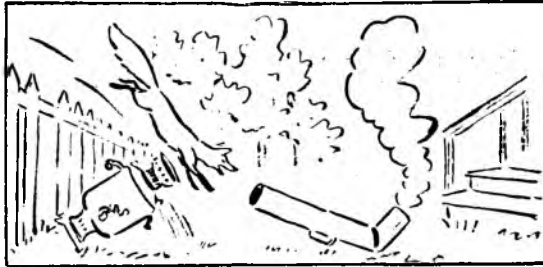
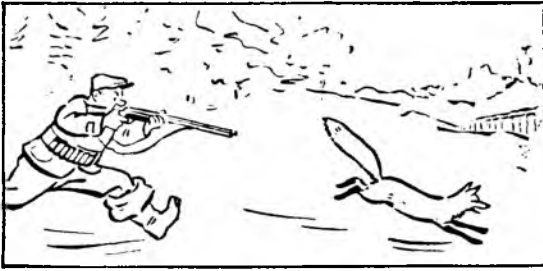
Составил Н. САВИНКИН

***

Из присылаемых для отдела «На привале» кроссвордов, ребусов, шарад и задач в журнале печатаются лишь наиболее оригинальные и интересные. Не принятые к печати материалы, ввиду большого их притока, авторам не возвращаются и ответа на них редакция, как правило, не дает.

**ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧУ
В № 7 ЖУРНАЛА**

Картечины нужно разложить по клеткам в следующем порядке: 20 картечин — 4 + 1 + 4; 24 картечины — 3 + 3 + 3; 28 картечин — 2 + 5 + 2; 32 картечины — 1 + 7 + 1.

В. МЕЛЕНТЬЕВ. Важнейшая задача охотников РСФСР	1
М. ЗАЙЦЕВ, К. ГУСЕВ. К предстоящему промысловому сезону	3
А. СОКОЛОВ. Необоснованное планирование	5
В. СТЕПАНОВ. Приписные охотничьи хозяйства в совхозах	8
Л. МЯТИНГ. У нас в Эстонии	11
Г. ДОРМИДОНТОВ. Охота с филином	14
В. ЮХНО. Астраханский заповедник	23
Н. ГЛАДКОВ. Ловчие птицы	29
В. ДЬЯКОВ, А. ШРЕЙДЕР. Тигры в устье Сыр-Дарьи	32
Если в руках ружье	36
М. РУПОСОВ. Восстановить славу лаек таежных районов	40
В. ШТОКМАН. Маленький мюнстерлендер — разносторонняя легавая	43
З. ГУТНИКОВА. Женьшень	46
Ф. КАМАНИН. Как я стал охотником	48
И. МОЧАЛОВ. Необычный подарок	51
Г. ГУН. На стенде	56
А. ШАРЦ. Русский зверолов Осип Неживов	57
Г. ЦИМПЕЛЬ. Охота принадлежит народу	59

На первой странице обложки:

У околицы

Художник М. СИДОРОВ

На четвертой странице обложки:

На вечернем перелете.

Художник Ф. ГЛЕБОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл.
редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР.

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Рукописи не возвращаются.

Художественный редактор А. А. Шварц.

Технический редактор С. Н. Ахламов.

Подписано к печати 30/VII 1959 г.
Формат бумаги 84 × 108/16. Бум. л. 2. Печ. л. 4,00 (6,56).
Тираж 184 000 экз. Т-08744. Цена 3 руб.
Заказ 1416.

Ленинградский совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

— Как это я не обратил внимания, что она черно-бурая!?

Рис. А. ШУРОВА.

фото Н. НЕМНОНОВА

Товарищи охотники!

Скоро начнется подписка

на журнал

**„ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО“
на 1960 год**

Подписка лимитом не ограничена, ее принимают все почтовые отделения.

Каждому охотнику рекомендуем выписать свой журнал на год, что обеспечит более аккуратную его доставку, а также формирование комплекта.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Редакция

